ПИОНЕР 6

ИЮНЬ • 1977 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Твое

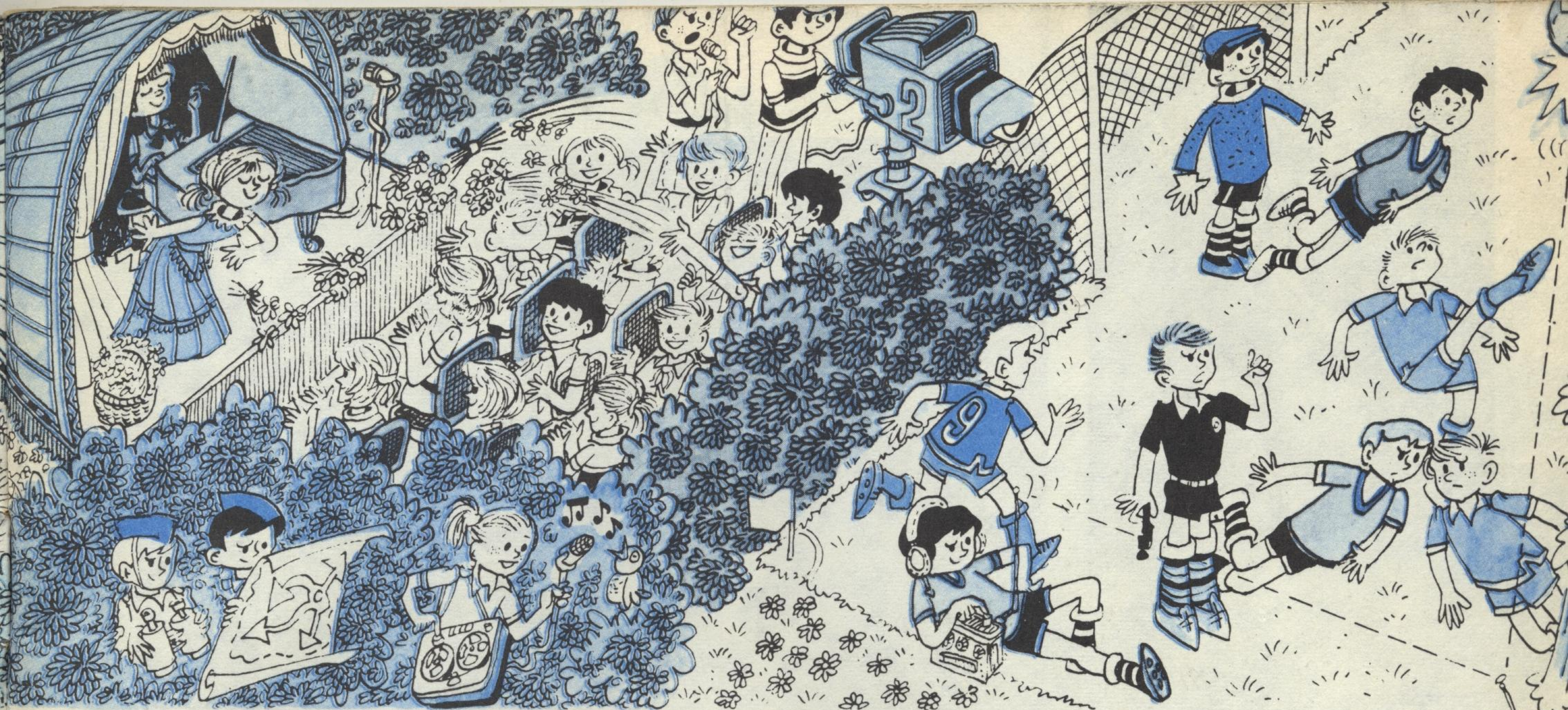
В канун каникул «Пионер» задал многим ребятам только **один** вопрос: как ты проведешь свое **пионерское** лето? Ответов было так много и они были такие разные, что привести их все просто невозможно. И все же вот несколько из этих ответов.

— Мне очень хочется побывать снова в пионерском лагере. У нас прошлым летом в отряде были замечательные ребята. Мы ходили в походы, собирали гербарии, по утрам слушали, как поют птицы.

Оля Снегова (г. Москва)

— А я запомнила автомобильное путешествие с папой по Прибалтике. Мы побывали в

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА



пионерское лето

Эстонии. Меня удивил старый Таллин. Раньше я о нем знала только по учебнику. И вдруг для меня ожил Старый Томас. Как интересно изучать историю страны своими глазами!

Таня Пинегина (г. Иваново)

— Для меня лето — это чтение книг. Не удивляйтесь! Я люблю читать. А каникулы — самое подходящее время для чтения. Ляжешь на траву и читаешь, читаешь, читаешь...

Сережа Костерин (г. Петрозаводск)

— Я люблю помогать отцу на пасеке. Когда я наблюдаю за пчелами, то мне кажется, они самые умные насекомые на земле. И самые добрые. Они самые трудолюбивые. И нет ничего вкуснее свежего меда!

Соня Иванова (Курская область)

— Лето — пора футбола! Можно целый день гонять мяч. Правда, иногда сердятся взрослые... Но у нас дворовая команда, у нас тренер хороший, так что мы гоняем мяч... по-научному, точно по расписанию.

Толя Астаповский (г. Красноярск)

— Мне больше по душе работа на пришкольном участке. Целое лето ставишь опыты и ждешь, что получится. Разве не интересно вырастить огромную тыкву? Очень интересно.

Сима Никифорова (г. Уфа)

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ИЮНЬ 6

Москва 1977 г.

Издательство «Правда»

Фотографии
А. КОРНИЕНКО, В. ОПАЛИНА, В. ПОСТНИКОВА и А. САФОНОВА

— Что касается меня, то я люблю поспать. Летом можно поставить будильник на... 12 часов дня. Если родители на работе, то и после 12 часов можно поваляться в постели... А что здесь плохого?

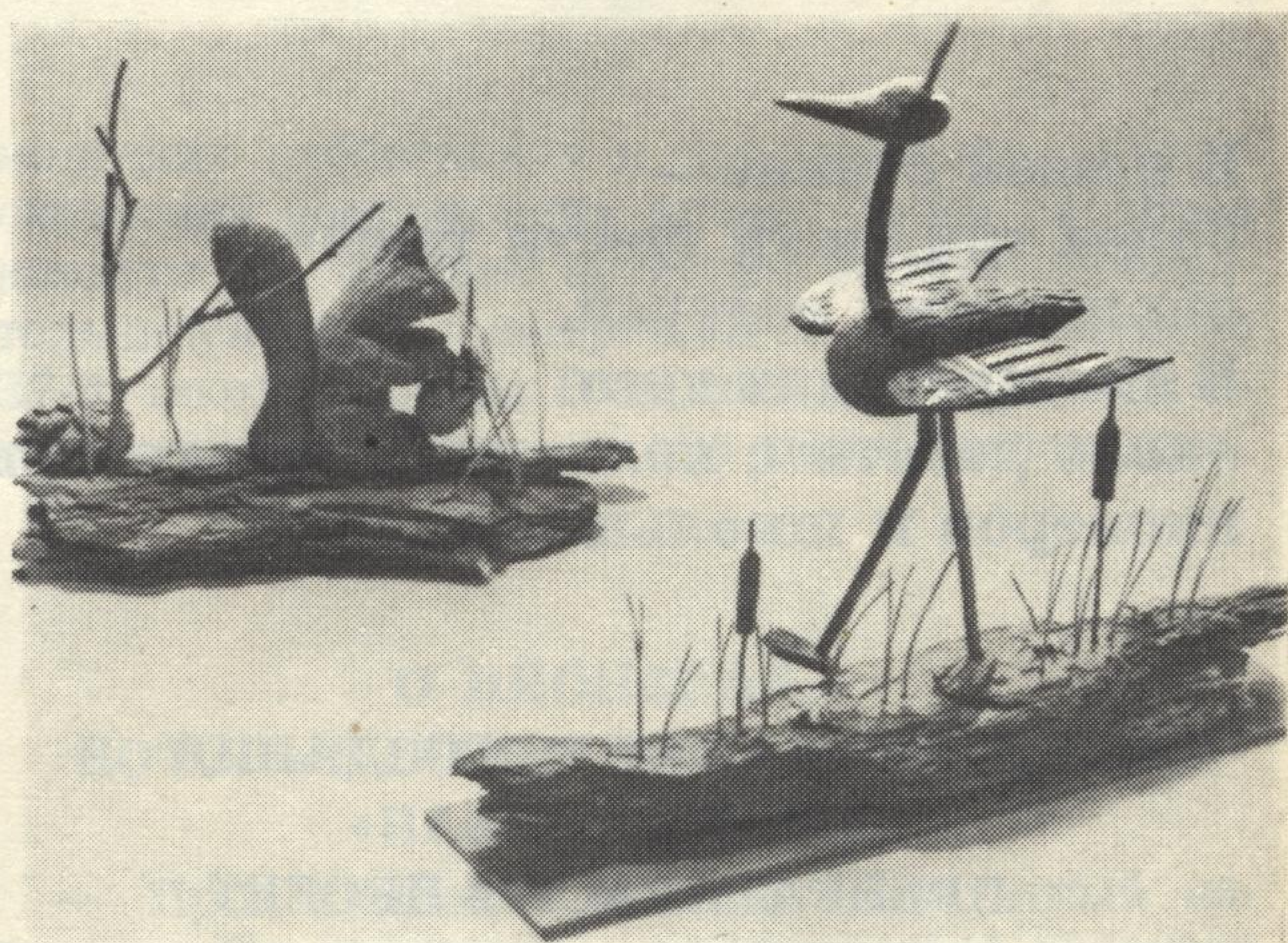
Не будем называть автора этих откровенных и... не очень-то разумных слов. Конечно, можно дни каникул провести и так. Но хотелось бы здесь привести слова Сергея Владимировича Михалкова:

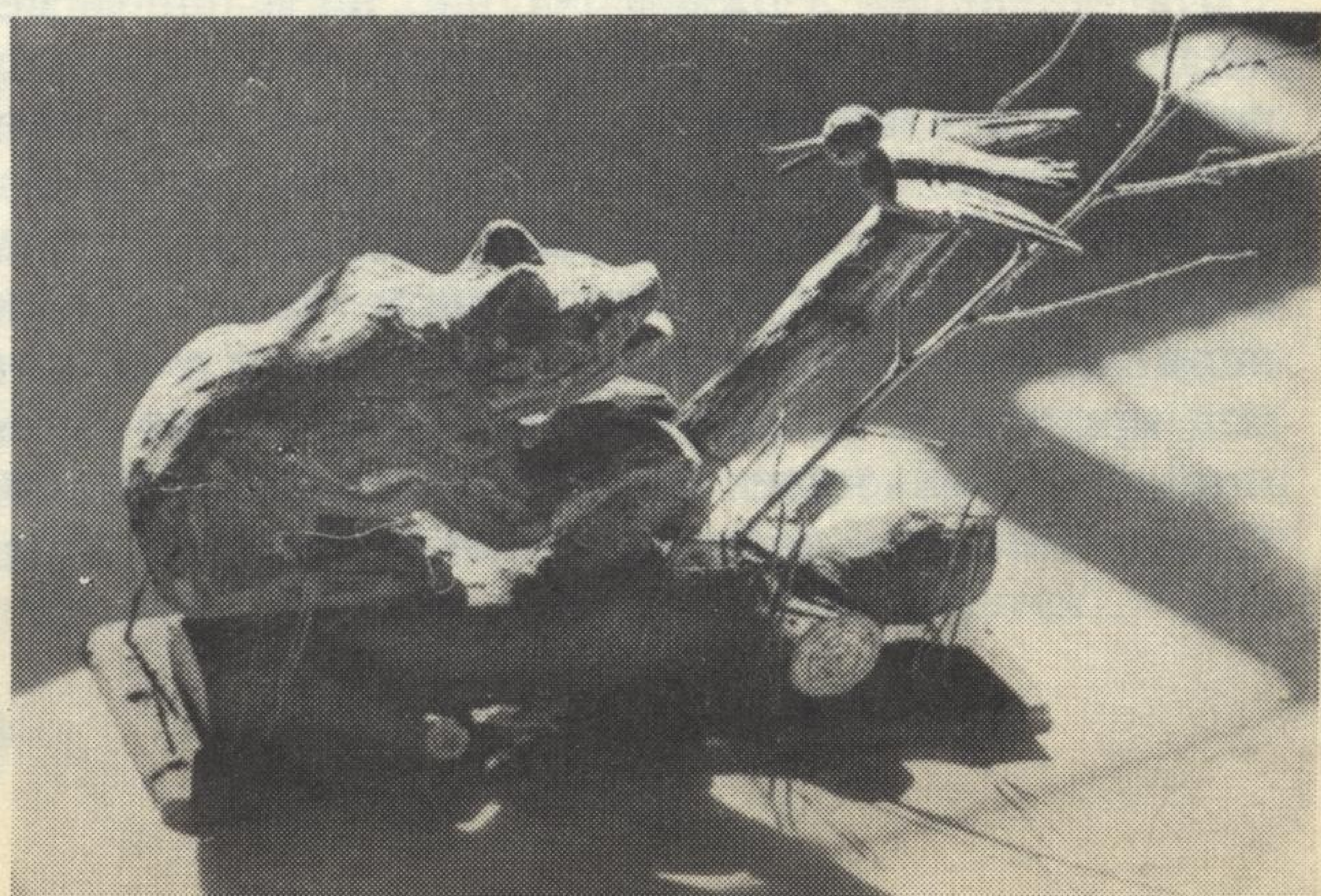
— Я удивлен, когда люди создают штабы «выходного дня», «свободного времени», «каникул». У современного человека нет проблемы свободного времени: оно у него должно быть занято полезным, разумным, интересным делом, которое обогатит его ум, которое сделает его жизнь нужной себе и людям.

Замечательные слова! Вдумайся в них. У тебя впереди целое лето. Тебя ждут рыбалка, увлекательная прогулка в лес... Тебя ждет восход солнца, вечерняя зорька, свист соловья. Тебя ждут твои друзья из ученической бригады, школьного лесничества, «голубого» и «зеленого» патруля. Только не прозевай лето. Оно уйдет безвозвратно, и если ты не успеешь увидеть новые места, прошагать с рюкзаком за спиной малохожеными тропками, не успеешь заснять на пленку новостройку, удививший тебя пейзаж — время не повторится.

СЧАСТЛИВОГО ТЕБЕ ПИОНЕРСКОГО ЛЕТА!

Дружный отряд, походы в дальний лес,
веселое купание...
Хорошо отдыхать в пионерском лагере!
Да и поработать приятно!
Если взяться дружно, любая работа будет по плечу.
После отдыха — игра в «разведчики»,
в волейбол и баскет.
А вечером рисуй картинки
или придумывай из шишек, веток и мха
таких зверей, как эти.
Лето, ну почему ты такое короткое?!





«Океан»

Н. БЕЛОВ

Рисунок Б. ГУРЕВИЧА

В нашей стране— более тридцати шести тысяч пионерских лагерей. В них проводят лето около десяти с половиной миллионов пионеров и школьников.

О ТОМ, КАК ИДЕЯ СОЗДАНИЯ ЛАГЕРЯ «ОКЕАН» ПРЕВРАТИЛАСЬ В ПРОЕКТ

Наверное, ни в одном городе, ни в одном селе не найти таких ребят, которым не хочется побывать в «Артеке» или «Орленке». А пионерам Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока особенно хочется покупаться в Черном море, проплыть на пионерском катере мимо знаменитой горы Аю-Даг, попеть песни у костра под крымским небом. Но нелегок путь из дальних холодных краев нашей Родины в Крым. Самые быстрые лайнеры летят туда 10 — 12 часов.

Вот и решили в Центральном Комитете комсомола построить третью пионерскую республику, такую же, как «Артек» и «Орленок», поближе к тем местам, где живут ребята Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Выбрали место под Владивостоком, в Шамарском лесничестве, в бухте Емар. Лето тут ничуть не хуже, чем в Крыму и на Кавказе: и солнышко ласковое, и искупаться можно, и плыть на катере…

Специалисты подсчитали, что строительство лагеря будет стоить 15 миллионов рублей. Государство дало эти деньги из фонда Всесоюзного ленинского субботника. Получилось, что в строительстве лагеря «Океан» участвует вся наша страна.

Проектирование «Океана» поручили 4-й мастерской Ленинградского зонального научно-исследовательского института экспериментального проектирования (ЛЕНЗНИИЭП). Эта мастерская проектирует пионерские лагеря. Гордость ее — проект Всероссийского лагеря «Орленок». По проекту мастерской в лагере «Океан» построят две дружины — «Бригантину» и «Парус». Их откроют к концу нынешней пятилетки.

ЦК ВЛКСМ объявил строительство лагеря «Океан» Всесоюзной ударной стройкой комсомола. Сюда, в тайгу, по путевкам комсомола приехали пензенцы, воронежцы, волгоградцы и, конечно, приморцы…

У океана

О СТРОИТЕЛЯХ «ОКЕАНА»

Когда на стройке проходят «летучки», тесно становится в наскоро сколоченном из досок домике — прорабской. Шумит комсомолия — прорабы, мастера, бригадиры, рабочие. Решают неотложные вопросы. И среди них самый главный...

На ударную стройку приезжают не только каменщики, кровельщики, столяры, крановщики, но и совсем молодые ребята, которые после десятилетки, как говорится, со школьной скамьи, уезжают на свои первые стройки. Они еще не умеют класть кирпичи, управлять высотным краном, работать на экскаваторе. Но они хотят уметь, и здесь, на Всесоюзной ударной комсомольской стройке, родился девиз: «Всему, что знаешь сам, научи товарища!»

Семьдесят семь человек учатся профессии строителя.

На «летучки» часто приезжает первый секретарь Приморского крайкома ВЛКСМ Геннадий Александрович Катков. Он тут свой человек. Приморские комсомольцы первыми начали строительство лагеря — расчищали от камней и бурелома строительные площадки, копали траншеи под кабель. Краевая комсомольская газета и молодежная редакция радио и телевидения рассказывали о лагере, когда он еще проектировался, вели репортаж из тайги с комсомольских субботников и воскресников. «Тихоокеанский комсомолец» провел среди пионеров конкурс на лучшее название лагеря. Победительницей стала пионерка Лена Староверова из 37-й школы города Владивостока. «Океан» — это ее предложение, и оно понравилось всем.

О ПИОНЕРАХ, КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ СТРОИТЕЛЯМ

— Прокладываем мы высоковольтный кабель из Владивостока, — рассказывает директор строительства Лев Исаевич Асташкевич. — Торопимся. К зиме стройке свет нужен. И вдруг идет к нам делегация — пионеры из соседнего лагеря «Юнга». «Хотим, — говорят, — работать на строительстве вместе с комсомольцами!» Я им поначалу отказал: какой, думаю, это отдых — траншеи копать? На другой день — снова делегация. Не скрою, удивился я, но и порадовался: не хочется ребятам быть в стороне от большого дела. Может, им и не придется в этом лагере отдыхать, но они для других стараются...

Мы шли параллельно неглубокой траншее. Аккуратно обструганный деревянный столбик обозначал начало пионерского участка. Траншея ничем не отличалась от той, которую вырыли взрослые.

Теперь на стройку пионеры приходят с фотоаппаратом и карандашом. Они снимают первые этажи зданий, только что вырытый котлован для котельной, только что сколоченный из деревянных щитов временный дом для рабочих, столовую. Юнкоры встречаются с комсомольскими ударными бригадами, расспрашивают их о делах стройки, о дружбе строителей, о том, как они учатся и проводят свободное время. Пройдут годы. Сегодняшние дни станут историей, и эти первые фотографии и первые интервью со строителями расскажут об этом времени. В пионерском лагере «Океан» откроется музей.

ЧТО Я УВИДЕЛ НА МАКЕТЕ ЛАГЕРЯ И НА БЕРЕГУ ТИХОГО ОКЕАНА

На выставке, посвященной комсомольским стройкам, в ЦК ВЛКСМ стоял макет Всероссийского пионерского лагеря «Океан». Белые домики из папье-маше выглядывали из-за сопок, покрашенных зеленой краской. На одной из сопок, над синим, нарисованным океаном, расположилась дружина «Парус». В техническом объяснении к проекту было написано, что дружина эта летняя и состоит из трех самостоятельных блоков, которые соединяются между собой переходами. Так что ребята запросто смогут ходить в гости друг к другу из блока в блок. В одну только смену в этой дружине будет жить около 400 пионеров.

Недалеко от «Паруса» еще один белый домик. Он раза в два больше первого. Это «Бригантина». Ребята будут приезжать сюда и летом и зимой. В здании построят школу, и Ленинский зал, и концертный зал, и комнаты для пионерского актива, для совета дружины, для кружков, и, разумеется, столовую, где «картошка-тошка-тошка... будет объедением», а рыба свежая-пресвежая будет попадать на стол, можно сказать, прямо из океана. На макете познакомился я с костровой площадкой и с водной станцией, со стадионом.

...И вот я стою на берегу Тихого океана. Шумит прибой. Волны слизывают с берега гладкую гальку и песок и снова выбрасывают их на берег вместе с водорослями, ракушками и маленькими крабами. Вот она, предо мной, та самая сопка, которую я видел на макете. Она похожа на зеленую волну, которая вздыбилась над океаном, застыла и словно окаменела. Она прикрывает бухту Емар. Емар, рассказывают, значит «Дырявая шхуна». Как знать, может быть, и правда какую-то шхуну забросил в эти края свирепый тайфун и расколол о сопку, которая прикрывает бухту от шторма и ветров?..

Три здания, или, как говорят строители, три блока, ступеньками спустятся к подножию сопки, и каждая из этих трех ступеней будет напоминать капитанские рубки океанских лайнеров. Внутри не комнаты — каюты, и не коридоры, а мостики, и окна-иллюминаторы смотрят на воду. Дружина «Парус» — морская дружина. Здесь поселятся пионеры — юные моряки со своими вожатыми — капитанами, которые научат их морскому делу.

Я представил себе, как возвращаются из похода по Уссурийскому заливу юные моряки. «Суши весла!» — приказывает боцман. И мгновенно взметнувшись вверх, весла приветствуют берег. А вечером рядом с «Парусом», тут же на сопке, все соберутся на костровой площадке, которая пока еще всего лишь большая поляна, сплошь заросшая высокой травой. И будут песни, и шутки, и, наверное, рассказы «бывалых» моряков...

«Бригантину» построят в лощине, которую сопки обступили полукругом. Среди ольшаника, липы, багульника, дикого винограда поднимется здание, похожее на подкову. Сверху, с сопок, падает в лощину ручей. Он промчится перед фасадом здания и понесет свои воды к океану...

Ты уже знаешь, пионеры будут приезжать в дружину «Бригантина» и зимой и летом.

Говорят, уссурийская тайга хороша во все времена года. Весной зелень кажется голубой, цветут фиолетовые подснежники, розовый багульник. Осень, убеждают старожилы, — самая прекрасная пора тайги. Лесной орех, лимонник, актинидия и запах разнотравья...

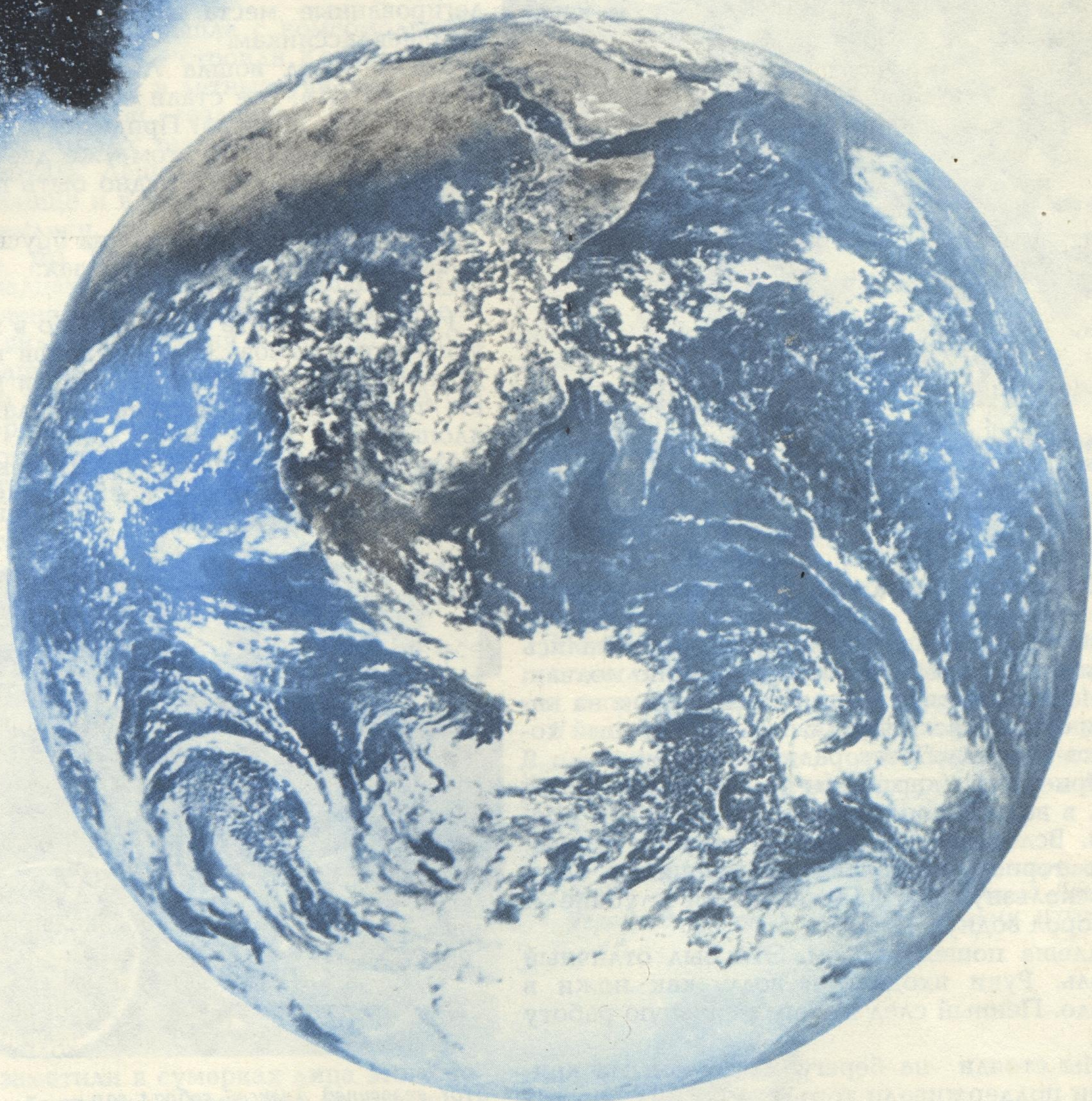
Я был там летом, когда цвела липа и пахло медом. Я видел кедры, и маньчжурский орех, и знаменитый корень женьшень и думал о том, как здесь хорошо будет ребятам.

Комсомольцы спешат, стараются. Они обещали построить Всероссийский пионерский лагерь «Океан» в конце нынешней пятилетки. А если комсомол обещает, ты знаешь, он свое слово выполнит.

Москва — Владивосток — Москва.

А теперь внимание! Важное сообщение!

Журнал «Пионер» вместе с 4-й мастерской ЛЕНЗНИИЭПА объявляет конкурс на лучшую эмблему лагеря «Океан» и двух его дружин — «Бригантины» и «Паруса». Проведите конкурс в городских и загородных лагерях. Работы посылайте в «Пионер». На конверте сделайте пометку: «Океан». Абсолютный победитель конкурса будет отмечен наградой «Пионера» — поездкой в город Ленина, где встретится с авторами проекта лагеря «Океан».



Алексей АВДЕЕВ

«Летать всю жизнь!»

Главы из документальной повести «На земле он такой» о детстве и юности дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта Алексея Архиповича Леонова

Жажда победы

Летом на озере у Балтийского шоссе, где мы всегда купались, появился какой-то приезжий. Он ходил, не глядя на людей, с выражением беспредельной скуки на лице, и играл мышцами. Но плавал он красиво. Когда он шел кролем, мы, несмотря на антипатию, восхищенно глядели ему вслед.

Кроль был давней мечтой мальчишек вагонозаводского поселка Калининграда.

— Научи,— попросили мы.

— Зелены еще,— ответил приезжий.

Алеша посмотрел ему вслед, соображая и прикидывая что-то.

Семья Леоновых в 1946 году.
Во втором ряду слева направо:
Евдокия Минаевна Леонова
и ее сыновья Борис и Алеша.

С тех пор Алеша стал рано утром уезжать на самодельном гоночном велосипеде на дальние озера или на море. Мы встречались с ним только вечерами, но он упорно молчал.

Месяц спустя Алеша появился днем на нашем озере и сел рядом с парнем, который хорошо плавал. Позагорали. Встали.

Приезжий, картинно изогнувшись, прыгнул в воду и поплыл своим роскошным кролем. Вслед за ним в воду рванулся Алеша. Как торпеда, оставляя пузырящийся след, проскользнул он в зеленоватой глубине и вспорол водную гладь.

Алеша пошел кролем. Это был отличный кроль. Руки входили в воду, как ножи в масло. Пенный след выдавал сильную работу ног.

Мы стояли на берегу и дружными криками поддерживали того, кто бросил перчатку в защиту всех мальчишек Калининграда.

Приезжий так и не догнал Алешу. Посрамленный, он навсегда исчез с наших берегов.

По путевке комсомола

Актового зала в школе не было. По торжественным случаям собирались в большом классе, оборудованном под спортивный зал.

Мест всем не хватало. Толпились в дверях, сидели на подоконниках, самые предприимчивые забирались на брусья. Там были привилегированные места, и принадлежали они старшеклассникам.

Когда в зал вошла Лилька Долинова из восьмого «А», все стали ее спрашивать:

— Ну что, привела? Придет?

Ее спрашивали об этом уже две недели и здорово ей надоели. Трудно быть племянницей Героя.

Юрка Михлин, что сидел на брусьях рядом с Алешей, крикнул ей через зал:

— Ну, если надуешь!..

И хотел показать ей кулак. Но в это время увидел, как сквозь толпу у двери протискивается худой лобастый человек, и руки Юрки, так и не сложившись в кулаки, стали хлопать.

Когда летчик-истребитель Шемендюк протиснулся сквозь толпу, все увидели, что ле-

Этот велосипед Алексей собрал сам —
из частей, найденных среди развалин
домов Калининграда, пострадавшего от бомбежек.

вый рукав у него пустой и заложен в карман пиджака, а на лацкане — Золотая Звезда.

Как-то сами собой все встали.

— ...Ну, что, ребята, рассказать вам о себе? Да и как можно рассказывать только о себе, когда вокруг было столько отличных людей? Это самое большое счастье было у меня — дружба с ребятами, которые заслужили памятники при жизни.

...У каждого поколения свои обязанности перед эпохой. Только люди по молодости не ощущают ее в повседневных, обыкновенных обязанностях. Когда мы приехали на Амур строить новый город, было холодно и неуютно и не было вдоволь хлеба. Мы валили лес и ругались со снабженцами, и никакого героизма не видели в том, что по четырнадцать часов длится смена.

А потом вырос Комсомольск-на-Амуре.

И тут мы ощутили эпоху.

И увидели, что даже во всех повседневных мелочах, от которых мы уставали, которые так надоели нам, тоже было немножко героизма.

Вся жизнь наша прошла с комсомольской путевкой. По путевке строили Комсомольск. По путевке поехали в летные училища. Провожал нас молодой, созданный нами, комсомольцами, город с таежными цветами в руках. Строитель Леша Маресьев был среди нас. В училище и в части сошлись с ним поближе: земляки, из Комсомольска.

...Война. До Курско-Орловской битвы я сбил семнадцать фашистских самолетов. Там подбили меня. Из соседней деревни видели этот бой, видели, как меня сбили, но купола моего парашюта не заметили — я оставил самолет уже над самой землей, за лесом. А самолет взорвался. Меня сочли погибшим.

В том бою я потерял руку.

На месте гибели самолета насыпали могилу, ухаживали за ней. Только несколько лет спустя я там побывал...

А война шла. Я остался в армии, учил молодых, которые пришли в авиацию тоже по комсомольскому набору.

Мы много сделали, но, по-моему, не все успели. Я вам завидую, потому что вы сделаете в сто раз больше...

Так говорил Петр Семенович.

Алеша Леонов шел домой длинной дорогой, через весь Калининград, чтобы успеть обдумать то, о чем говорил Шемендюк.

...Года через три, зимой, Алеша приехал из летного училища на каникулы. Мы шли гурьбой по улице, светящейся неоновыми огнями. Под ногами скрипел снег. Статный курсант четко козырял офицерам. Нам нравилась его подтянутость.

И вдруг он так же четко отдал честь гражданскому человеку.

Мы не заметили в сумерках лица этого человека и обернулись: кого это он так приветствует? Левый рукав пальто у человека плоско лежал в кармане...

Это был Шемендюк.

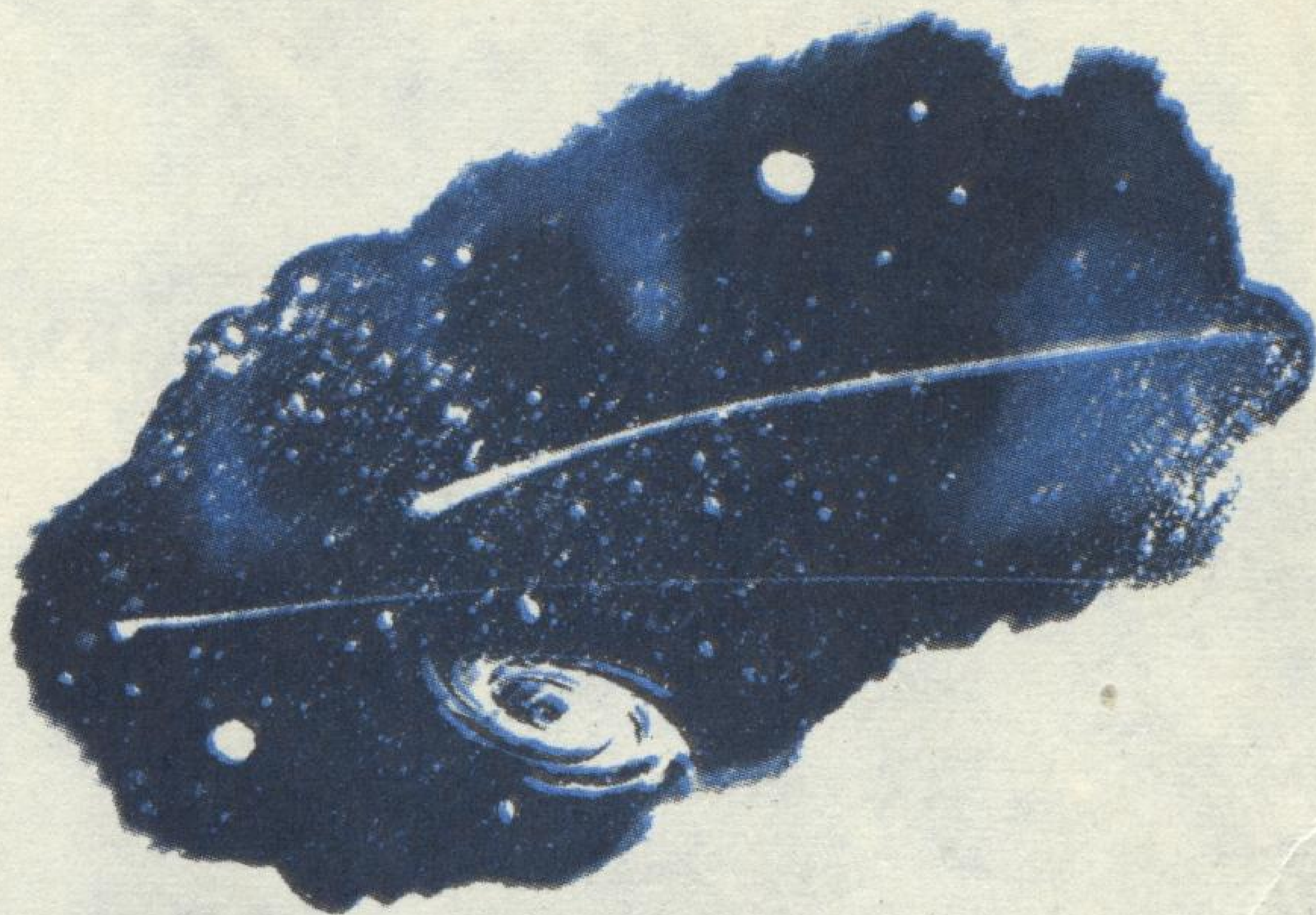
Дорога в небо

Одно из писем Алексея Леонова, курсанта Чугуевского воздушного училища, своему однокласснику Анатолию Гальперину

Анатолий, дружище, здравствуй!

Сейчас наше отделение дежурит на аэродроме. Идет снег, но полеты продолжаются, и каждый час мы выходим расчищать взлетную полосу. В дежурку возвращаемся промокшие и усталые, ребята ложатся спать, а я пишу вот это письмо.

Ты знаешь, я каждый месяц говорю себе: самое трудное позади. И вот теперь понимаю, что здорово ошибаюсь. Во-первых, чем дальше учимся — тем трудней, а во-вторых, чем трудней, тем интересней.

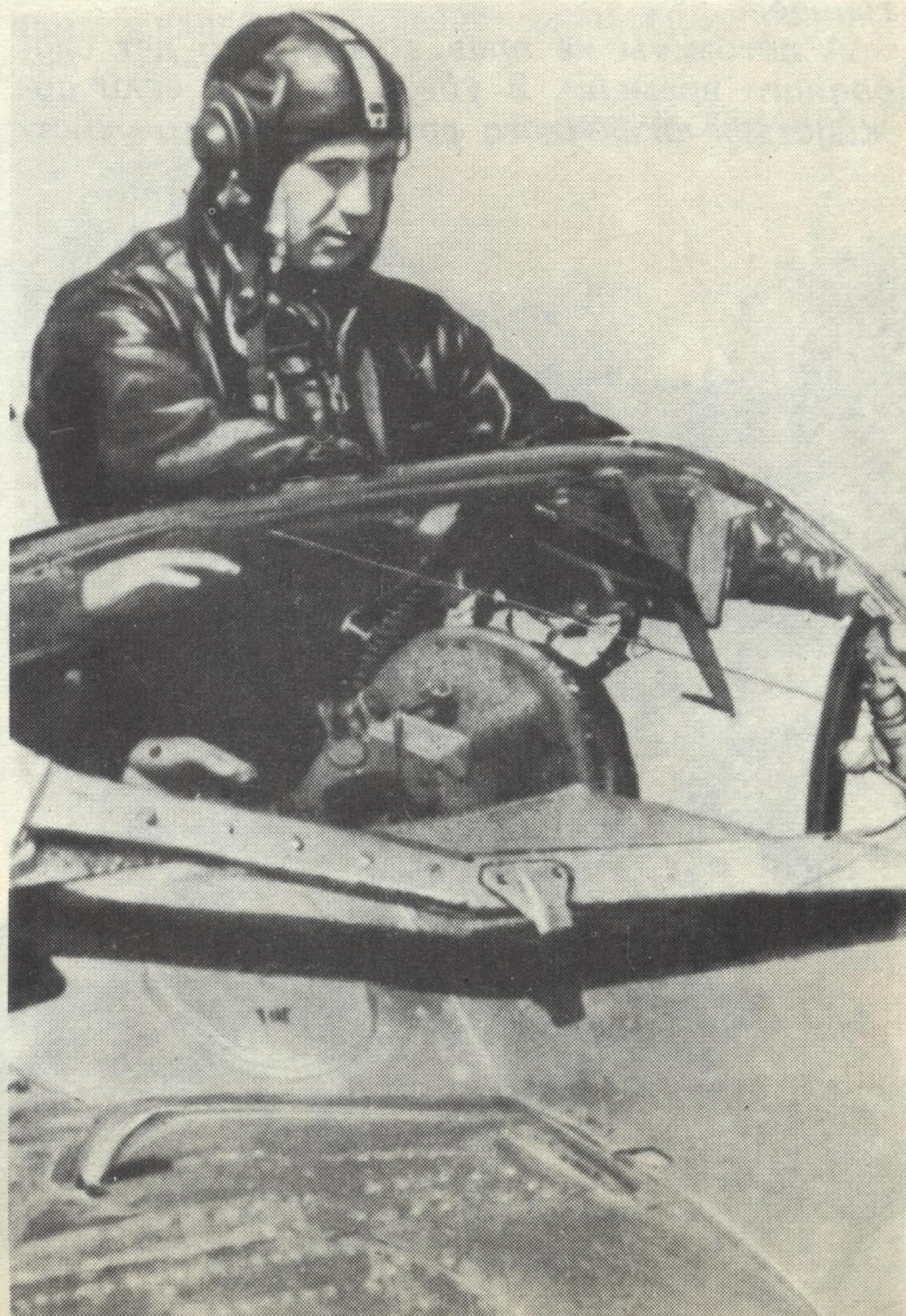


Как-то я попал в госпиталь с такой детской штукой — ангиной, и пока лежал там, ну, прямо изведся весь с тоски. Мне уже краски и холст не в радость были, и читать я не мог; а когда пришел наконец в училище, чуть не заревел от восторга, увидев ребят, старшин, самолеты.

Меня тогда, видя, что я такой радостный, поставили на праздники в наряд, и я нес его так старательно, как никогда в жизни.

Я часто стою по праздникам в нарядах. В авиации это не мера наказания, а наоборот: трудные дела у нас доверяют тем, в ком

1956 год. Курсант Чугуевского авиаучилища Алексей Леонов. Через год он станет настоящим военным летчиком.



уверены, и ребята гордятся, когда им доверяют трудное дело.

Последние экзамены — по самолетам и моторам — я сдал на «отлично». Получил благодарность председателя комиссии. По тактике — тоже «отлично» и тоже благодарность. Вот так — и больше никак!

Знаешь, Толя, у меня, как и у тебя, очень мало времени, но прошу, будь аккуратен и пиши чаще. Я бываю дома раз в год, и твои письма — одна из немногих нитей, которые меня связывают с друзьями. Тебе, наверное, этого не понять, ты ведь учишься в родном городе.

А потом ты не прав, говоря, что нет свободного времени. Я убедился, что, если дожидаться свободного времени, то его действительно никогда не будет. Секрет состоит в том, чтобы его находить.

Ты извини меня за поучение, но дело в том, что сейчас я еще работаю и учителем. Не удивляйся: месяц назад на заседании бюро комсомола сказали, что подшефному детскому дому нужны руководители кружков и учителя на общественных началах. В том числе учитель рисования. Я решил, что сумею выкроить два-три часа в неделю на это, как бы ни был занят. А ребятишки там славные, мы уже были у них.

Свой первый урок я начал, пожалуй, в несколько высоком штиле. Показал ребятам репродукции любимых картин из Третьяковки и Русского музея, рассказал о великих наших художниках. Ребятишки смотрели на меня во все глаза и слушали, как губки, впитывали каждое слово. Потом они рисовали. Я все рисунки сберег и при встрече покажу тебе. Ребята очень зорко видят жизнь и верно ее передают. Ну, а потом мы стали изучать элементы рисунка.

В конце каждого урока я рассказываю им про художников и показываю репродукции. Вчера они были просто потрясены картинами Айвазовского. Мы решили организовать картинную галерею в школе (я отдам им свою коллекцию репродукций) и еще выставку детских рисунков.

Я не обольщаю себя тем, что половина из них станет художниками. Пусть даже никто не станет. Но я буду рад, если они приобщатся к искусству, полюбят его и научатся понимать.

Ты, наверное, хочешь знать, что я сам сейчас пишу. Так вот вокруг знаменитые леса, которые писал Шишкин, те леса, где бывал Репин. Ты ведь читал его «Далекое близкое»? Хожу с этюдником по этим лесам и как будто встречаюсь и с Шишкиным и с Репиным. Но это этюды. А картину пишу из жизни сибирских беглых. У меня дед был беглый. Это психологическая работа, и вот бьюсь сейчас, чтобы всеми доступными мне средствами выразить несгибаемость человеческой натуры, силу человеческой души.

Вот чем я живу сейчас.

Но самое главное из всего — это вечное желание летать. Время в небе проходит быстро, как одна минута, и нет большего счастья, чем владеть в небе машиной. Я считаю дни до следующего полета. Считаю дни до курсовых экзаменов и стажировки на большом аэродроме, до окончания училища. Чтобы летать всю жизнь!

О многом хотелось бы еще поговорить, но скоро нас опять поднимут расчищать полосу. Сейчас приземлятся ребята старшего курса, они были в полете в сложных метеорологических условиях, и я им смертельно завидую.

До встречи. Обнимаю тебя.

Твой Алексей.

5 января 1955 года

В борьбе рождается характер

Алексей Архипович Леонов, член Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, часто встречается с ребятами, участвует в работе пионерских слетов. Мы попросили Алексея Архиповича сказать несколько слов нашим читателям.

Одна из самых больших радостей в жизни — радость общения. Мне всегда интересно с ребятами. Меня увлекают их рисунки, свежесть восприятия жизни, оригинальность самовыражения, доброта и жизнерадостность. Встречаясь с ребятами, я рассказываю им о том, что знаю и умею, о своем отношении к жизни, к делу, которое избрал навсегда.

Хочу, чтобы вы, читатели «Пионера», не боялись трудного в жизни. Тот, кто ждет только легкого, никогда не сможет одержать настоящей победы.

Наверное, очень трудно в детстве понять великую ценность времени. Но это необходимо — ценить каждую минуту, день, неделю. Когда вырастете, вы должны успеть сделать больше, чем успели мы. Ставьте перед собой задачи и обязательно добивайтесь их решения.

Поможет вам в этом спорт. Человек должен быть сильным физически и морально. Я всегда черпал силу в спорте. Безвольный, ленивый и изнеженный человек ничего не сможет достигнуть.

Человек будущего — человек гармоничный, разносторонне развитый. Можно и даже надо увлекаться многими вещами: спортом, живописью, техникой, но при одном условии: успешно сочетать увлечения с главным своим делом. Для вас это учение. И в любом своем занятии надо стремиться дойти до сути, не плавать по поверхности.

«Нет уз святее товарищества» — я очень люблю эти слова Николая Васильевича Гоголя. Чистые, бескорыстные отношения, которые сложились еще в школе, верность товарищам я пронес через всю жизнь. И в трудные минуты я чувствовал себя сильнее от одного сознания, что у меня есть друзья.

Мой характер и характеры моих ровесников ковали выдающиеся летчики, такие, как бесстрашный Петр Нестеров, несгибаемой воли человек Валерий Чкалов. И те, кто делал революцию, боролся и побеждал в гражданской и Великой Отечественной войнах. Они служили для меня образцом. И еще мои родители — Евдокия Минаевна и Архип Алексеевич, труженики, научившие и меня трудиться и видеть счастье в труде.

Каждому из вас, ребята, хочу пожелать: ищите большую цель в жизни. Ищите ее уже сейчас, когда вы учитесь в школе. И еще: не бойтесь трудностей и не пасуйте перед ними. В борьбе с ними закаляется и крепнет характер и происходит рождение Человека.

Рисунок И. УРМАНЧЕ

Неистовый

Любовь ВОРОНКОВА

ПОВЕСТЬ

Окончание. Начало в № 3.

Дни перед выборами были полны скрытого кипения. Комсомольцы вместе с Хамзой готовили пьесу «Майсара». Репетировали, закрыв двери недавно построенной комсомольской чайханы. Пусть пока никто не знает, что у них за пьеса, могут ведь быть всякие неожиданности, если имам проведает об этом.

Хамза волновался. Вышел из дома, когда еще все спали. Розовое небо отражалось в арыках. Стояла тишина, полная утренней свежести.

Хамза вышел на площадь. Висят ли афиши, которые они развесили вчера? Не раз бывало, что расклеют афиши с вечера, а к утру от них одни клочки.

Нет, афиши белели на стенах магазина, сельсовета, на гладкой глине дувалов...

День выборов — праздник. А спектакль —

Хамза

Рисунки В. ДУДКИНА

украшение праздника. Зрители не замедлили прийти. Заняли всю луговину перед сценой.

Сказку о Майсаре знали все. Но одно дело — сказка. Совсем другое, как ее на сцене покажут.

Спектакль начался. Народ сначала сидел тихо. Хамза суфлировал. Тишина публики угнетала: неужели не дойдет пьеса? Неужели провал? Неужели не над муллами смеяться будут, а над ним, Хамзой?

Наконец-то! Аплодисменты, смех, хохот, крики. Вызывают актеров, вызывают Хамзу.

Хамза перевел дух. Он вышел на подмостки.

— Теперь, товарищи, на выборы! Выберем честных людей в судьи — непродажных, выберем тех, которым доверять можно!

Жизнь в кишлаке в хмурые, зимние дни замирала. Люди проходили по своим делам. Спускались за водой к реке женщины, накинув на голову халат или закрыв черным чимматом лицо...

«Как они живут под этой сеткой! — думал Хамза.— Неужели не хочется сбросить с себя это рабское одеяние? Так вот подошел бы и крикнул: сними чиммат! Сбрось его, ты же человек!»

Но он понимал, что сейчас пока этого сделать нельзя. Надо, чтобы женщины сами сбросили с себя паранджу.

Он зашел в чайхану. Уже привезли газеты. Жизнь Советской страны, еще не устроенная, но полная кипучих дел, предстала перед ним с газетных страниц. Везде борьба. По всей стране! А он что же, устал? Уже сил нет?

Хамза упрекал себя. Но на сердце не становилось легче.

Прибежал парнишка, черноглазый Алимджан, сын соседа.

— Хамза-ака! Хамза-ака! Скорей в сельсовет идите! Председатель зовет!

Хамза отложил газету. Чем еще удивит его судьба? Почему-то ждал неприятностей. Но когда увидел веселое лицо председателя, подумал, что, видно, пришли какие-то хорошие известия.

— Читайте, Хамза-ака!

Хамза взял открытое письмо. В письме сообщалось, что Центральный Исполнительный Комитет Узбекской ССР по инициативе председателя ВЦИКа Юлдаша Ахунбабаева присваивает Хамзе Хаким-заде Ниязи звание народного писателя республики.

Дорогой гость

Встреча была нечаянной. Хамза по обыкновению торопился, он всегда куда-нибудь торопился, дела сами просились ему в руки. Он быстро шагал своей легкой походкой, полы яркого полосатого халата разлетались при ходьбе. Он спешил в Красную чайхану— сегодня у него лекция о Парижской коммуне.

Навстречу ему шел высокий, худощавый человек, с узкой бородкой, живыми, веселыми глазами... Человек был чужой, Хамза всех знал в своем кишлаке. И в то же время не совсем чужой. Хамза видел его где-то...

Они встретились на дороге, озаренной весенним солнцем. Человек с улыбкой протянул ему руку.

— Салам алейкум, Хамза Хаким-заде!

И Хамза вспомнил. 1916 год, площадь в Маргелане, возмущенно шумящая толпа, молодой батрак кричит на всю площадь:

— Не дадим царю людей, нам не нужна война! Пусть богачи сами идут на войну!

Может, и не узнал бы его Хамза, ведь прошло десять лет с тех пор. Но портрет президента республики он не раз видел в газетах.

— О! Юлдашбай Ахунбобо-заде! О! Ва алейкум ассалам!

Они крепко пожали руки друг другу.

— О вас-то я давно знаю, Хамза Хаким-заде, ваши пьесы знаю, ваши стихи. А теперь вот приехал посмотреть, как вы тут заправляете, в Аввале.

— Будем рады вашему вниманию, товарищ Ахунбабаев!

Вскоре вокруг Юлдаша и Хамзы собрался весь кишлак. Председатель Центрального Исполнительного Комитета приехал к ним, член Президиума Верховного Совета! Разве не диво для дехкан, которые не видели людей выше своего имама да царского полицейского, наезжавшего к ним из Маргелана?

— Гляди-ка, а ведь он на арбе приехал! Вон около чайханы возчик коней кормит!

— Что вы пишете сейчас, Хамзахон?

— Недавно мы поставили мою пьесу «Проделки Майсары»... Написал еще пьесу «Прежние выборы» — к выборной кампании. Стихи пишу. Сейчас над новой пьесой сижу. Хочу выступить против паранджи. Невозможно, чтобы в стране социализма при общем равноправии женщина не имела права голоса...

— Вот какое время наступило,— сказал Ахунбабаев в раздумье,— будем снимать с женщин паранджу. Вы правы, пора, давно пора начинать худжум[1]. Трудное тяжелое это дело. Тысячелетия держали женщин под паранджой. Ломка большая будет. Проклятия посыплются на наши головы, как груши с дерева. Хорошо, если только как груши. А то ведь и камни могут полететь. И пули. Не боитесь, Хамзахон?

— И сам не знаю, боюсь ли. Просто я не думаю об этом. Разве вы боялись, Юлдашбайхон, когда выступали против солдат на площади?

— Вы правы, Хамзахон, в такие минуты об опасности не думаешь. Иначе битвы не выдержать. Да и то сказать, уж очень невыносима у нас, у бедняков, была жизнь. Как вспомнишь!

Черная тень Шахимардана

Мелко постукивал копытцами серый длинноухий ишак, арба скрипела. Долгая дорога под жарким августовским солнцем казалась нескончаемой. Густой полуденный

---

[1] Худжум — наступление против рабского положения женщин, освященного догмами ислама.

зной переждали в чайхане, в тени карагачей у хауза. Сынок Аббас вздремнул на кошме. Жена дремала, смежив густые ресницы, маленький ребенок спал, раскинувшись у нее на руках.

Хамза, задав корм ослу, сидел под деревом. Аббас разрумянился во сне, раскинул руки. Хамза не мог отвести от него глаз, сердце было полно нежности.

Далеко те дни, когда он скитался без семьи, без сердечного пристанища. Иногда всплывало прошлое — жена Ксеня. Но это имя уже не тревожило больше, словно вспоминал о каком-то малознакомом человеке. Так вот все проходит в жизни. Только сынка Гияса не забывал, но о нем не было ни слуху ни духу. Кто знает, каким он стал теперь? Может быть, совсем чужим человеком...

Теперь у Хамзы другая жена. Черные косы спрятаны под платком, черные ресницы кладут на щеки мягкую, теплую тень.

Как им будет там, в Шахимардане? Говорят, опасное место. Там сильны «святые» ходжи, да и басмачи туда заглядывают. Что ж поделать? Хамза едет по решению партии, сам Юлдаш Ахунбабаев предложил послать его в Шахимардан.

Вот он и едет теперь туда. И жена едет, отважная женщина. Худая слава, черная слава идет о Шахимардане. Со всего Узбекистана стекаются туда паломники поклониться «святой» могиле.

«Спят...— подумал Хамза, с улыбкой глядя на своих,— ишак тоже заснул, уши повесил. А ехать-то, однако, пора».

Снова мягко постукивают маленькие копытца по теплой пыльной дороге, негромко и равномерно скрипит арба.

В поселок въехали, когда уже совсем стемнело. Хамзу ждали. И жилье приготовили для него. Председатель сельсовета, худощавый, с усталыми глазами человек в ферганской тюбетейке, сам встретил его, зажег маленькую керосиновую лампу.

— Ну вот, Хамза-ака, располагайтесь,— он улыбнулся, но глаза его оставались невеселыми,— мы очень рады, что вы приехали!

— Спасибо. Вы сказали «мы»?

— Мы, коммунисты. Нас мало, трудновато нам. А теперь вот подмога к нам подошла. Потому и рады!

Жена вошла в дом, не закрывая лица от постороннего мужчины. Хамза знал, как ей это трудно сделать. Вошел и Аббас. Хамза внес весь их нехитрый скарб.

— Дом хороший,— сказал председатель,— у самой речки. У нас их две — Белая и Голубая. Так вот эта Голубая. Завтра днем увидите, в ней и в самом деле голубая вода. Ну, мир вам!

Проводив председателя, Хамза остановился на ступенях айвана. Поселок спал, лишь кое-где тусклый отсвет горящей во дворе лампы или камелька брезжил над дувалами. Горы темными громадами стояли кругом, оставляя лишь узкую полосу неба, полную чистых белых звезд.

На горе, высоко над селением, чернел силуэт мечети с округлой крышей и двумя минаретами.

— Вот оно, гнездо,— прошептал Хамза,— как крепость... Да, это и есть крепость.

Хамза нахмурился. Чувство было такое, будто заглянул в глаза сильному и жестокому врагу, который не знает пощады. Хамза запер калитку и вошел в дом. Здесь не Коканд, приходится двери держать на запоре.

На другой же день Хамза собрал бедняков и батраков. Он не любил и не умел медлить.

Дехкане собрались — почти одна молодежь. Толклись у входа, входили нерешительно, кланялись, приложив руки к груди...

— Это все?— удивился Хамза, увидев, как мало пришло народу.

— Не все,— председатель покачал головой и в замешательстве сдвинул тюбетейку на брови,— боятся, не идут.

— Меня боятся? Да что я басмач, что ли? Или царский жандарм?

— Не вас, Хамзахон. Тех.

Председатель кивнул в сторону горы, на которой стояла мечеть.

— Тех? Садитесь, товарищи, да расскажите, кто это «те»? Бояться их не надо. Хозяева в Советской стране не они, а мы.

Понемногу разговорились.

— Вот, Хамзахон, видите? Стоит мечеть. И там же мазар. Могила. Они говорят, там похоронен сам Али-Хаджи, зять пророка Магомета Шахимардан — царь людей.

— Шахимардан — царь людей?

— Да, Хамзахон, святой Шахимардан. У него над гробницей белый хвост кутоса.

— А разве кутосы еще есть в Фергане?

— Да нет,— вмешался председатель.— Белые буйволы давно уже перевелись. Они нашли где-то белый хвост, и хвост у них стал священным.

— И что же, люди ходят молиться?

— Толпы, Хамзахон! Каждый день идут и едут со всех сторон. Кто о чем-нибудь просит его, кто с горем каким-нибудь, кто с болезнью. У кого детей нет...

— И с приношениями, конечно?

— Ну, а как же? Тот поросенка везет, тот овцу, тот гусыню тащит или курицу. У кого что есть...

— Я вам, Хамзахон, сейчас все поясню.— Председатель водворил на затылок тюбетейку, открыв широкий, с четкими морщинами лоб.— Я этим делом занимался. Ведут, скажем, барана, а то и телка в жертву святому. Святому достается дым, а мясо идет на угощение ходжам. Шкуры — тоже им. И так у них собирается сорок — пятьдесят рублей в день.

— Товба!

— Это еще не все, Хамзахон. Вон, смотрите, по склонам дома стоят. Это все их дома, сдают квартиры паломникам. Опять же доход. И сколько вы думаете? Двадцать, а то и тридцать тысяч в год набегает.

— А тумары! — напомнил светлоглазый юноша в заплатанной рубахе.

— И тумары,— продолжал председатель,— дадут какую-нибудь бумажку, зашитую в тряпочку,— вот тебе и тумар — талисман. Носи на груди, никакая болезнь тебя не возьмет. Я как-то открыл такой тумар, а там клок газеты. А за тумар тоже платить надо.

— Да, товарищи,— вздохнул Хамза,— силен враг и богат враг. Силен темнотой и покорностью народа. Наше дело — трудное дело. Но не впервые нам идти в бой! Нынешняя власть за нас и закон за нас.

— Но земля-то у них!

— Была у них. А будет у нас. Знаете, что сказал Ленин? «Мелким хозяйствам из нужды не выйти». Вот объединимся в одну артель, и вся земля будет нашей!

Шумели, радовались и боялись радоваться, чтобы радость эта не вышла пустой и напрасной. Если так, почему же им не объединиться в артель? Разве они боятся работы? Всю жизнь пашут, сеют, молотят, чистят арыки, поливают поля, только не свои поля распахивают, не свой хлеб молотят!

— Подумайте, товарищи, обсудите, время еще есть!

Собрание закрыли. Народ расходился взволнованный, взбудораженный... Хамза простился и медленно пошел по улице.

«Сейчас в долине, как в печи,— подумал Хамза, с удовольствием ощущая горную прохладу. Казалось, она льется, как незримая вода, свежая, дающая силы...— Да, здесь только здоровья набираться. Санаторий здесь нужен, а не мазар. Посмотрю-ка я, что у них там происходит!»

Он уже забыл, что, уходя утром, обещал жене быть осторожным. Легким, быстрым шагом он направился к мазару. Гора была крута, на середине пути Хамза запыхался.

— Что такое,— с досадой пробормотал он,— старею, что ли? Или не долечился после воспаления легких? Или сердце сдает. Тьфу, нашел время о болезнях думать!

И впереди и следом за ним шли молчаливые люди — паломники. Хамза шагал медленно, многие стали обгонять его. Это сердило, раздражало. «Торопятся отнести муллам свое добро,— ворчал он,— несите, несите, темные, обманутые люди! Когда ваши глаза прозреют и уши отверзнутся?»

Он шел мимо кустов и деревьев, увешанных разноцветными лоскутками. Тропа вывела его к мечети.

На небольшой площади около мечети среди толпы паломников ходили служители аллаха в больших белоснежных чалмах. Они принимали приношения, выслушивали просьбы и жалобы пришедших к «святому» за помощью. Хамза прислушался.

— Нет детей? Будут дети. Святой Али пошлет вам детей...

Лицо молодого дехканина осветилось радостью, он низко поклонился.

— Спасибо, спасибо, большое спасибо, святой отец!

— Только тебе надо приехать сюда с женой.

— Далековато мы живем...

— Что делать! Хочешь иметь детей, следуй моему совету.

— Привози еще гуся или поросенка...— добавил Хамза, проходя мимо.

— Погибаем, ходжи! — Старик в сером чекмене чуть не до земли кланялся мулле, сурово глядевшему на него из-под густых черных бровей.— Вот, ходжи, поглядите...

Старик вытряхнул из сухой тыквы каких-то насекомых на ладонь. Мулла поглядел, нахмурился.

— Пожирают весь урожай... Каждый год! И поля и виноградники...

Мулла взял в руки тыкву.

— Вы, посланцы шайтана! — возгласил мулла, глядя на тыкву.— Вредите полям и виноградникам?

Приложил ухо к тыкве, прислушался, словно ожидая ответа.

— Вы, посланцы шайтана, виновны в этом?

Снова прислушался.

— Виновны,— объявил он стоявшим вокруг богомольцам,— выносим приговор. Ио.

Гаус, ио Гаус, ио Хозрат хизри алиос! Мы, собравшиеся здесь на суд над посланцами шайтана, вредящими полям земледельцев, выносим на основании шариата приговор над созданиями божьими — жуками и червями, отступившими от слова аллаха и пророка его Мухаммеда и осуждаем их на сожжение. Проклятие пусть падет на ваши головы и ваше потомство! Бог велик. О-омин!

Он провел ладонями по лицу, по своей черной бороде. Богомольцы повторили за ним:

— О-омин! Аблоу!..

— Теперь сожгите их. Ваши поля и виноградники спасены.

Мулла сунул тыкву в руки старика дехканина и отошел к другим.

— Что привезли ему, дедушка? — спросил Хамза.

— Барана, господин.

— Я не господин, дедушка. Но за что же вы отдали ему барана? Ведь он обманул вас! От его молитвы насекомые не погибнут, а ваше поле погибнет.

Мулла вернулся. Паломники, услышав слова Хамзы, возмущенно зашептались между собой.

— Это Хамза... Отступник.

— Хамза... посланник шайтана... Кяфир!..

— Что вы сказали? — грозно спросил у Хамзы мулла.

— Я сказал, что вы обманываете несчастных и нищих людей! — ответил Хамза.— Вы все, собравшиеся вокруг мазара, издеваетесь над их доверием, вы лжете им, вся ваша жизнь построена на лжи!

— Вы темный человек, Хамза! — злобно сверкая глазами, крикнул мулла.— Мы следуем учению корана!

Хамза усмехнулся:

— Да? Так вот в коране написано: «Ин аллаха абгозу сахихал парига». Что это значит? Это значит: «Кто здоров, но не работает, тот враг аллаха». А кто из вас работает?

Мулла ошеломленно глядел на Хамзу. Хамза знает арабский язык? Знает коран?

Паломники стояли затаив дыхание.

— И еще сказано,— продолжал Хамза: — «Уала таштору бе аяти саманань калилань» — учение корана нельзя продавать за деньги. А вы что делаете? Хороните, берете деньги за то, что прочтете над покойным суру корана. Свадьба, опять берете деньги. Так не продаете ли вы коран?

Паломники зашептались.

— А ведь и правда так получается...

Война объявлена

Так началась у Хамзы открытая война с хранителями «святой» гробницы Шахимардана.

Хамзе советовали:

— Поосторожнее. Постепенно надо подрывать их могущество. Ходжи опасны. Будет бой не на жизнь, а на смерть. Не забывайте этого — их много, и они еще очень сильны!

— Постепенно! — Хамза просто взорвался от этих советов,— поосторожней?! Да на чьей стороне правда в конце концов? И зачем меня сюда прислали? Утверждать Советскую власть и бороться с ее врагами. Разве на фронте, когда дрались с интервентами и басмачами нам говорили: «поосторожнее», «постепенно»? Если бой — так бой!..

Вскоре в сельсовет явились делегаты.

— Так вот, Хамзахон, мы решили организовать артель.

— Это список. Вот. Сорок восемь семей. Мы и название придумали «Уртак» («Товарищ»).

— Правильно, Абдулла! Хорошее название. Теперь будем решать дело о земле.

Хамза давно уже не был так оживлен, так счастлив. «Уртак»! Первая артель в Шахимардане, его опора, его войско в битве с ходжами, со всей армией темной силы святош, бездельников, обманщиков!

В маленьком домике над Голубой речкой уже совсем не видели Хамзу. Прибегал, обедал наскоро — и скрывался.

— Хамза-ака,— сказала однажды жена,— на дворе осень. Дети повсюду идут в школу. А куда же пойдет Аббас? Здесь нет школы!

Хамза внимательно поглядел на нее — лицо озабоченное, глаза смотрят так, будто хотят проникнуть в самую его душу. Милое, доброе лицо...

— Все будет у нас! И школа будет,— он ласково улыбнулся,— и Аббас будет в школу ходить! Все сделаем!

— А где же возьмете учителя?

— Учителя? А я разве не учитель? Сам учить буду! Вот проведем перевыборы в Советы. Много набилось туда баев, всяких имамов... Какие проворные, всюду суются, за все хватаются. Уже и в правление артели пробрались! Вчера был бай, а сегодня он в артели, опять он правит бедняками, а? Ну уж нет!.. Заново, все заново будет! Мы...

Дверь захлопнулась за Хамзой.

— Ох,— вздохнула жена и тут же улыбнулась,— даже договорить не успел!..

Хамза не знал ни отдыха, ни покоя. И другим не давал. Едва закончила артель пахоту, как начали копать каналы для орошения пустующих земель. В то же время на берегу речки стучали топоры — плотники строили школу. Закончили школу, принялись строить чайхану.

— Не только работать человеку нужно,— весело говорил Хамза,— отдыхать тоже надо.

— Все будет у нас,— сказал Хамза жене.— И школа будет, и Аббас учиться пойдет! Все сделаем!

Здесь у нас будет библиотека и красный уголок. Купим шашки. Купим танбур, может, кто-то играть и петь захочет.

Неустанная, азартная работа шла в артели «Уртак». А наверху, около мазара, попрежнему толпились богомольцы. И попрежнему заунывный голос муэдзина, призывающего правоверных на молитву, утром и вечером разносился с минарета.

Хамза еле сдерживал ярость.

— Десять лет, как у нас Советская власть! Десять лет! А здесь все по-прежнему! На глазах у нас, у коммунистов, процветает мракобесие! Долго ли будем терпеть?

Мнения были разные. Пожилой бородатый Раим-ака советовал не горячиться. Надо терпеливо разговаривать с паломниками, убеждать их, объяснять.

— Да мало ли я объясняю? — сердился Хамза.— Ни одного случая не упускаю. А паломники — вон, глядите! Снег, грязь, а они идут! Как еще им объяснять?

— Сжечь этот мазар, и конец! — кричали молодые.

Но на это даже и Хамза пока не решался. Зачем жечь? Хорошее здание, можно в нем клуб устроить для народа.

— Жечь не надо. Но и так оставлять невозможно. Я считаю, надо запретить паломничество к мазару. Вот и все!

В тот же вечер, когда артель приняла это решение, вокруг мазара началась тревога. Ночью престарелые ходжи, местные баи, все влиятельные служители мазара собрались на совет. Что делать? Как спасти мазар?

Схватка

В долине теплело, легкий снег таял, сверкали и пели хрустальными голосами ручьи.

Хамза сидел в красном уголке новой чайханы. Он готовился выступить на общем собрании артели с очень серьезным вопросом — с вопросом о парандже. Близится Восьмое марта, Международный женский день. В этот день и надо будет устроить праздник раскрепощения женщин — снять с них паранджу!

Негромкий говор за окном заставил Хамзу поднять голову. Мимо шли какие-то люди в домотканых халатах, в бараньих шапках, с узлами, с пестрыми сумами через плечи.

— Опять к мазару! — Хамза стукнул ладонью по столу.— Кончится это когда-нибудь?

Приветливый чайханщик обернулся к Хамзе.

— Что случилось, Хамзахон?

— Да вон! — Хамза с досадой кивнул на окно.— Ведь запретили же! А все равно идут!

— Хамзахон,— мягко сказал чайханщик,— ну, что вы так близко принимаете это к сердцу? Надо поспокойнее. Ведь у вас дети!

— У них тоже дети, у этих одураченных!

А поздно вечером, когда в поселке погасли огни, у дверей богатого дома Хурром Халик-углы одна за другой возникали безмолвные фигуры. На условный стук открывалась калитка, принимая гостей. Бай Хурром Халик-углы, недавно лишенный права голоса, был хмур и печален. В синем атласном халате с расшитым воротником, в чалме и с перстнями на пальцах кланялся гостям почтительно, но без улыбки. Без улыбки отвечали ему и гости. Будто собрались на похороны.

Важные люди Шахимардана, баи, ходжи уселись за дастарханом. Разговор был сумрачен, речи кратки. Да и о чем говорить? Все знали мысли друг друга, у всех была одна беда, один враг, одна угроза...

— Что вы скажете, уважаемый Джелалходжа?

— Убить!

Халик-углы обвел взором собравшихся.

— Кто-нибудь возражает?

Никто не возражал.

— Какое ваше решение, достопочтенный Хидояш Ходжа-углы?

— Убить.

Короткое слово обошло круг — убить, убить, убить...

— Значит, решено,— заключил Халик-углы.— Убить. В живых должны остаться или Хамза, или мы. Другого решения у нас быть не может.

Прощай, Коканд!

В Коканде бушевал мартовский ветер. Он носился по улицам, поднимал пыль и мусор, крутился вихрем, завывал и бесился, нагоняя тоску.

Хамза приехал в Коканд делегатом на окружной съезд Советов. Вот уже второй год он живет и работает в Шахимардане, есть о чем рассказать на съезде делегатам.

Он остановился в отцовском доме, у сестры Ачахон. Но родные, как и прежде бывало, почти не видели его.

— Некогда, некогда, спешу.

Хамза выступил на съезде, как всегда, со всем своим пылом.

— ...Нет подвига, которого не мог бы совершить народ, если он видит перед собой ясную цель. Бедняки нашего колхоза провели канал через скалы. Легко ли было? Нет. Нет подвига, которого не могли бы совершить рабочие и крестьяне Узбекистана во имя освобождения трудящихся!..

Он рассказал, как Восьмого марта в Шахимардане праздновали женский день. Хамза готовил колхозников к этому празднику почти с того дня, как приехал. Читал свои стихи о женщине, призывая сбросить паранджу. Об этом же говорил и на собраниях.

— Женщина — это мать, неиссякаемый источник всепобеждающей жизни. Женщина — это сила, перед которой покорно склоняется смерть!

Его слова звучали, как колокол. Женщины жадно прислушивались к ним. Мужчины или согласно кивали головой, или возмущенно отворачивались. Коран еще был могуществен. «Господи, благодарю, что ты не создал меня женщиной!» — говорилось в нем.

И вправе был благодарить за это мусульманин своего господа. У него жена куплена. Она — его вещь. Он может быть добр к ней, но может и издеваться над ней, как захочет. А гнев темного человека бывает страшным, изобретательным в мучительствах. Один подвешивал свою жену вниз головой и бил ее плетьми. Другой держал жену в яме, пока она не сошла с ума. Третий выгонял с детьми на улицу без средств и без прав — живи как хочешь или умирай... Много преступлений творилось в закрытых ичкари, о которых знали и о которых молчали.

— Что ж, это его жена, никто не имеет права вмешиваться в чужие дела...

А Хамза вмешивался.

— Нелегко нам и с ходжи,— рассказывал Хамза,— но мы решили: пора кончать с мазаром, надо заставить ходжи отказаться от доходов с мазара, от принудительных сборов. Созвали собрание. Вынесли постановление: пусть займутся полезным трудом, а ключи от мазара передадут в Центральный Исполнительный Комитет. Ходжи возмутились, но что им делать? И клеветали на меня, и подписи дехкан против меня собирали, и бандитские налеты устраивали по ночам на дома наших активистов и на меня самого — все было.

Рассказал Хамза и о том, как провели в артели траурный день, посвященный памяти Владимира Ильича. Двадцать первого января Хамза выступил на собрании с докладом. А двадцать второго было торжественное открытие памятника Ленину.

— А откуда же памятник?

— Привез из Коканда небольшой бюст. Сделали постамент.

— Хамзахон, вы еще и года не живете в Шахимардане, а уже столько дел сделали!

Домой Хамза приходил поздно, возбужденный, усталый. Но ложился не сразу, обдумывая услышанное на съезде, записывал то, что казалось ценным в речах товарищей, готовился возражать тем, с кем был не согласен...

И, улегшись наконец на мягкую курпачу, он не мог заснуть. Здесь, в комнате отца, каждый раз возникали воспоминания о давних днях, о днях детства.

Последняя ночь в Коканде была особенно тревожной. Завтра надо встать на рассвете. Шахимардан не близко, а сна все нет. Бурные дни заседаний вздыбили нервы...

Вечер накануне Хамза провел в балахане у старого друга Махмуда Тараши. Заглянул туда и Фазинча.

Пили чай, вспоминали. Немножко грустили: сколько времени пробежало незаметно, вот уже и седина засквозила на висках... Было тревожно, веселья не получалось.

— Достаточно ли ты силен, Хамза,— сказал Тараша,— что вызываешь такую силу на открытый бой? Взвесь свои возможности,

обдумай. Приостанови свои крутые действия!

Фазинча поддержал его.

— Уезжай ты оттуда, Хамзахон... Черные слухи идут. Говорят, в Фергане опять появились басмачи. Останьтесь сейчас в Коканде, не спешите туда!..

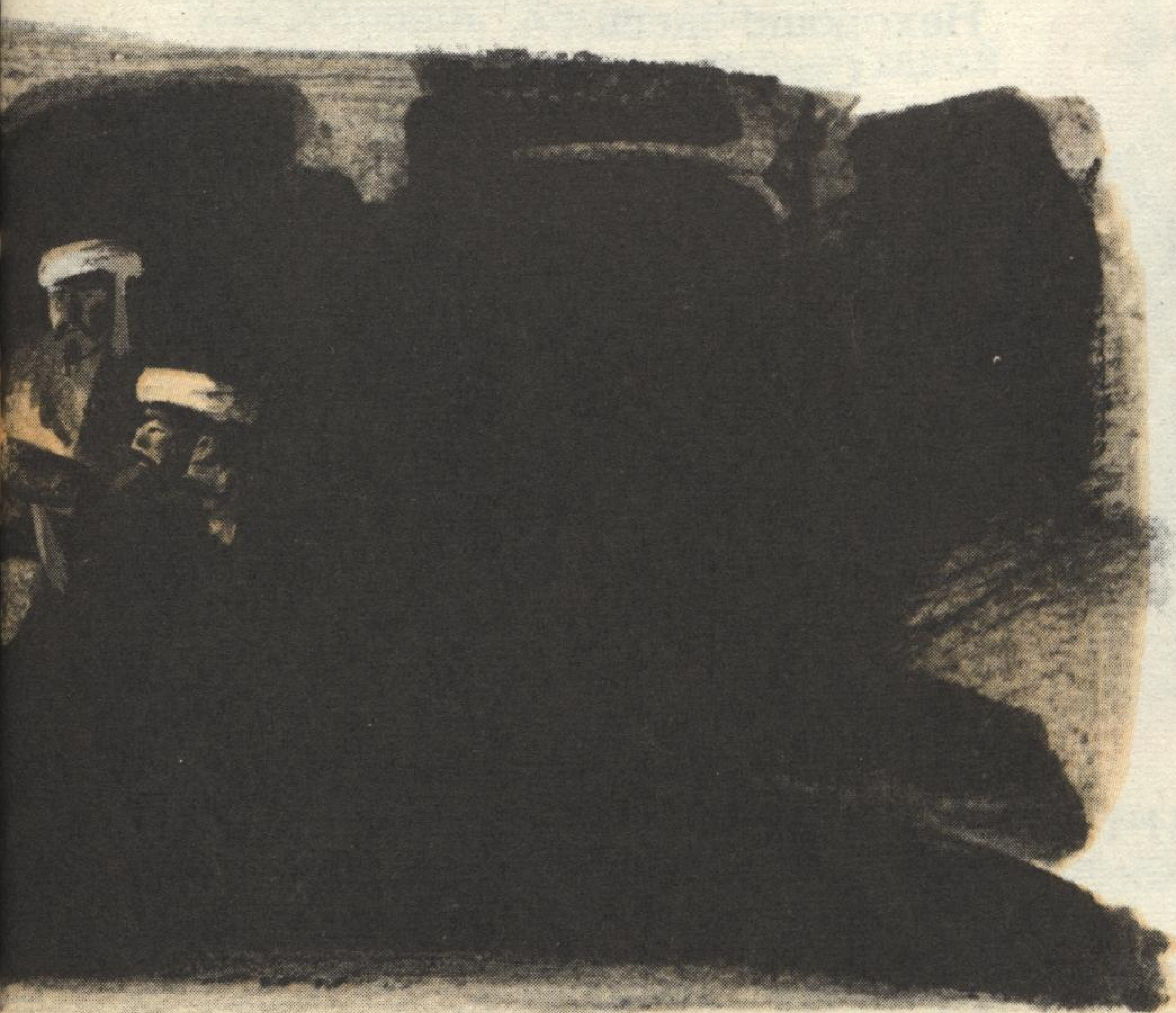
«Не спеши,— думал Хамза, ворочаясь на курпаче.— Партия послала меня устанавливать Советскую власть в Шахимардане. На самый трудный участок меня послали, а я здесь спрячусь? Нет. Я должен принять бой. И должен победить. Должен. И так будет!..»

Хамза встал. Холодная вода прогнала сон. Ачахон вошла с чайником.

— Чай готов, Хамза-ака. А тут вам на дорогу лепешки, сыр.

— Спасибо, Ачахон.

— Вы надолго теперь, Хамзахон?



Важные люди Шахимардана, баи, ходжи уселись за дастарханом. У всех была одна беда, один враг... и одно решение: убить Хамзу.

— Не знаю, Ачахон. Думаю, что не так уж надолго. Многое сделано. Но не все закончено. А незаконченную работу не бросают, не так ли?

Ачахон была грустна.

— Нехорошо у меня на душе, Хамза-ака... Хамза улыбнулся.

— Ну, ну, полно, Ачахон! Ведь я и на фронте был, под пулями...

— Это хуже фронта, Хамза-ака. Там вы врагу в лицо смотрели. А здесь могут ведь в спину...

— Что за разговоры! Обещаю тебе, Ачахон, как только налажу самые необходимые дела, вернусь в Коканд. Медлить не стану.

— Помните, Хамза-ака, дом отца ждет вас.

Ачахон заплакала, закрыв лицо краем платка. Хамза простился и вышел.

Последняя глава

Снова дорога. Ишак постукивает копытцами, печатая подковки в теплой пыли. Ферганская долина, озаренная весенним солнцем, раскрывалась перед глазами, полная затаенной радости, скрытого созидания жизни. Селения, раскинувшиеся в предгорьях, стояли в фиолетовом тумане цветущего урюка...

— Хороша ферганская земля! — вздохнул Хамза.— Эта долина, как открытая душа доброго человека. А если вспомнишь, так ведь совсем надавно все это были поля богачей...

— Это так, Хамзахон,— отозвался Юсуф, пожилой колхозник, который приехал за ним из Шахимардана,— вроде бы земля-то наша. И вроде бы мы хозяева. Однако сколько еще полей и садов у мечети? У нас, в Шахимардане, у святых ишанов земли больше, чем у всей нашей артели. Наверно, так и останется, Советская власть, видно, с ними не справится.

— Справимся, Юсуф-ака, справимся. Дай срок. Вспомните, что было у нас в Шахимардане всего год назад!

Юсуф почесал свой бритый затылок, сдвинул тюбетейку на левую бровь.

— Да, если подумать, то конечно.

— Давай, давай, подумаем. Как жили бедняки в Шахимардане? Была у них земля?

Юсуф пощелкал языком, покачал головой.

— Не было. Как собрались в артель, получили землю. И еще получим. Вечернюю школу-ликбез открыли? Открыли. Красную чайхану с читальней построили? Построили. А Восьмое марта как отпраздновали? Сколько женщин сняли чиммат!

— Это так,— вздохнул Юсуф.— Женщины и в других местах стали бросать паранджу. А мужья сразу за кинжал. Убивают жен... Может, и вы, Хамзахон, про это слышали?

Хамза сдвинул брови, резкие морщины пересекли его крутой лоб.

— Слышал...

Дорога до Шахимардана далека, пока едешь, можно о многом переговорить, о многом вспомнить. В двадцать восьмом, в августе, Хамза ехал сюда первый раз. Сейчас март двадцать девятого. Не так уж много времени прошло, а посмотри вокруг — сколько перемен!

Тесно, душно было ему первое время в ущелье Шахимардана, словно во вражеской крепости. Люди по-разному глядели на него. Одни боялись подходить близко: а вдруг кто-нибудь из служителей мечети увидит? Муллы мстительны. Другие подходили с любо-

пытством: что-то скажет этот коммунист? Третьи, услышав его речи, сердцем поняли: приехал друг, он поможет выбраться из нищеты, освободит от зависимости от служителей Шахимардана, друг сильный, облеченный властью, посланец нового правительства, народного правительства. Эти, третьи, и стали теперь опорой Хамзы во всех его делах.

Потихоньку добрались до города. Завернули в караван-сарай. Распрягли ишака, задали ему корм, а сами пошли в чайхану.

Чайханщик, поставив перед ними чайник и пиалы, внимательно посмотрел на Хамзу.

— Вы что же, не уставать вам, Хамзахон, снова в Шахимардан? Я уж думал, вы не вернетесь.

— Да, в Шахимардан.

— Не советовал бы, Хамзахон...— Чайханщик оглянулся, не слушают ли.— Опасно там, Хамзахон.

— Так ведь меня партия послала туда.

— Лучше бы вам, Хамзахон, жить где-нибудь в другом месте. Много у вас там врагов... Счастья вам!

Чайханщик многозначительно взглянул на Хамзу и отошел.

И опять дорога. Долгая, тихая дорога. Разговаривай, вспоминай... Ослик бодрее постукивал копытцами, торопился домой, на прохладное шахимарданское пастбище. Солнце клонилось к вершинам гор. Фиолетовые облака цветущих садов становились гуще, темнее. Долина, нежась в теплом солнечном разливе, понемногу отступала, отходила назад. Впереди все выше поднималась гряда суровых отрогов Алая...

— Дома ждут...— сказал Юсуф, кивнув острой бородой в сторону гор,— боятся каждый раз...

— Кого боятся? — спросил Хамза, думая о своем.

— Басмачи опять появились.

Басмачи, «защитники ислама». Защитники своих богатств, своей власти. Грабители сел и городов. Значит, ишаны уже снова призвали их на помощь!

Довольно! Кончать надо с этим гнездом хищников и мракобесов. Ведь его, Хамзу, за этим и послали сюда. Сам Ахунбабаев послал!

Ферганская долина в фиолетовом тумане цветов, словно тонкой резьбой, украшенная рядами стройных тополей и сверкающими арыками, осталась позади, как теплый, солнечный сон. Хамза накинул на плечи стеганый чапан.

Арба катилась по узкой дороге все выше и выше по ущелью. Юсуф погонял ослика. Скоро стемнеет. Вместе с темнотой возникло ощущение опасности.

Но вот наконец на склонах гор стали видны тусклые отсветы огней поселка.

Арба остановилась на берегу речки, у калитки маленького саманного дома. В окнах было темно.

— Неужели спят? — удивился Хамза.

Он соскочил с арбы и стал было стаскивать свои сумки. Но тут от соседских ворот неслышным шагом, крадучись, подошел старик, колхозный сторож Сабир.

— Салом, Хамзахон... Не ходите туда.

— А что такое, Сабир-ака?

— Уехали ваши. Вон туда, за Белую речку. Подальше от мазара.

— Почему?

— Плохо тут. Приходили, спрашивали, где Хамза. Грозились убить.

— Кто?

— Да кто же? Те, сверху... Разве их всех узнаешь? Народ толпится у мазара, шум какой-то идет. Говорят, басмачи появились. Уехать бы вам, Хамзахон. Нехорошо здесь...

— Спасибо, Сабир-ака.

Хамза пошел по тропинке, ведущей на гору, к Белой речке, Юсуф молча повернул ишака.

У Хамзы дрогнуло сердце, когда он увидел, что и здесь, в его новом жилище, в окнах нет огня. Хамза стукнул в калитку. Послышались шаги. Робкий мальчишеский голос спросил:

— Кто пришел?

— Аббас! Это я, твой отец!

Калитка распахнулась. Аббас бросился к отцу.

— Дадажон приехал! Приехал!

И тут же побежал в дом, повторяя во весь голос:

— Дадажон приехал!

Жена выбежала из комнаты.

— Ох, наконец-то, наконец-то!

В эту ночь долго не спали. Горела маленькая керосиновая лампа, окно было плотно завешено. Жена Хамзы дрожала, будто в ознобе.

— Ты больна?

— Нет, Хамза-ака. Нет. Сама не знаю, почему я дрожу. Как вы уехали, ни дня покоя. Каждый день соседки приходят — «муллы хотят тебя утопить вместе с детьми». Вот мы и ушли подальше от них. Страшно здесь, Хамза-ака! Страшно! Давайте уедем, Хамза-ака!

— А разве здесь нет Советской власти? — возразил Хамза.— На нашей стороне закон. На нашей стороне милиция. И народ.

— Народ — там. Шумели сегодня весь день — «не дадим осквернить святую могилу!». И опять на улице видели басмача Ядгара... Он ходит, как тигр, по вашим следам. Я боюсь, боюсь, Хамза-ака!

— Ты говоришь, народ там? И наши колхозники там?

— Нет. Там приезжие, молиться приехали...

— Ну вот. А советский народ с нами. Ничего не бойся. Завтра же начну разорять это шакалье гнездо!

День у Хамзы начался рано. С белой вершины высокой остроконечной горы струилась в ущелье снежная свежесть. Урюковые деревья начинали развертывать розовато-фиолетовые цветы...

«Позже, чем в долине,— подумал Хамза, вспомнив цветущие ферганские сады,— но воздух какой, какая прохлада! Недаром же Ахунбабаев задумал здесь устроить здравницу для народа. И устроим».

— Салям, Хамза-ака!

— Ассалям, Абдулла! Как дела?

— Был наверху. Арык проверил. Хорошая там земля будет. Столько лет сухая лежала, бесплодная...

— Значит, хороши дела!

— Хороши, Хамза-ака...

— Почему же ты тогда такой невеселый?

— Нехорошо, Хамза-ака...

— То хорошо, то нехорошо...

Абдулла поднял на Хамзу сумрачные глаза.

— Сейчас видел Болта. Хотел задержать, убежал. Спрятался куда-то. И Ядгар тут бродит. Это убийцы. Они охотятся за вами, Хамза-ака!.. Душа болит.

— Что они мне сделают, Абдулла?

— Убьют, Хамза-ака. Басмачи они.

— Свои защитят. Не дадут меня убить.

— Да мы-то защитим. А если они из-за угла нападут? Вы вот ходите, Хамза-ака, одни, ничего не боитесь. А они... как шакалы.

Хамза грустно улыбнулся.

— Все может быть...— задумчиво сказал он.— Великая борьба у нас идет. Жестокая. Без пощады. И когда ты в первых рядах, то тебе и первая пуля. Но что ж из этого? Не сдаваться же, не искать же мира с врагами, если война не на жизнь, а на смерть?

— Сдаваться? Ну, нет, Хамза-ака!

— Ну, что ж,— задумчиво продолжал Хамза.— Если меня здесь настигнет смерть... То похороните меня здесь. В Шахимардане.

Утро разгоралось. Засверкал конус снежной горы. Небо засияло прозрачной голубизной.

Хамза прошел в кизыл-чайхану. Чайханщик разводил огонь в большом самоваре.

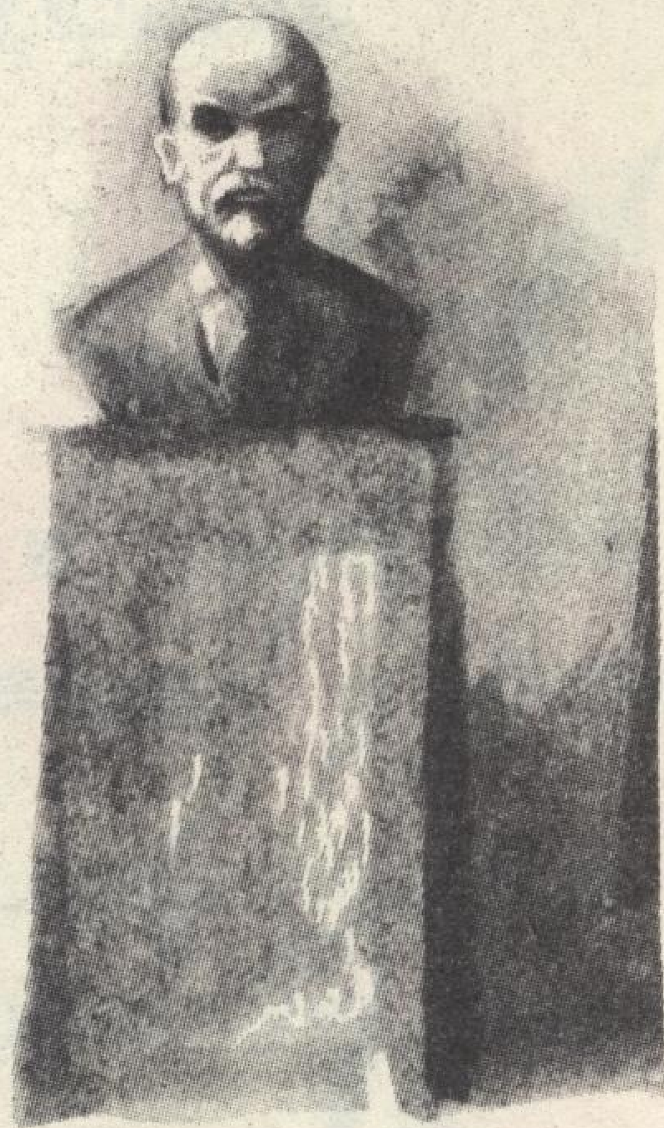
Хамза, как всегда, приветливо поздоровался и прошел в уголок чайханы, где хранились книги, газеты, шашки и висел на стене танбур. Тут же, накрытый полотном, стоял небольшой бюст Ленина, привезенный им из Коканда. Хамза откинул полотно, бережно поднял бюст и вынес на улицу. Перед чайханой был установлен невысокий постамент. Каждое утро Хамза, а если его не было дома, кто-нибудь из колхозников, устанавливал бюст на постаменте, а на ночь уносили обратно — боялись оставлять: басмачи или муллы могли уничтожить его.

Хамза установил бюст.

— Наш Ленин! — негромко сказал Хамза, словно обращаясь к тому, чье имя стоит на знамени свободы, к тому, чьи заветы всей силой своего сердца старается исполнить Хамза,—наш Ленин!..

Хамза поднял голову, распрямил плечи. Разве он одинок? Разве не стоит за его спиной Советская власть? Испугался бродячих шакалов!..

Наверху вокруг мазара собирался народ. Спускались с горы, покидая домики-гостиницы, устроенные муллами для приезжих... Поднимались по крутой тропинке наверх в каком-то зловещем безмолвии.



— Все то же самое! — прошептал Хамза, и глаза его сузились от ярости,— будто Советской власти и на свете нет! Советские законы для них ничто! Ну, нет! Вы скоро узнаете, что наши законы и для вас писаны!

На дороге появился секретарь сельсовета.

— Я к вам, Хамзахон!

— Вот и хорошо... Вы-то как раз мне и нужны. Попросите, товарищ Хатамов, председателя собрать заседание сельсовета! Только поскорее!

Заседание было созвано немедленно. Обсудили дела, которые нельзя было откладывать. И поставили вопрос о Шахимардане.

— Пора решать, товарищи,— сказал Хамза,— долго ли еще будут хозяйничать баи и муллы? Долго ли они на наших глазах будут обманывать и грабить народ! Пора выносить решение.

Решение вынесли твердо и единогласно: ликвидировать все байские хозяйства; отобрать земли шахимарданской мечети, в мечети открыть клуб.

Было далеко за полдень, когда окончилось заседание.

Хамза был возбужден. Вот и настала пора давать бой, открытый бой. Около кизыл-чайханы толпились дехкане, члены артели. Они уже слышали о решении сельсовета. У всех на устах было только одно слово: «земля!»

Увидев Хамзу, они окружили его.

— Правда ли?

— Правда, правда, товарищи! — сказал Хамза.— Сегодня же отправим нашу просьбу в райисполком.

— Хамза-ака! — Расталкивая колхозников, к Хамзе подошел Хатамов.— У меня в сельсовете сейчас был Гияс-Ходжа.

— Что такое?

— Красный, сердитый! Кричит, унесли что-то из мазара. Кричит, что поедет жаловаться в Алты-Арыкский район!..

— Жаловаться? На кого?

— На вас, Хамза-ака. Что вы неправильно действуете, порочите святое место, и поэтому народ уже ничего не боится, ворует вещи в мечети... Вроде как бы вы, Хамза-ака, научили...

— Пусть жалуется.

На впалых щеках Хамзы полыхал румянец, глаза блестели.

— Товарищи, позовите кто-нибудь председателя, товарища Мамараджабова...

Побежали сразу двое.

— И вы не расходитесь. Милицию тоже позовите.

Все собрались около кизыл-чайханы.

— Вы, товарищ Мамараджабов,— сказал Хамза,— вы, товарищ Хатамов, и вот вы, Киргизбай Шарипов, Хаким Джаджанов, Аскаров, и вы, товарищи милиционеры, ступайте сейчас к мазару. Все эти тряпки на деревьях — снять. На мечеть повесьте красное знамя. И опишите все имущество в мазаре. Потом созовем общее собрание.

Председатель взял знамя и направился на вершину горы, к мазару. Верные люди, члены артели, бывшие батраки, последовали за ним. Милиционеры проверили оружие, переглянулись — ну что ж? В бой так в бой!

С красным знаменем в руках колхозники поднимались по крутой тропе, протоpенной правоверными, срывая по пути пестрые тряпки с деревьев.

Мамараджабов подошел к мечети со знаменем...

И тут среди зловещей тишины вдруг раздались вопли:

— Спасайте религию!

— Спасайте ислам!

Из-за мечети с криком выбежали служители мазара — ходжи, муллы, имамы... Среди них, пронзительно голося, метались их жены. К ним тотчас бросились на подмогу каландары со своими дубинками, замешались в кричащую толпу и богомольцы, приехавшие поклониться мазару.

Все они окружили людей, посланных Хамзой. Схватили милиционеров.

— Бросай оружие!..

В самой гуще толпы появился бай Халик-углы. Задыхаясь от ярости, он кричал:

— Ко мне, правоверные, ко мне, защитники ислама!

К нему, расталкивая толпу, устремились таившиеся в мазаре басмачи. Халик-углы отрывисто бросал:

— Настало время! Во имя аллаха! Настало время, правоверные!..

Несколько человек незаметно выскользнули из толпы и скрылись в густых сумерках глухого переулка...

В ущелье темнело рано. В хрустальных ломких струях быстрых речек Голубой и Белой уже погасли солнечные блики.

Хамза сидел в кизыл-чайхане, готовился к выступлению. Крики на горе насторожили его. Он поднял голову, прислушался.

— Что-то неладное наверху...— сказал чайханщик.

В это время в чайхану ворвались дехкане в тюбетейках, покрытых платками, в старых чапанах...

— Хамза-ака, там наших бьют!

Хамза выбежал из чайханы. Наверху бушевала толпа. Проверив оружие, Хамза бросился к тропе, ведущей в гору.

— Сюда, сюда, Хамза-ака! Здесь ближе!

Дехкане бежали впереди, показывая дорогу. Они уводили Хамзу в густую тьму узкого переулка между глухими глиняными стенами байских амбаров...

Хамза бежал, не оглядываясь, с одной мыслью: успеть добежать, успеть выручить. Сердце колотилось. Уже недалеко. Переулок сейчас повернет вправо и выведет наверх, к мазару.

Но Хамза не добежал до поворота. Тяжелый острый камень, брошенный с размаху, ударил его в висок. Хамза пошатнулся. И тут из темноты выскочили притаившиеся у стен убийцы. Они окружили Хамзу. Хамза упал, потеряв сознание. Его били камнями, били жестоко, беспощадно, пока не увидели, что он мертв...

Это произошло 18 марта 1929 года.

Давно уже нет «святого» мазара — пустой гробницы, которую шейхи выдавали за могилу Али, царя людей.

Нынче там Музей имени Хамзы Ниязи.

Где была мечеть, стоит памятник погибшим здесь героям-красноармейцам. Печально полыхает оранжевое пламя вечного огня.

Здесь же возвышается мавзолей Хамзы Хаким-заде Ниязи.

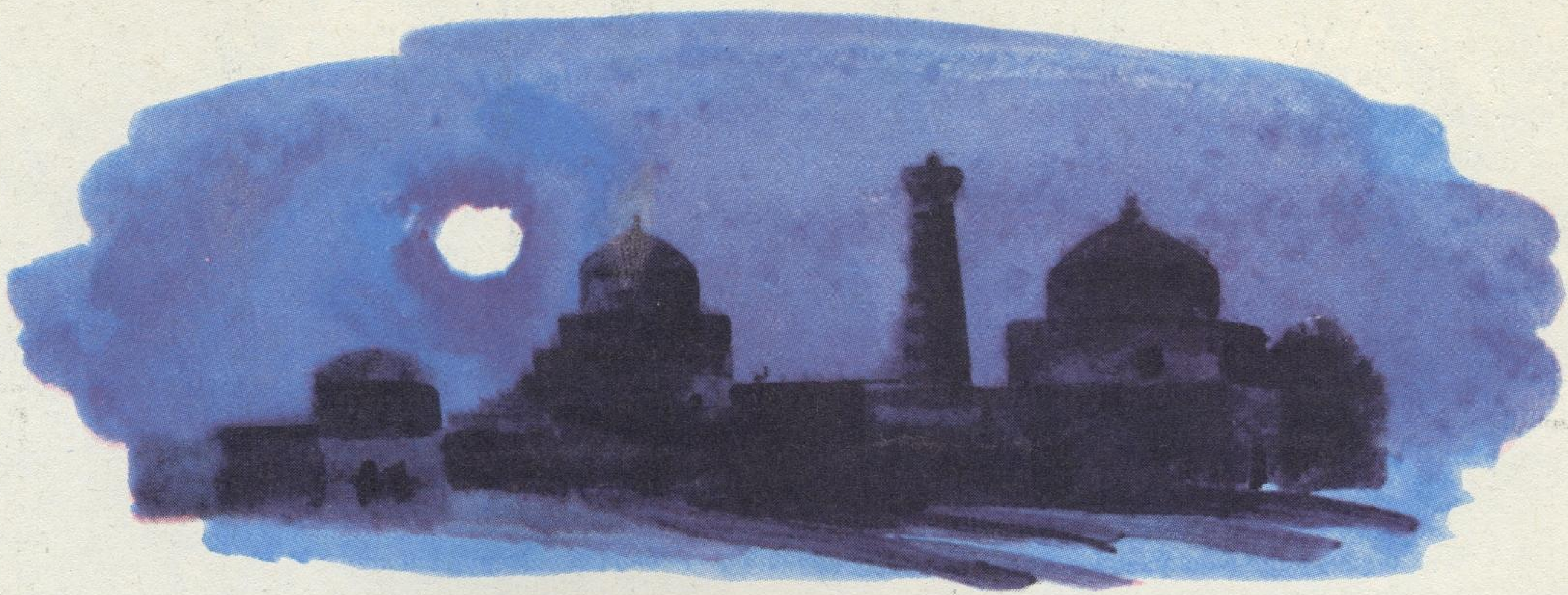
А в родном городе Хамзы — Коканде, на площади, стоит его изваяние: напряженное лицо, брови вразлет, на бритой голове тюбетейка и поверх военной гимнастерки ферганский халат.

Айбек, узбекский поэт, написал о Хамзе:

Мы цветы принесли тебе утром одним,
О, Хамза, мы склонились над гробом твоим.
На вершине горы, на зеленом краю,
Поколенья запомнят могилу твою.

И нет больше мрачного Шахимардана. Теперь это прекрасное живописное место носит имя Хамзы — Хамзаабад. Незабвенное имя поэта, отдавшего жизнь за высокие идеи коммунизма.

КОНЕЦ



Добрые дела не забудутся!

Первый, кто в узбекской литературе рассказал о бедняках.

Первый, кто организовал узбекскую театральную труппу.

Первый, кто в Узбекистане написал революционные песни и драмы.

Первый, кто написал узбекскую оперу.

Первый, кто ратовал за сближение узбекской и русской культур.

Да, быть **первым** трудно. Трудно и в учении, и в спорте, и в науке, и в искусстве. Хамза Хаким-заде Ниязи прожил всего-навсего 40 лет, но посмотрите, как много он сделал! Пионер — иначе его не назовешь.

Только что, ребята, вы прочитали повесть Л. Воронковой о жизни и деятельности выдающегося узбекского поэта-революционера Хамзы. Вы видели, сколько препятствий было на его пути, но цели были благородные, и он своего добился: открытия бесплатных школ для детей бедняков и сирот, создания самодеятельных театральных коллективов, издания демократического журнала, постановки на сцене революционных пьес! И все это он начал еще до знаменательного события — установления Советской власти в Средней Азии.

Вы знаете, что в 1919 году в Узбекистане только два человека из ста считались грамотными! А в 1977 году за школьными партами в этой республике несколько миллионов человек!

Эй, рабочий!
Сожми свой кулак!
Встань, джигит удалой!
Жирных баев долой:
Нашей воли мы подняли флаг!

Так писал Хамза в 1917 году, когда в бурлящей революционными событиями России В. И. Ленин

выдвинул на повестку дня вопрос о вооруженном восстании.

Поэт и артист, драматург и композитор, педагог и писатель, общественный деятель и учитель...

Революция была лейтмотивом как всего творчества, так и его гражданской деятельности. Вот что пишет поэт в своей автобиографии:

«28 мая 1917 года, в квартале Каландархана, собрав около четырехсот рабочих, я провел большую демонстрацию и организовал общество рабочих, трудящихся. Это общество послужило впоследствии основой организации «четвертого списка» (большевистского)».

Роль Хамзы в культурной жизни Средней Азии настолько велика, что его по праву считают основоположником узбекской советской литературы и искусства.

Вы, наверное, помните эпизод, в котором рассказывается о первом представлении спектакля «Отравленная жизнь» в 1916 году в Коканде. И вот сегодня, шестьдесят лет спустя, один из тогдашних зрителей, известный узбекский драматург Камиль Яшен вспоминает: «Кокандский городской общественный клуб набит до отказа. Мы, мальчишки, примостились на полу возле самой сцены. Сидевшие за нашей спиной всхлипывали, громко причитали. Всем было жалко девушку, насильно выданную родителями за старого ишана в качестве шестой жены. И она, не захотев смириться с этим, отравилась...»

В память о своем любимом учителе известный писатель, Герой Социалистического Труда Камиль Яшен написал пьесу о Хамзе, завершил работу над романом «Сердце Хамзы». На киностудии «Узбекфильм» идет съемка многосерийного художественного фильма «Огненные дороги», посвященного Хамзе, одним из авторов которого является К. Яшен.

Не так давно «Литературная газета» в статье под названием «Снова идет первая пьеса Хамзы» писала: «В Узбекском государственном драматическом театре «Ёш гвардия» («Молодая гвардия») состоялась премьера спектакля «Жертва любви» по пьесе Хамзы Хаким-заде Ниязи «Отравленная жизнь».

Да, жаль, не дожила до этих дней Любовь Воронкова, так много сил и энергии посвятившая изучению жизни Хамзы, а потом и созданию книги о великом просветителе.

Думая о том, как в Узбекистане чтут имя Хамзы, я вспомнил об одном интересном экспонате, увиденном мною в Чернигове в музее имени Михаила Коцюбинского. Это — перечень всех предприятий, организаций, школ, улиц, кораблей, которые носят имя крупнейшего украинского писателя Коцюбинского.

— А как с именем Хамзы? — спросил я моих ташкентских коллег.

— Имя Хамзы,— ответили мне друзья,— не забыто. Оно присвоено многим просветительным организациям и учреждениям Узбекистана. Есть театр, есть площадь имени Хамзы, много школ и библиотек, пионерских отрядов и дружин, носящих его имя. Есть в Ферганской долине город Хамзаабад, есть и музей поэта-просветителя, но листка с перечнем в этом музее нет... Пока нет. Но учреждена у нас Государственная премия Узбекской ССР имени Хамзы, которой одним из первых, кстати сказать, награжден известный детский писатель Куддус Мухаммади.

Враги Советской власти предательски, из-за угла убили Хамзу. Но дело его живо, живут его книги, его песни.

Думая о добрых деяниях сына сельского лекаря, ставшего отцом узбекской интеллигенции, невольно вспоминается старинная узбекская пословица: «Золото на дороге не залежится, добрые дела не забудутся».

Так оно и есть: ни имя, ни дело Хамзы не забыто.

Роберт БАБЛОЯН

У НАС В ГОСТЯХ ЖУРНАЛ УКРАИНСКИХ ПИОНЕРОВ «ПИОНЕРИЯ»

Каждый месяц на поездах, автомашинах, а иногда на самолетах триста тысяч экземпляров журнала «Пионерия» спешат к своим читателям. Наш журнал читают на русском и украинском языках во всех уголках республики.

Ребята открывают страницы журнала и, как всегда, находят интересные повести и рассказы, стихи и песни, вместе с журналистами совершают путешествие по новостройкам десятой пятилетки, узнают о людях ленинской закалки, об участниках революции, о том, как пионерские отряды и дружины шагают маршрутами Марша «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября».

Первый номер первого пионерского журнала на Украине «Красные цветы» вышел в октябре 1923 года. С 1931 года этот журнал называется «Пионерия».

Давно стали взрослыми первые читатели нашего журнала, но до сих пор они помнят, как он рассказывал о рабочих Донбасса, о легендарном Стаханове, о героических буднях Днепрогэса. До сих пор помнят рассказы о ребятах в красных галстуках, которые во всем помогали взрослым: охраняли урожай, участвовали в воскресниках, боролись с неграмотностью... Все это сохранили подшивки журнала «Пионерия». И если полистать их, то среди заметок в разделе «Сигнальный пост» можно найти и сообщение 12-летнего деткора Олеся Гончара с Полтавщины. Ныне бывший деткор нашего журнала — известный писатель.

Из «Пионерии» в большую литературу вышли многие писатели. В журнале были напечатаны первые рассказы для детей Петра Панча, Оксаны Иваненко, Андрея Головко, Михаила Стельмаха и многих других.

На обложке журнала «Пионерия» — орден «Знак Почета», которым был награжден журнал в год своего 50-летия.

Сегодня наш журнал в гостях у «Пионера». Приглашаем всех вас в путешествие по страницам «Пионерии».

Микола СЫНГАЕВСКИЙ,
главный редактор журнала «Пионерия».

Василь ГУБАРЕЦ

Зарево Октября

Когда огонь гвоздик, огонь багряный,
В день праздничный горит со всех сторон,
Когда в пыли — из глубины экранной —
Буденновский несется эскадрон,

Когда, как пламя,— осени уборы
И как салют — октябрьские лучи,
Мне кажется: в орудиях «Авроры»
Еще и нынче жерла горячи.

Мне видится земли моей граница,
Над нею — наш священный гордый Герб;
В нем навсегда смогли объединиться
Рабочий Молот и крестьянский Серп.

И красная звезда Страны Советов
Зажглась над миром, все края согрев,
И слышится из завтрашних рассветов
Еще не спетый молодой напев...

Когда над звонким пионерским горном
Колышутся полотнища знамен,
Как реквием, встает в величье скорбном
Наш комсомольский символ — Краснодон.

И вспыхивают галстуки, алея,
И в строй вступают тысячи ребят,
И рапорты сдают у Мавзолея,
И, словно клятва, их слова звучат.

Да, ты и я — мы видим и поныне,
Как выстрелом «Аврора» тьму прожгла!
Бессмертны наши вечные святыни,
Как ленинские думы и дела.

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН

Чернигов
Киев
Львов
Винница
р. Днепр
Полтава
Харьков
Ужгород
р. Днестр
Днепропетровск
Донецк
Одесса
Симферополь
Ялта

ГЕРБ И ФЛАГ

В марте 1919 года в Харькове — он в те годы был столицей Украины — собрался III Всеукраинский съезд Советов. В работе съезда участвовал и председатель Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета Яков Михайлович Свердлов.

В своем приветственном слове он сказал:

«Ни с одной частью старой Российской империи нынешняя Советская республика не связана так тесно, как она связана с Украиной. На всех фронтах, где приходилось Советской власти бороться с нашествием полчищ империализма, рабочие и крестьяне России проливали свою кровь с рабочими и крестьянами Украины. Общая кровь, пролитая в общей борьбе, спаяла эти две советские республики величайшим стремлением».

Делегатам съезда раздали проект первой Конституции республики.

В тот вечер долго не гас свет в делегатских комнатах. Люди, прошедшие войну и революцию, внимательно изучали текст Конституции, напечатанный на оберточной бумаге, с волнением читали строки, в которых было записано все то, за что они боролись.

На заключительном заседании проект Конституции был принят единогласно.

Пункт 34-й этого исторического документа гласил: «Герб УССР состоит из изображения на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, окруженных венцом из колосьев и с надписью на русском и украинском языках: 1. УССР 2. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Следующая статья первой Конституции УССР гласила: «Торговый, морской и военный флаг УССР состоит из полотнища красного (алого) цвета, в левом углу которого у древка наверху помещены золотые буквы «УССР» или надпись «Украинская Советская Социалистическая Республика».

В 1949 году в герб были внесены изменения: в верхней его части размещена пятиконечная звезда. Внизу — надпись: «Украинская ССР». Девиз написан на витках красной ленты: справа — по-русски, слева — по-украински.

С этого же года флаг УССР стал двухцветным. Его полотнище состоит из двух горизонтально расположенных цветных полос: красной и лазурной. На флаге по-прежнему осталось изображение серпа и молота, а буквы «УССР» заменены пятиконечной звездой.

Рисунки Ю. РОДИНА

Пионерское лето. Под Боярку, где закалялась комсомольская юность Николая Островского, лежит путь юных следопытов.

Зорко охраняют урожай ученики Лука-Мелешковской средней школы на Винничине.

На шахту пришли школьники молодого города Молодогвардейска, чтобы познакомиться с трудом шахтеров.

Многие ребята будут отдыхать на берегу Черного моря — в пионерском лагере «Молодая гвардия» в Одессе.

Фотографии К. ГОЛУБЕВА, Б. КОРОБЕЙНИКОВА, А. КОРНИЕНКО

РАСТЕТ ДОСТОЙНАЯ СМЕНА

В. ВРУБЛЕВСКАЯ,
секретарь ЦК ЛКСМ Украины,
председатель Республиканского совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. Ленина

Если бы вы побывали сегодня у юных хлеборобов Шаровской средней школы Хмельницкой области, у юных пограничников Закарпатья, у ребят из Малой академии наук Симферополя, у тимуровцев Харькова, у юных техников Запорожья — вас всюду встретили бы радушно и с удовольствием познакомили бы с интересными делами, которыми встречают пионеры Украины 60-летие Великого Октября. Вместе со всеми юными ленинцами страны пионеры нашей республики проводят «Пятилетку ударных пионерских дел».

Каждый день приносить пользу стране, каждый день улучшать окружающую жизнь, как призывала пионеров Н. К. Крупская,— вот закон, по которому живут миллионы пионеров солнечной Украины, которые продолжают замечательные традиции первых пионерских отрядов.

Сейчас в республике работает более пяти тысяч «пионерских спутников» ученических производственных бригад. Только в прошлом году ребята из «пионерских спутников», участвуя в операции «Зернышко», очистили 200 тысяч тонн зерна. Попробуйте подсчитайте, сколько нужно вагонов, чтобы перевезти это зерно? На счету «пионерских спутников» 5 миллионов выращенных кроликов. Это большая помощь животноводам нашей республики. Сейчас на Украине идет соревнование-конкурс под девизом «Создать под силу одному кроликоферму на дому». Ребята, которые вырастят и сдадут государству не менее пятидесяти кроликов, будут отмечены специальными наградами и значком «Юный кроликовод».

Вот уже много лет проходит у нас республиканская экспедиция «В страну знаний». Ребята участвуют в увлекательных олимпиадах, конкурсах, занимаются в школьных обществах, выполняют задания ученых. Читатели «Пионера» уже знакомы с дружиной имени Олега Кошевого школы № 1 имени Горького города Краснодона, где начался заочный Всесоюзный сбор «Берем с коммунистов пример». Приятно сообщить читателям журнала, что сейчас в дружине половина ребят учится на «хорошо» и «отлично».

И в труде и в учебе рядом с пионерами их старшие друзья — коммунисты и комсомольцы. В городе Макеевка Донецкой области на металлургическом заводе имени Кирова работает сталевар, лауреат премии Ленинского

Лето — прекрасная пора для тех, кто любит читать. Видите, как много ребят в Хмельницкой областной библиотеке.

Фотография А. НИКИТИНА

комсомола Виктор Бук. «Пусть наши бригады с отрядами рядом в содружестве тесном живут!» — вот с каким призывом обратилась бригада В. Бука к молодым рабочим. И сегодня десятки тысяч рабочих, инженеров, техников, спортсменов, воинов Советской Армии пришли в пионерские отряды, чтобы сделать их жизнь еще интереснее, еще увлекательнее, еще полезнее для Родины.

Вы помните, в нашей пионерской песне есть такие слова: «Эту дружбу на все времена завещал нам великий Ленин». Нерушима

дружба народов СССР, дружба детей всех союзных республик — одно из главных завоеваний Октября. Повсюду в дружинах республики работают клубы и кружки интернациональной дружбы, наши пионеры участвуют в акции «Солидарность», обо всем этом они расскажут на VIII Республиканском слете юных ленинцев.

Марш пионерских дружин «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября» продолжается. Пионеры Украины встретят юбилей Октябрьской революции новыми успехами в учебе и в труде, и в спорте, и в общественной работе. Они хорошо помнят слова товарища Л. И. Брежнева, что сегодня они дети, а завтра станут активными строителями коммунизма.

Валентин БЫЧКО,
лауреат Республиканской комсомольской премии имени Н. Островского и премии имени Леси Украинки.

Красный галстук

Тебе на грудь повязан галстук красный
Не для хвальбы, не ради красоты:
Он — знак того, что путь твой будет ясным,
Что люди верят — честен будешь ты.
Пылает гордо галстук твой огнистый
Частицей знамени — священным багрецом.
Тебя им осенили коммунисты,
Чтоб рос ты верным ленинцем, борцом!
Когда уже совсем ты взрослым станешь,
Начало вспомнишь своего пути,
И красный галстук, что сберег, достанешь
И с трепетом прижмешь его к груди.
Не только память он о детстве давнем —
В борьбе ты черпал силу у него.
С тобою был он в каждом деле славном
И стал частицей сердца твоего.
И ты поймешь — весь путь твой освещало
Трепещущее пламя кумача.
Большие реки все берут начало
Из маленького звонкого ключа.

Перевела с украинского
Т. ВОЛГИНА

Вадим СКОМАРОВСКИЙ

В родной Москве

Впервые в Москве я, пришел к Мавзолею,
Сверкает из красного камня стена.
Взволнованный, долго стою перед нею,
Как башни Кремля, мне знакома она.
На красном граните написано:
«Ленин».
И кажется теплым холодный гранит:
Для сотен веков и для всех поколений
Людское тепло это имя хранит.

Перевел с украинского
Р. ЗАСЛАВСКИЙ

Микола СЫНГАЕВСКИЙ,
лауреат Республиканской комсомольской премии имени Н. Островского

Его имя

Это имя — смелость в сердце,
добрый взгляд и юный жар.
Вновь тимуровцев скликает
нестареющий Гайдар.
Это имя — зов к победам
сквозь тревоги, сквозь года.
На дорогах пионерских
впереди оно всегда.
Это имя и в грядущем
звать нас будет за собой —
всем гайдаровским гореньем,
всей гайдаровской судьбой.

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН

ИЗ ИСКРЫ — ПЛАМЯ

Леонид КОВАЛЬЧУК

Рисунок А. ГРИШИНА

1905 год. Год первой русской революции, показавшей угнетателям великую силу народных масс.

В эту грозную и тревожную пору началась трудовая жизнь Николая Гайцана на киевском заводе «Арсенал». Здесь он стал опытным рабочим, познакомился с революционерами, стал активным участником марксистских кружков. В марте 1917 года Николай Гайцан вступил в большевистскую партию.

В одном из цехов «Арсенала» стоит станок, окруженный цветами. Над ним на большом

щите светится бронзовыми буквами историческое письмо, подписанное председателем заводского комитета Николаем Гайцаном. В письме говорится о том, что арсенальцы считают Владимира Ильича Ленина почетным токарем-металлистом. Завод носит его имя.

Теперь на этом станке уже никто не работает, но в день рождения Ильича здесь собираются арсенальцы, чтобы вручить бригаде «Ленинский вымпел».

Трудовую славу завода создают многие рабочие династии. И в том числе династия Гайцанов. Более сорока лет идет дорогой отца сын Николая Гайцана, Василий Николаевич, кавалер ордена Ленина. «Мастер-золотые руки» возглавляет бригаду коммунистического труда имени своего отца. Трудятся на заводе и три дочери Василия Николаевича.

Здесь вы прочитаете о том, как героически сражались арсенальцы в 1917 году за Советскую власть.

...Когда была получена весть о победе рабочих в Петрограде и свержении буржуазного Временного правительства, решение пролетариев Киева было единодушно: поддержать петроградцев, немедленно начать вооруженное восстание.

Восстал и «Арсенал». Юнкера заняли позиции недалеко от завода, вдоль ограды Мариинского дворца. Город кишел гайдамаками из полков Центральной рады...

В сумерки Николай Гайцан с винтовкой наготове осматривал с кирпичной заводской стены улицу. Ему было не по себе: он и его товарищи готовились к первому в их жизни сражению с вооруженным до зубов врагом...

Наступила тревожная ночь. Юнкера на улицах обыскивали всех прохожих. Издалека доносились выстрелы — это войска Временного правительства не допускали к «Арсеналу» подмогу из других районов города. Все ждали, что вот-вот начнется бой. Однако ночь прошла спокойно.

Выстрелы загремели утром 30 октября: юнкера пошли в наступление.

В ответ зататакали пулеметы со стен «Арсенала», несколько выстрелов произвели тяжелые пушки из-за Днепра, и арсенальцы поняли: они не одиноки, их поддерживают воинские части!

Цепи юнкеров несколько раз приближались к заводу, но их атаки захлебывались в сокрушительном огне. К арсенальцам присоединялись все новые силы. На их сторону перешли солдаты 3-го авиапарка, саперного батальона, артиллерийского военного дивизиона, расположенного на Слободке.

Восстанием руководил опытный революционер, член партии с 1906 года Андрей Васильевич Иванов. Он появлялся там, где было опасно, подбадривая рабочих.

Николай Гайцан еще издали увидел Иванова: тот, пригибаясь, бежал вдоль стены.

— Держись, ребята! Наша берет! — крикнул Андрей Васильевич. — Притихли беляки, как мокрые воробьи. Вот только с патронами у нас туго... — Положив руку на плечо Гайцана, сказал: — Вот что, Николай. Ты храбрый и рассудительный. Поручаем тебе это дело. Подбери пяток товарищей и попытайтесь добыть на складе боеприпасов, что на Зверинце, несколько ящиков патронов. Только сделать это нужно без единого выстрела. Понял?

— Понял, Андрей Васильевич.

— Постарайтесь договориться с охраной склада. А если кто заартачится, связать его! Простой солдат опомнится, все поймет рано или поздно. Кого ты возьмешь с собой?

— Мишу Головатого, Дениса Хоменко... Ну, а остальных посоветуйте вы, Андрей Васильевич.

— Хорошо. Я подберу тебе ребят. А сейчас в штаб. Там возьмете план склада боеприпасов.

...Ворота «Арсенала» охранялись юнкерами. Был еще один выход через темный и сырой подземный ход, выходивший на крутой склон берега Днепра. Но чтобы не попасть в западню, рабочие решили проверить, не блокирован ли и этот путь.

Вот тут-то и вспомнили про двенадцатилетнего Тимку Скибу. Мальчишка незамеченным прошмыгнул на «Арсенал», чтобы помочь отцу бить юнкеров.

Худенький Тимка, точно мышь, нырнул в темное подземелье. Все замерли, прислушиваясь к малейшим шорохам, доносившимся снизу.

Через несколько минут показался белый Тимкин чуб. Мальчик улыбался.

— На той стороне ни души! Можно идти. Выход зарос густым бурьяном, никто не заметит.

— Отличный у нас разведчик! — похвалил Тимку Гайцан. — Спасибо тебе, хлопец.

*

Гайцан понимал: уговорить охрану будет нелегко. У высоких железных ворот склада ходил часовой, рослый усач с винтовкой. Решил заговорить с ним. На всякий случай с другой стороны под стеной крался Денис Хоменко.

— Стой! Кто идет? — крикнул часовой.

— Свои, служивый!

— Кто такой свой? Ни с места!

— Киевские рабочие послали меня... Ведь и ты, служивый, поди, не из богачей? Из бедняков, верно, таких же, как и мы...

— Ни с места! Запрещено разговаривать! Проходи, стрелять буду! — пригрозил усач.

Гайцан, продолжая уговаривать часового, медленно продвигался к нему. Видел, как с

другой стороны к часовому подбирался Денис. Любой ценой нужно выиграть время!

— Не гневайся, служивый. Давай-ка лучше закурим. Махорочка у меня — чудо! Министерская! Такой ты отродясь не видывал...

— Ни с места! Еще шаг, и буду стрелять!.. — Часовой щелкнул затвором.

В то же мгновение сильные Денисовы руки крепко обхватили шею часового. Еще секунда — и во рту его оказался кляп.

Денис приоткрыл дверь проходной. Опершись на винтовку, у стола дремал еще один часовой. Сделав Николаю знак рукой — мол, следуй за мной, — Денис вскочил в проходную. Испуганный часовой заморгал спросонок глазами, схватил винтовку. Но Денис повалил его на пол, а Николай связал ему руки.

— Скорей к запасному выходу!

Гайцан хорошо изучил план склада. На улице, у железной двери склада, ожидал Миша Головатый с тремя арсенальцами. Пробравшись в склад, Николай и Денис должны были открыть эту дверь и впустить своих товарищей.

Но по дороге они натолкнулись на фельдфебеля. Он потянулся было к кобуре, однако стрелять не стал. Покачиваясь, он пытался обуться, но никак не мог попасть ногой в сапог. Парни догадались: фельдфебель был пьян...

— Сено привезли для ваших жеребчиков. Принимайте, — не растерялся Николай.

— Мне... а мне сено ни к чему... — промямлил фельдфебель.

— Найдется и для вас булочка, — пробасил Денис.

— В самом деле? — обрадовался фельдфебель. — Так что же вы стоите? Давайте!

— Распорядитесь, чтобы часовой открыл ворота Надо же разгрузить сено, — сказал Николай.

— Сейчас...

Фельдфебель торопился натянуть сапог.

— Погодите, пособлю... — предложил Денис.

Он стащил фельдфебеля с бочки и выхватил из его кобуры наган.

Связав фельдфебеля, они бросились к запасному выходу. Денис отодвинул тяжелый железный засов и впустил дожидавшихся товарищей.

— Проскочили! — Миша пожал Николаю руку. — А мы уже волновались. Думали...

— За мной, ребята! — махнул рукой Гайцан. — В склад!

Из склада донесся хриплый голос:

— Чего там стучите? Сейчас иду...

Один из часовых, охранявших склад, наверно, услышал стук засова. Парни притаились под стеной.

Дверь склада отворилась.

— Где вы там? Да идите же!

И снова Денис привычно разоружил часового.

— Живей, живей, ребята! — торопил Гайцан. — Берите ящики с патронами!

Вскоре смельчаки уже поднимались по днепровской круче.

У входа в подземелье их ожидали Тимка и двое рабочих.

*

В зареве боев родился 1918 год.

Войска продажной Центральной рады плотным кольцом окружили «Арсенал», перекрыв все подходы к нему. Петлюровцы бросили сюда тяжелую артиллерию, крупные силы кавалерии и пехоты.

Со стороны Александровской улицы, грохоча и поливая огнем арсенальские стены, выползли два броневика. Один из них подошел вплотную к отверстию в стене, пробитой снарядом. Под прикрытием броневика, пригибаясь, бежали солдаты.

— Не подпускать их к стенам! — послышалась команда.

Однако мощный огонь броневика заставил арсенальцев припасть к земле.

— Остановить их! Не дать прорваться на территорию завода, — заскрежетал зубами Гайцан.

— Надо броневик остановить... — сказал Денис. — Керосин у нас есть?

— Я знаю, где керосин! — послышался ребячий голос.

Гайцан осмотрелся. Никого не было видно. Вдруг из-за большого листа жести вынырнула мальчишеская фигурка.

— Тимка? Ты откуда взялся? Тебя же могут тут ранить, убить. Что отец тогда скажет?

— Ничего не скажет. Отец ранен, лежит перебинтованный в литейном цеху... Я вместо него бью контру... — ответил обиженно Тимка.

— И чем же ты их?

— Вот чем. Уже нескольких уложил.

Тимка показал свое «оружие» — обыкновенную рогатку. Тимка закладывал в рогатку кусочки чугуна и «угощал» ими врагов.

— Смотри-ка! Додумался, хлопец! — одобрительно сказал Денис. — Слушай, Коля, пускай Тимка сбегает за керосином. Сейчас мы их выкурим! Валяй, Тимка! Да побыстрей!

*

Огонь броневика усилился. Пулеметные очереди арсенальцев с трудом сдерживали врага.

Вскоре на баррикады примчался Тимка с ведром.

— Вот, дядя Денис, керосин. Принимайте!

— Ну и проворный же ты! Молодец! Спасибо...

Денис достал из-под досок свою рабочую фуфайку. Тимкина рогатка подсказала ему, что делать: он облил фуфайку керосином, положил на вставленную в отверстие между двумя чугунными плитами доску, и рабочие, навалившись на другой ее конец, «бабахнули» по броневику.

Пылающая фуфайка, упав на капот броневика, сползла под колеса.

— Горит, горит! — радостно закричал Денис. — Ага!

Петлюровцы, казалось, ошалели. Тяжелая ар-

тиллерия начала жестокий обстрел завода. Проваливались крыши, падали стены, сыпались осколки разбитых окон.

— Настоящее пекло устроили, изуверы... Надо действовать, Коля! — волновался Денис.

— Заняться их пушками! — решил Гайцан. — Откуда они бьют?

— Я пойду в разведку, узнаю, откуда, — подал голос из темного угла Тимка. — Я прорвусь! На меня они не обратят внимания!

— А может, и в самом деле, Николай, послать Тимку?

Гайцан пожал плечами.

— Сначала посоветуемся с Костюком. Пошли!

Костюк, один из руководителей восстания, нахмурился.

— Знаю, знаю! В печенках у меня сидят эти пушки... Все время думаем, как обезвредить их.

— А мы хитростью возьмем! — с жаром заговорил Денис. — Николай Васильевич, дайте мне Мишу Головатого и еще... еще вот он в разведку просится, Тимка Скиба... Отпустите нас?

— Маловат больно Тимка...

— Зато никто не заметит!

— Геройский хлопчик, ничего не скажешь! — улыбнулся Костюк. — Надо спросить у отца. Если он не против, тогда что ж...

Иван Скиба с трудом приподнялся, поцеловал Тимку.

— Иди, сынок, — вымолвил тихо. — Только будь осторожен.

Быстро переоделись в синие жупаны, надели черные каракулевые шапки, нацепили длинные сабли.

— Ну и дела, Тимофей Иванович... — похлопал Тимку по плечу Денис. — Как же мы теперь проскочим? Повсюду гайдамаков, что воронов...

— А подземный ход забыли?

И снова — подземелье. И снова — тревожное ожидание возвращения Тимки...

Наконец он вернулся. Денис и Михаил облегченно вздохнули.

— Неподалеку от лаза пулемет и петлюровцы. Человек двадцать...

— Что делать будем?

— Я проскочу! — уверенно сказал Тимка. — А вы — когда стемнеет...

— Добро. Дожидайся нас у Круглой башни.

Встретились в условленном месте. Тимка снова отправился в разведку. Денис и Михаил на расстоянии следовали за мальчиком.

Вражеские орудия продолжали яростный обстрел завода.Стреляли они сверху, с крутого обрыва.

Возвратился Тимка!

— Вон там они! Четыре пушки, а может, и больше...

— Теперь ты оставайся здесь.

— Разрешите, дядя Денис, с вами!

— Ты свое дело сделал. Спасибо. Незачем больше рисковать. А если случится что-нибудь с нами, беги на завод.

Тимка чуть не плакал от обиды. Да ничего не поделаешь!

*

Денис и Михаил пробирались к первому орудию.

— Стой! Кто идет?! — Из кустов вынырнул верзила с рыжей бородой.

— Свои! Не видишь? — грозно ответил Денис.

Увидев петлюровскую форму, рыжий успокоился.

— Подхорунжий Кизуб из штаба. Прибыли проверить...

— Да вот отсыревшие снаряды нам привезли...

— Ты лучше докладывай, почему разучились поражать цель? Перелет, недолет... Плохо стреляете!

— Я ж вам говорю: снаряды отсырели... Да и холод собачий...

— Покажи-ка орудие! — приказал Денис. — Заряжай! Затанцуют сейчас там, на заводе, красные!..

Михаил взял из ящика снаряд. Петлюровцы расступились, помогли зарядить орудие.

— Учиться надо, голубчики... Что же вы? — глянул на растерянных вояк Денис.

Михаил наклонился к орудию...

В это мгновение Денис размахнулся и ударил кулаком рыжего. Михаил тоже не терял времени. Подножка — и еще один петлюровец лежит на снегу. Денис в это время расправляется с третьим.

— Сейчас мы им покажем, где раки зимуют! — Денис бросился к орудию. — Разворачивай-ка!

Ствол пушки направили на соседнее орудие, находившееся в полусотне шагов.

— Огонь!

Скрежет металла. Вопли. Столб дыма...

Денис сорвал с себя жупан, отбросил прочь.

— Ну, Мишуля, наступил наш час! Давай-ка снаряд!

Снова выстрел. Еще. И еще...

Петлюровцы, видно, пришли в себя, все поняли. Беспорядочно бросились к «адской» пушке.

— Эх, жалко! — вздохнул Денис. — Одно орудие не успели мы разбить. А ну, Михайло, давай снаряд!

Михаил упал.

А Денис снова заряжает пушку. Последние снаряды летят к врагам — и орудие замолкает...

Но Денис не собирался сдаваться в плен врагам, окружившим его. Он схватил лежавшую на снегу вражескую винтовку. Ни одного патрона! Он стал действовать штыком... Вдруг горячая пуля оборвала жизнь отважного арсенальца Дениса Хоменко, преданного воина революции.

А несколько дней спустя петлюровцы были полностью разгромлены. Киевляне встречали Красную Армию. Киев стал свободным!

Иосиф КУРЛАТ

Наглядное пособие

Со школою рядом — стройка.
Любое окно — экран.
И видно на нем,
Как бойко
Орудует
Башенный
Кран.
Хватает бетонные блоки
И тащит вверх,
К небесам,
И может любой на уроке
Все это увидеть
Сам.
Многоэтажные стены
Почти на глазах растут.
И все свои перемены
Мальчишки проводят
Тут.
В кабину к шоферу лезут
И просят баранку дать:
Мальчишки любят железо,
Работать любят,
Видать.
Мальчишки читают лозунг:
«Сдадим раньше срока дом!»
Им кажется:
Даже воздух
Насыщен вокруг
Трудом.
Все кажется
Ладным, складным,
И трос звенит, как струна...
Пособием стала наглядным
Мальчишкам
Родная
Страна!

Платон ВОРОНЬКО,

лауреат Государственной премии СССР, Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко и премии имени Леси Украинки

Железный обручик

Я обручик железный качу,
Я с земли прямо к солнцу лечу.
Объяснить вам хочу:
По земле топочу,
Но как будто бы к солнцу лечу.

Солнце село. Вечерней порой
Обруч медленно катится мой,
По дорожке крутой
Мы идем с ним домой,
И мне кажется — он золотой.

Будет сниться мне ночью потом,
Словно в небе на обруче том
На луну я лечу
И по звездам скачу
На обручике быстро верхом.

Перевела с украинского
Л. ТИТОВА

Анатолий КАЧАН

Автовокзал

Неслышно, всех ко сну
клоня,
Заходит ночь
в светлицы дня.
Уж окна гасит наш квартал.
Не спит один автовокзал.
Как сестры, на его порог
Приходят в гости сто дорог.
По ним везут мячи, лото,
Тетрадей сто и книжек сто.
Везут конфеты и халву,
Арбузы, дыни и айву.
И слышен каждый раз
сигнал:
«Встречай гостей,
автовокзал!»

Перевел с украинского
Г. КОГАН

Рисунок И. УРМАНЧЕ

Дмитро ТКАЧ

Рисунки А. ПРАХОВОЙ

Садовник

РАССКАЗ

Небольшой рабочий поселок в две улицы расположился поблизости от рудника. Собственно говоря, когда-то поселок был далеко, но рудник все разрастался, вставали на могучие железобетонные ноги новые эстакады, пролегали подъездные пути, перепутываясь на железнодорожных стрелках, из земли вырастали вспомогательные сооружения — и становилось тесно. Стояли старенькие домики с почерневшими крышами, под окнами густо росли яркие цветы, в садах краснели яблоки, желтели абрикосы и груши. Рабочие семьи испокон веков любили сады.

Как будто антоновка, или симиренко, или кальвиль снежный растут в каждом саду, но как часто одна соседка, бывало, кричит другой:

— Настя, иди-ка попробуй мое краснобокое, такое сочное да сладкое, слаще меда.

И соседка приходила, вкусно хрустела яблоком и нахваливала:

— Ох, и вкусное!

У хаты Василька тоже рос сад. Ни на одном дереве не увидишь сухой ветки. Стволы еще ранней весной побелены известью. На зиму деревья обернуты пучками соломы — зайцы не доберутся до коры, не обгрызут. Дорожки, обсаженные крыжовником, всегда чисто подметены. Все это делают неутомимые руки Василька.

Придет мальчик из школы, приготовит уроки — и в сад. Там он всегда находит себе дело. Недаром же его прозвали садовником.

Отец Василька вечером приходил с работы усталый, но всегда веселый. Мама ставила на стол ужин, и тут начинался дружеский семейный разговор. Отец был бригадиром строителей, и у него всегда было о чем рассказать.

— По плану последний дом в новом рабочем массиве надо построить за месяц, но мои хлопцы сказали, что за двадцать дней управятся.

Мама недоверчиво улыбалась:

— Скажешь такое... За двадцать дней дом построить?!

— Увидишь. Рапортовать буду тебе и Васильку каждый день. У меня в бригаде не хлопцы — орлы-соколы. А у тебя какие новости?

Мать, медсестра, работала в детской больнице. У нее никакого плана и норм не было, но рассказать было о чем.

— Мальчик, которому оперировали ногу, выздоравливает, скоро его на костыли поставим. Из больницы своим ходом уйдет. А чем ты нас порадуешь, Василек?

Василек хлебал вкусный горячий борщ и с независимым видом, гордо докладывал:

— По алгебре — четыре, по литературе — пять, по ботанике — пять... А помните, привой шафранного пепина, вы еще не верили, что приживется, уже дал побеги. Вот яблоки будут! Вкусные, морозостойкие.

— Ладно, после ужина пойдем посмотрим.

Вместе шли в сад. Отец и мать хорошо знали каждое дерево в нем, но Василек все равно, как экскурсовод, водил их от одной яблони к другой, от груши к сливе, от абрикоса к вишне и все рассказывал, какие он еще надумал провести опыты.

Дружно жила семья, хорошо.

Однажды отец пришел с работы хмурый. Василек не обратил на это внимания, но когда сели за стол, мать спросила:

— Андрей, что-нибудь случилось?

Папа бросил короткий взгляд на Василька, помолчал, как бы не решаясь, а потом сказал:

— Да на работе все в порядке. Дом, который строим скоростным методом, уже заканчиваем... И наверное... жить в нем будем. Одна беда, наш сад не успеем перевезти, да и места там маловато для сада.

— Ничего не понимаю,— сказала мать.

А Василек отложил вилку и удивленно посмотрел на отца.

— Сносить будут наш поселок...

— Как сносить? Кто тебе сказал? — даже вскрикнула мама.

— Ты шутишь, папа? — встревожился Василек.

— И не думаю...

— Зачем же? — не успокаивалась мама.— Кому мешает наш поселок? Такой красивый, тихий, сады вокруг.

— Под поселком железную руду обнаружили, вот в чем дело,— объяснил отец.

— А мой сад? Как я буду без него? — Василек побледнел, губы его задрожали.

Отец встал из-за стола, подошел к сыну, положил руку на плечо.

— Ну-ну, слезы не к лицу шестикласснику.

— А мои опыты!..

— Понимаю, сынок. Слезами тут не поможешь. Нашей стране нужно много руды, сам знаешь, строятся новые гигантские домны. Ты же видел, речку отвели на другое место.

Василек, правда, видел все своими глазами. Речка текла неподалеку от поселка. Один берег ее был пологий, другой — высокий, скалистый. Летом Василек вместе с товарищами прыгал со скал в воду, а зимой, когда речка покрывалась льдом, катался на коньках. Потом пришли инженеры и рабочие, пробили в горах ход для речки, а там, где было ее русло, построили огромную шахту. Теперь днем и ночью сияет красная звезда на копре шахты. Грохочет железная руда, сыплется из бункеров в вагоны, перекликаются гудки маневровых паровозов.

Несколько дней спустя поселок заговорил, заволновался. Все собирались переезжать в новые дома! Вызывали в райсовет, вручали ордера. Получил ордер и отец Василька. И надо же — на квартиру в доме, построенном скоростным методом.

Теперь Василек жил в новой квартире. Тут в самом деле было хорошо. В большие окна лилось солнце. Пол блестел, отражая в себе мебель, как в зеркале. Ванная с душем и газовая плита. Не надо колоть дрова и носить уголь для печки — для всех, особенно для мамы, большое облегчение. И новая школа-десятилетка недалеко, идешь к ней по тротуару, не страшны ни грязь, ни снег.

Одного только недоставало Васильку — сада. Он бродил между домами — искал, где можно разбить сад. Негде. Вдоль тротуаров уже посадили плакучие ивы, грецкий орех, липы, чтобы летом тень давали. Есть,

правда, небольшой квадрат нетронутой земли, огороженный забором, но Васильку сказали: к весне там оборудуют детскую площадку. Ну, что поделаешь?

А тем временем старый поселок сносили. После школы, даже не пообедав, Василек побежал туда. Еще издалека услышал он грохот и лязг бульдозеров, рев тяжелых многотонных машин, увидел железные шеи автокранов.

— И — ой-ой-ой! — машины как раз работали на их дворе. Василек остановился неподалеку и онемел. Дома уже не было, и сад на открытой площадке был виден как на ладони. Выкорчеванные деревья лежали в беспорядке, как воины, павшие в неравном бою, прижимались ветвями к развороченной земле. Василек нерешительно, со страхом подошел ближе и почувствовал, как у него сжалось горло и тяжело стало дышать.

Его любимый кальвиль, который давал такие золотистые яблоки, обмотали цепью под самый корень, заревел мотор мощного трактора, натянулась цепь, и яблонька задрожала, наклонилась и упала, трепеща оголенными, еще живыми корнями. Василек зажмурил глаза.

Мелькнула мысль: «Бежать!» Скорей бежать отсюда, чтобы не видеть, как умирают выпестованные им деревья.

Но какая-то сила подталкивала его все ближе к саду, он дрожал, как на морозе, хотя наступающие сумерки пахли весной. Вскоре на деревьях набухли бы почки, потом распустились бы нежно-розовые цветы на абрикосах, чуть позже на вишнях, яблонях и грушах, и разлилось бы вокруг розово-белое море, и наполнился бы воздух медовым запахом, от которого радостно кружится голова...

Рабочие заковали в цепи еще одну яблоньку, дернули... Василек узнал ее. Он бросился к трактористу, отчаянно и нелепо замахал руками:

— Стойте!.. Стойте!..

Тракторист заглушил мотор, вылез из кабины и подошел к Васильку:

— Что тебе, мальчик?

— Не вырывайте эту яблоньку... Это моя... На ней привой прижился. Это мой сад, мой! — рыдая, повторял Василек.

Речь его была бессвязной, но тракторист все понял, протянул неуверенно:

— Вот так дела-а-а...— Поскреб пальцем небритую щеку и спросил:— Что же теперь делать будем?

— Я сам выкопаю, чтобы корни не повредить, и возле нашего дома посажу,— сказал Василек.

— Поздно уже деревья пересаживать. Погибнет.

— У меня не погибнет. Я умею за деревьями ухаживать.

— Ну что ж,— согласился тракторист,— тогда давай я тебе помогу.

Они выкопали яблоньку.

— А донесешь?

— Донесу. Отдыхать буду.

— Помог бы тебе, да времени нет...

Яблонька прижилась. Мальчик нашел ей место возле будущей детской площадки, в самом уголке. Пусть растет! То-то малышам радости будет, когда созреют на ней яблоки.

Заботился о яблоньке Василек. Удобрял землю, поливал.

Яблонька, переселившись на новое место,

сначала как будто загрустила, оттого, что разлучили ее с садом, где ей так хорошо жилось среди подруг. Но с каждым днем она набиралась силы, листья ее расправлялись, наливались соком, становились темно-зелеными и радостно шелестели о чем-то Васильку.

Однажды утром Василек увидел на яблоне первые цветы. Он не мог на них насмотреться.

Но ему не давала покоя мысль: «А что же теперь там, где стоял наш дом, где рос сад?..»

И однажды, отпросившись у отца и матери, он пошел в поселок.

Идти можно было по асфальтированной дороге через рудник, который был на том месте, где протекала раньше речка, или по узенькой дорожке через старый карьер. Из него давно уже выбрали руду и забросили.

Оставив позади старый карьер, Василек направился туда, где был раньше поселок. Не доходя до него, остановился, пораженный. Как будто здесь никогда и не было никакого поселка. На его месте зиял огромный котлован, на дне которого шевелились, гудели и скрежетали машины. Мальчик долго всматривался в котлован, пытаясь угадать, где же стоял его дом.

Василек переводил взгляд то туда, то сюда. «Здесь!.. Нет... А может, там?.. Тоже нет».

«А что же будет здесь, когда выберут руду, пойдут дальше? — подумал Василек.— Останется карьер вроде того, которым я только что шел, будет здесь расти кустарник да дикая трава»...

И неожиданно мысль обожгла мозг Василька. Он снова бросился в старый карьер.

«Сколько здесь места! Вот где будет сад! Большой сад. Как же это мне раньше не пришло в голову? Почему? Потому что свой сад был... А теперь вырастет коллективный. Надо только обо всем этом в школе рассказать, чтобы поверили, чтоб увлеклись!..»

И Василек уже видел не колючую траву и кусты, а белый шелест огромного сада, раскинувшегося в карьере и на его широких склонах.

Будет сад! Будет! Придут сюда люди с окрестных рудников, будут сидеть на скамейках, отдыхать и любоваться чудесными деревьями.

Мысль о саде в заброшенном карьере возникла не только у Василька.

Наступила осень. Однажды в выходной день сюда пришли рабочие с рудника, отец и мать Василька. И весь отряд его. Учителя и школьники из других классов. Слышались возгласы, шутки, смех.

Под нежарким солнцем поблескивали лопаты, росли горбики свежей земли, вынутой из круглых ям для деревьев нового большого сада.

Перевела с украинского
О. ДРЯХЛУШКИНА

Вести из пионерских дружин

ОПЕРАЦИЯ «КРАСНАЯ КАЛИНА»

Пионеры Кременецкого района Тернопольской области посадили в своих селах калиновые аллеи, заложили скверы, разбили цветники. Молодые пионерские сады и парки вырастут у братских могил, вокруг домов ветеранов войны и труда. Ребята оформляют стенды, составляют альбомы, устраивают фотовыставки, которые рассказывают о том, как изменилась их родная земля за 60 лет Советской власти.

КЕРЧЕНСКИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ

Они занимаются в клубе юных техников при Камыш-Бурунском железнодорожном комбинате. Работают под руководством своих наставников — работников комбината.

Юные техники коллективно разработали проект электронного индикатора и построили его действующую модель, которая демонстрировалась на ВДНХ.

Дима Дребноходов, ученик керченской школы № 28, участник Всесоюзного слета юных техников, защитил на слете эту свою работу, получил авторское свидетельство и был награжден дипломом первой степени и часами!

И еще одной новинкой порадовали своих наставников юные рационализаторы: они разработали электронную сигнальную систему для железнодорожных путей рудника.

САМИ ПОСТРОИЛИ

В харьковской школе № 126 все любят спорт. Вот почему пионерская дружина решила построить спортивный городок. Материалы дали шефы — завод «Электромашина», и всю трудовую четверть ребята работали на этом объекте Пионерстроя. А когда начался новый учебный год, проводили субботники и воскресники и наконец построили прекрасный спортгородок.

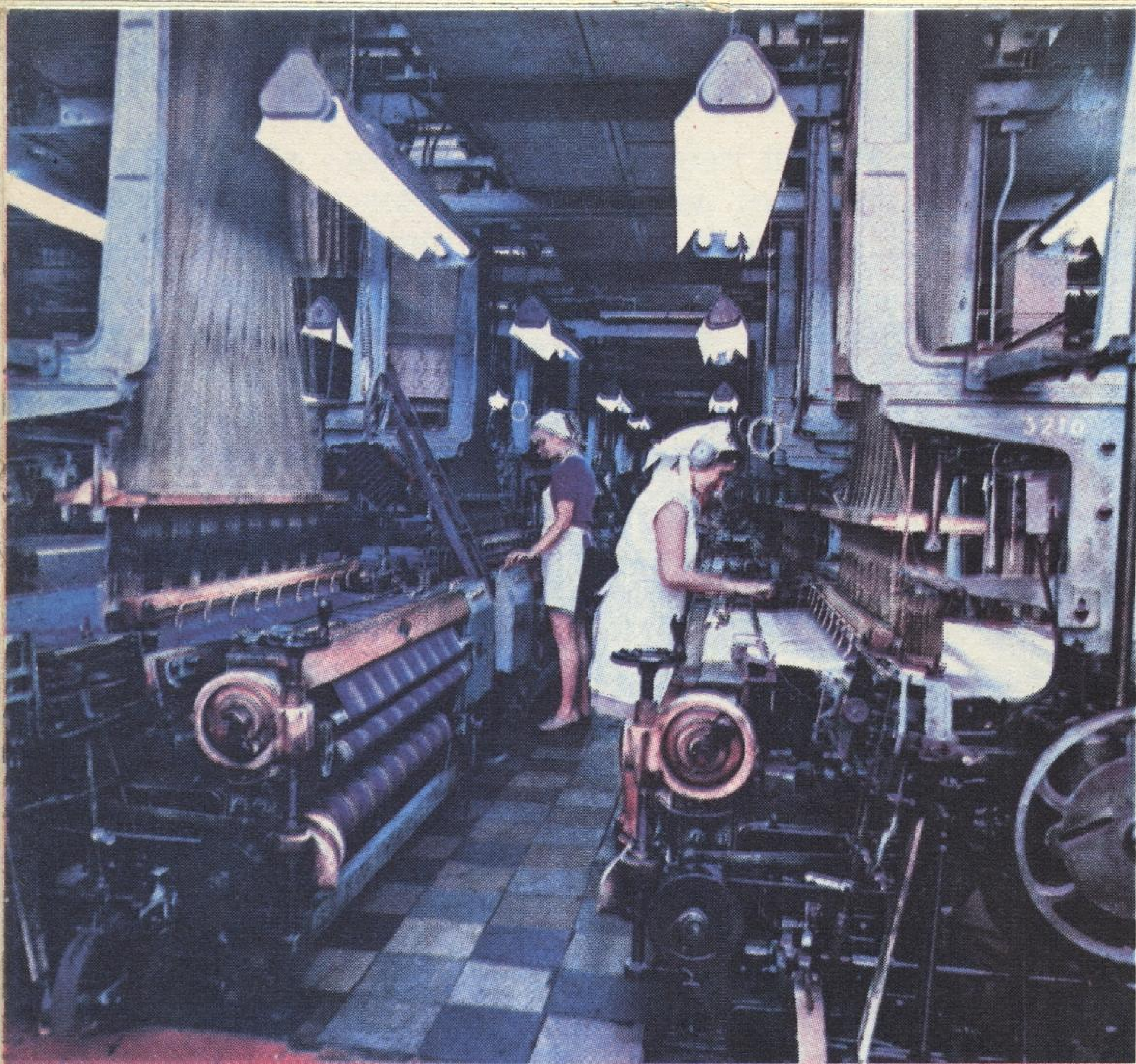
Спортсменов этой школы можно поздравить с первой победой — по количеству значкистов ГТО школа на первом месте в районе.

ПОМОГАЮТ УЧЕНЫМ

Село Калины раскинулось в долине небольшой речушки Тересва в Закарпатье.

Со всех концов страны летели в сельскую школу бандероли с семенами и луковичками цветов. И в школе появилась клумба дружбы.

Это был первый шаг. Второй шаг — опытный участок, на котором ребята занимаются акклиматизацией цветов, деревьев и кустарников из разных уголков нашей страны. Они приучают их к своему климату, ведут вместе с учеными Ужгородского университета исследовательскую работу. С ранней весны до глубокой осени школа в цвету. Зимой цветение переносится в школьные теплицы.



Самые нарядные платья получаются из шелка, который ткут на Дарницком комбинате.

УКРАИНЫ
СЛАВА
ТРУДОВАЯ

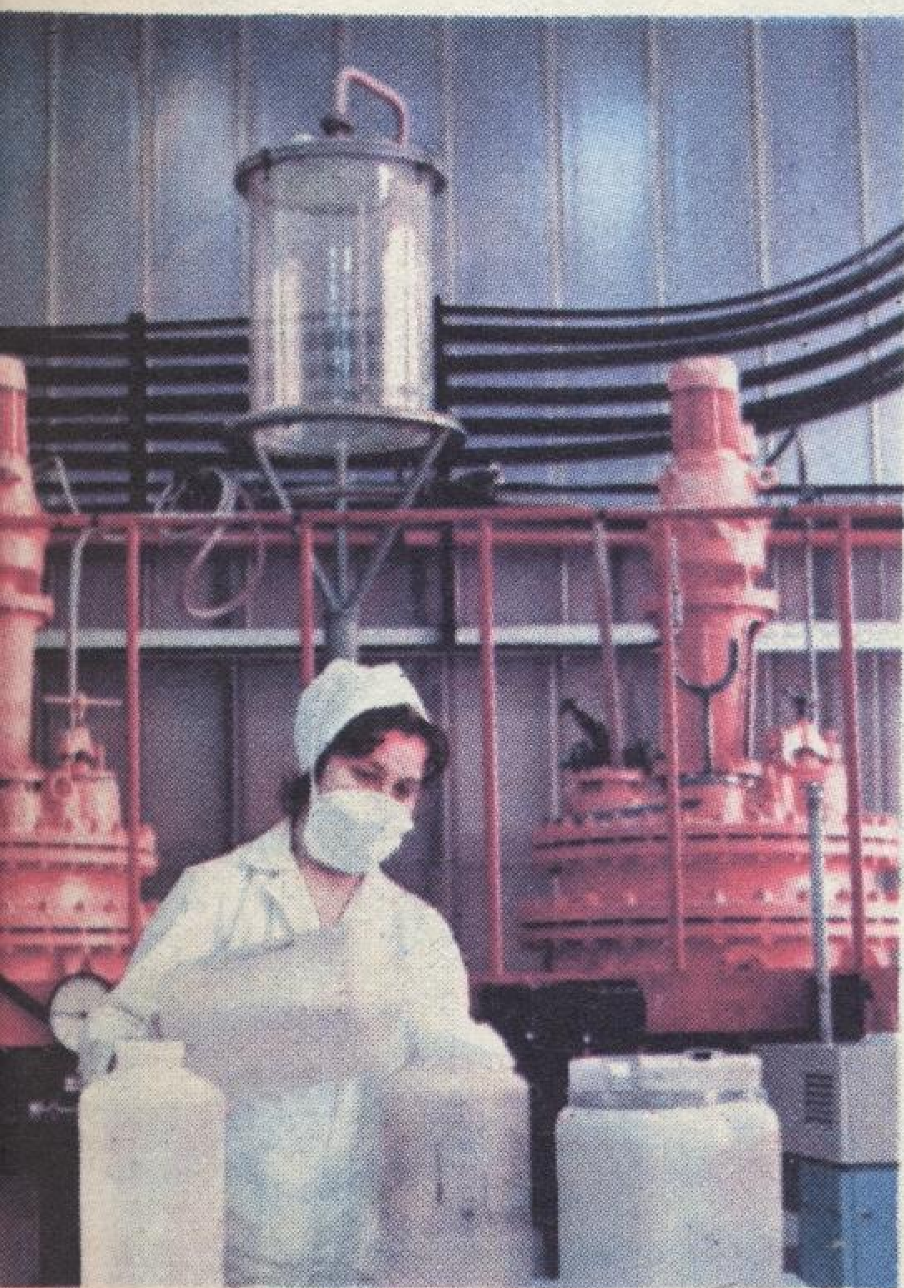
На Украине урожай поспевает рано. В совхозе-комбинате имени XXV съезда партии началась уборка кукурузы.

На знаменитом ДнепроГЭСе имени В. И. Ленина готовятся к пуску второй очереди станции.

Фотографии Б. КОРОБЕЙНИКОВА и М. МАТОРИНА

*Каждые две—
две с половиной
минуты
новенький «Запорожец»
съезжает с конвейера
автозавода «Коммунар».
Счастливого пути!*

*А на Львовском
ордена Трудового
Красного Знамени
заводе
делают кинескопы.
Чтобы кинескоп
стал цветным,
его надо обработать
особыми составами.*



Лунная дорожка.
КАЧУРА Сергей, 11 лет

Буду, как папа

Нина КРАСИЛЕНКО (она живет в Винницкой области) написала стихотворение о своем отце.

Еще не встало солнце,
Только рассветает.
На комбайне папа
В поле выезжает.
Рычаги послушны
Под его руками.
Он зарю встречает
Первыми валками.
Даст ржаного хлеба
Колосок душистый.
Вырасту, как папа,
Стану коммунистом.

*

Комбайнер

Стихотворение Люды ПУКАСЬ, ученицы Андреевской восьмилетней школы Полтавской области.

Словно в море капитан,
Папа сжал штурвал,
Сыплется в машины
Урожая вал.

Прямо в синий небосвод
Врезались поля.
Это наша с папой
Щедрая земля.

Любит папа поле
И родимый край,
Соберет пусть папа
Добрый урожай!

С работы хлеборобы идут

Володя ПЛЮВАКО учится в 8-м классе, живет на Полтавщине.

С работы хлеборобы идут,
И пахнет вечер колосками.
В руках гудит тяжелый труд,
И реет песня над полями.
Кружатся звезды в вышине,
Как на громадной карусели,
И тружеников ждут с полей
Дом и жена у колыбели.
А на рассвете снова в путь,
Лишь дымка станет золотой.
Идут с работы хлеборобы,
Гвардейцы славы трудовой.

*

Родное село

Оля КОСОВСКАЯ сочинила стихотворение о селе, в котором живет и учится.

По-над Киршею, по-над речкою,
Где светла и прозрачна вода,
Протянулось село мое строчкою,
А за соснами солнце всегда.

Там, где заросли, дебри лещинные,
Прошли юные годы мои.
Возле школы там клены с калиною,
А весною поют соловьи.

Все, что сердцем моим там увидено,
С детства крепко с душой сплетено.
Пусть на карте село не означено,
В каждой капельке крови оно.

*

Хлеб

Стихотворение Игоря ФАРИНЫ, ученика Золотцевской средней школы Тернопольского района.

В маминых ладонях — белый хлеб.
В хлебе — хлеборобов наша доля,
Тех, кто из колосьев вяжет сноп,
Тех, кто поутру выходит в поле.
В нем усмешка солнечного дня,
Счастье в нем, свободно и крылато.
За столом собралась вся семья,
Мама белый хлеб несет к нам в хату.

Школа

Люба МЕЛЬНИЧЕНКО живет в селе Малая Смелянка, Черкасской области. Ее стихи о родной школе.

Ее не состарили годы,
Ее не согнули лета.
Открыты широкие окна,
И солнцем стена залита.

Украшены часто колонны
Гирляндами мака цветов,
И письма несут почтальоны
От бывших учеников.

И слышно из окон школы,
Как звонко смеется звонок.
И, как трудовые пчелы,
Ребята спешат на урок.

Листва молодого сада
Шапкой нависла, густа.
Дорога до нашей школы
Не зарастет никогда.

Слава Кобзарю

Вера КИТАЙГОРОДСКАЯ живет в Черновицкой области, учится в 7-м классе. Свои стихи Вера посвятила памяти Тараса Шевченко.

Есть в Каневе могила
На высокой круче.
Гор крутые склоны
Лес одел певучий.

Волны катит вдаль Славута —
Не задержат скалы.
Разлилась река широко
По земле проталой.

И повсюду молодая
Слышна песнь труда.
Кобзарю — большая слава
И почет всегда.

Кто сеял цветы?

Стихи Оксаны ГАРКАВЕНКО из города Киева.

«Кто сеял цветы?
Неужели весна?» —
Спросили дети.
«Конечно, она!»

В лес по цветы
Помчались дети.
— Весна красна!
Нам солнце светит!

Сбирали солнце,
Цветы срывали,
И на полянке
Венки сплетали.

— Кто сеял цветы?
Неужели весна?
— А там кукует
Тоже она?

Притихли дети,
Все замолчало:
В лесу кукушка
Закуковала...

И снова игры,
И снова смех,
Вновь за цветами —
Они для всех.

Давно известно:
Где ходят дети,
Весна расцветит
Цветами землю.

Стихи перевела с украинского Лена ГУЛЫГА

Карпаты.
ВЕРБИЦКАЯ Елена, 13 лет.

Юрий ЯРМЫШ,
лауреат Республиканской комсомольской премии имени Н. Островского

Рисунки М. ЧЕРКАССКОЙ

Далекий друг

СКАЗКА

Аэродром был огромен. Широкие серые полосы, с которых поднимаются самолеты, протянулись по зеленому ровному полю далеко-далеко — до самого горизонта.

Утомленные после долгих путешествий самолеты отдыхали на больших площадках. На площадке поменьше стоял крошка-вертолет, который называли «стрекозой». В полете он и в самом деле напоминал стрекозу: его винты-лепестки жужжали над зеленой кабиной. Вертолет быстро поднимался в небо и мчался куда посылали. А посылали его чаще всего через горы к морю. Вертолет доставлял детей в пионерский лагерь. Этот лагерь был такой красивый, что его часто называли дворцом. В этом дворце отдыхали мальчики и девочки большой Страны мира и счастья и их дорогие гости.

Однажды утром к крошке-вертолету подошла тоненькая, как тростинка, смуглая девочка.

— Здравствуй, Вертолетик! — звонко по-

здоровалась она.— Я только что прилетела из своей далекой страны вот на этом могучем орле.— Она показала на большой самолет.— Перенеси меня, пожалуйста, через гору в лагерь-дворец.— Она погладила Вертолетик своей теплой ладошкой.

— Хор-рошо! — обрадовался Вертолетик.— Садись скорее!

И они полетели над крутыми скалами и широкими долинами, где розово цвели сады, зеленели ореховые рощи и со скал бежали быстрые реки. В реках плескалась серебристая форель, и на горных лугах паслись дикие козы и олени.

— Как красиво у вас! — радовалась девочка.— Моя родная земля тоже красивая. Только у нас реки бегут через знойные пустыни и непроходимые джунгли. В джунглях живут слоны, тигры, крикливые обезьяны. На высоких кокосовых пальмах у нас растут большие орехи. Но еще много людей бедствует.— Темные глаза девочки стали печальными.— Мы совсем недавно добились свободы...

Вертолетик сел на берегу моря. К девочке подбежали ребята в красных галстуках и повели ее в просторный дом с огромными, во всю стену окнами, смотревшими на море.

Вертолетик глядел вслед детям и радовался: как им хорошо здесь, как крепко они подружатся!..

⁂

Незаметно промелькнуло лето, и Вертолетик прилетел за девочкой.

Он приземлился, как всегда, на берегу моря. Девочка уже ждала его вместе с друзьями. Расставаясь с ними, она плакала...

Когда Вертолетик уже летел высоко над горами, он спросил у девочки, почему она плакала.

— Я рада, у меня теперь много друзей, смелых и верных,— ответила девочка.— Но мне грустно расставаться с ними. Я много узнала, многое поняла и увезу на свою родину все прекрасное, что увидела в вашей Стране мира и счастья. Моя родина тоже станет счастливой. Я буду бороться за ее счастье. Вместе мы сильны! Прощай, Вертолетик, ты очень хороший.— И девочка пересела в большой самолет.

Загудели его турбины, Самолет разбежался по длинной бетонной полосе и взмыл в голубое небо...

⁂

Проходили месяцы.

Всякий раз, когда Самолет возвращался из далеких рейсов, Вертолетик спрашивал у него:

— Ты был на родине смуглой девочки, видел ее?

Могучий Самолет отвечал:

— Был! Она приходила на аэродром. Расспрашивала, что делается в нашей стране, как живут дети. И тебе передавала привет!

...Но однажды наступила тревожная ночь. В небе плыли мрачные тучи. Вспыхивали молнии и освещали суровые лица летчиков. Летчики готовились к дальнему полету: грузили в самолет одежду, лекарства, палатки, еду. Вертолетик волновался:

— Что случилось? Что случилось?

— В стране, где живет смуглая девочка, большое несчастье. Беспрерывно льют дожди. Реки вышли из берегов. Затоплены хижины, погибло много людей. Вода размыла посевы, и людям нечего есть, они умирают от голода. И как назло у нас нелетная погода. Я готов мчаться на помощь, но погода не выпускает нас с аэродрома.

— Эй, тучи! — зажужжал Вертолетик.— Скорее расходитесь! Вы мешаете Самолету! Он спешит на помощь далеким друзьям!

— Не можем,— прошелестели тучи.— Нет большого ветра!..

И вспыхивали молнии. И лил дождь...

— Что же будет? — волновался Вертолетик.— Девочка может умереть с голоду!

— Эй, крошка,— попросил Самолет,— поднимись, пожалуйста, над облаками, тебе это легче сделать. Высоко в небе сияет Полярная звезда. Мы с ней часто ночью разговариваем. Она мигает мне белым светом, я отвечаю зеленым или красным. Передай от меня привет ей и Южному кресту. Это созвездие на той стороне Земли, где живет девочка. Оно поможет мне не сбиться с курса ночью, когда я лечу в те края.

Хлестал ливень. Но Вертолетик смело пробился сквозь тучи в высокое черное небо и просигналил Полярной звезде:

— Беда! Нужна помощь!..

И передал ей все, о чем просил могучий Самолет.

— Я уже беспокоилась,— сказала она,— думала, где мой друг Самолет, который так смело летал даже в самые темные ночи...

И Полярная звезда замигала Южному Кресту:

— Привет от Самолета! Срочно разыщите Большой Ветер!

А Большой Ветер в это время спокойненько дремал на ледовой горе на другой стороне Земли.

Но когда звезды Южного Креста стали тревожно мигать, он проснулся. И сразу же взялся за работу. Он славно потрудился. Вскоре небо стало ясным — ни единой тучки!

Могучий Самолет загрохотал турбинами и помчался в страну смуглой девочки.

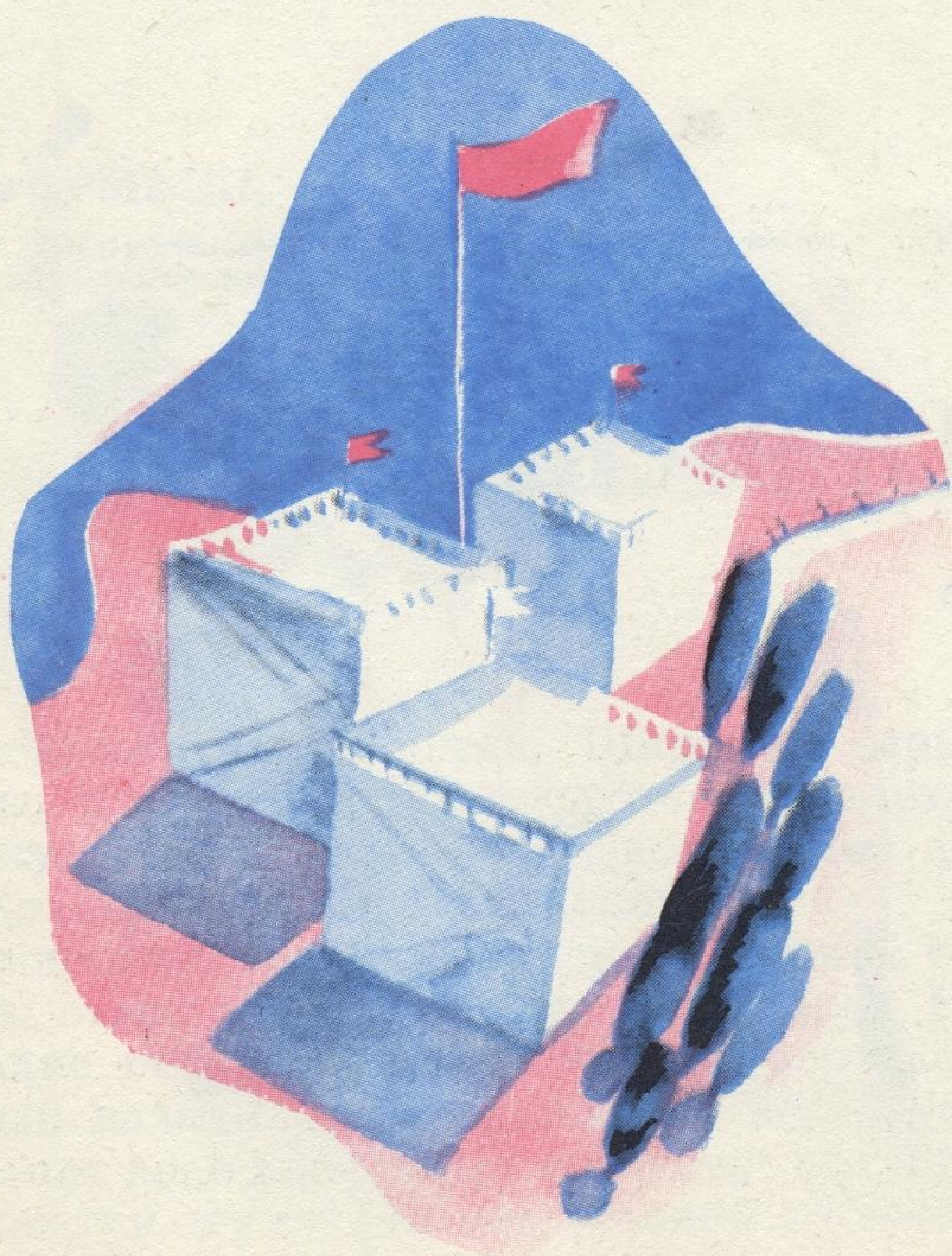
Вернулся он на родной аэродром поздно. Утомленный, медленно покатился на свою стоянку.

— Жива ли девочка? — Вертолетик едва дождался, когда умолкнут турбины Самолета.

— Жива! Жива девочка! — сказал Самолет.— Наша помощь пришла вовремя. Сейчас девочка помогает людям: раздает лекарства больным, перевязывает раненых, кормит голодных. Она передала привет тебе. И этот красивый цветок... А я немного передохну и снова в полет. Меня ждут там!..

От радости Вертолетик не мог спокойно устоять на месте. Он затрепетал лепестками-крылышками, взлетел и стал танцевать над зеленым полем аэродрома веселый танец. Его никто не бранил за это. Если тебя помнят друзья, если ты можешь помочь им в трудную минуту — что может быть радостнее? Нет большего счастья на нашей планете!

Перевела с украинского
Татьяна КАРА-ВАСИЛЬЕВА



Выдающийся советский педагог
ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СУХОМЛИНСКИЙ
всю свою жизнь прожил
в Онуфриевском районе
на Кировоградщине.
Здесь сельский учитель
написал свыше тридцати книг,
стал Героем Социалистического Труда,
был избран членом-корреспондентом
Академии педагогических наук СССР.
СЕЙЧАС ЕГО ТРУДЫ ЧИТАЮТ
НА ВСЕХ КОНТИНЕНТАХ.
ОН БЫЛ УЧИТЕЛЕМ
И ДРУГОМ ДЕТЕЙ,
УЧИЛ ЛЮБИТЬ ПРИРОДУ,
КРАСОТУ.
Сколько походов,
путешествий совершили
павлышские школьники
под его руководством,
сколько прекрасных уроков
провел Василий Александрович!
Повесть БОРИСА ТАРТАКОВСКОГО
«Серебряные искры»
посвящена школьным годам
замечательного педагога.
По словам Сухомлинского,
ИМЕННО В ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ
ЗАКЛАДЫВАЕТСЯ ТО ЛУЧШЕЕ,
ЧТО ПОМОГАЕТ ЧЕЛОВЕКУ ВЫЙТИ
НА ШИРОКУЮ ДОРОГУ ЖИЗНИ
И ОСУЩЕСТВИТЬ ВСЕ ЗАВЕТНОЕ.
Детство, отрочество
Василия Сухомлинского
проходили в годы,
когда в нашей стране шла
ожесточенная борьба
и с классовым врагом
и с пережитками прошлого
за становление новой жизни.
ВЕРНЫМИ ПОМОЩНИКАМИ
СВОИХ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ,
СТАРШИХ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР
ВСЕГДА И ВО ВСЕМ
БЫЛИ ПИОНЕРЫ.
Одним из них был
и Василь Сухомлинский,
герой повести «Серебряные искры»,
главу из которой вы прочитаете здесь.

Василь покупает книгу

Борис ТАРТАКОВСКИЙ

Рисунок Ю. КАРПОВОЙ

Год тысяча девятьсот двадцать шестой знаменуется важным событием в жизни Васильевки: в селе открыли новую лавку. Не обычную, где можно купить мыло, свечи, гвозди, керосин, а с вывеской «Книгарня». В ней было много книг, толстых и тонких, в переплетах и без них, дешевых и дорогих.

Людей здесь бывало не густо. Чаще можно было увидеть одного продавца — дядю Андрея: ходит за прилавками в клетчатом пиджачишке и переставляет на полках драгоценный товар. А Василь Сухомлинский по другую сторону прилавка таращит любопытные глаза.

— Купить чего хочешь или просто так? — спрашивает дядя Андрей.

— Купить, — отвечает Василь.

У Василя сдавливает горло, он показывает пальцем на книгу, о которой давным-давно мечтает.

— «Кобзарь»? Что ж, весьма разумно, — одобряет дядя Андрей.

— А дорого стоит? — трепетно спрашивает Василь.

— Не так уж и дорого — двадцать пять копеек...

Василь потихоньку пятится к выходу.

— Ты постой! Чего испугался? — добродушно смеется продавец. — Денег нет? А ты накопи. Копейка к копейке — и книга твоя. — Дядя Андрей достает с полки «Кобзарь», будто взвешивает его на сухонькой ладони, потом раскрывает и начинает читать.

Василь слушает, очарованный музыкой стиха, и перед ним встает картина чудесного летнего вечера. Его семья ужинает во дворе, и слышна песня девчат, возвращающихся с поля, и зажигается на небе вечерняя звезда...

Неужели поэт был в Васильевке? Иначе как он мог так точно описать этот летний вечер и ужин после трудового дня?..

— Чувствуешь? — удовлетворенно спрашивает дядя Андрей, разделяя удивление и восторг мальчика. — А вот посмотри картинку. Сам Тарас Григорьевич рисовал. Нравится?

Мысли Василя заняты стихотворением.

— Шевченко бывал в Васильевке? — спрашивает он.

Дядя Андрей пожимает плечами так, что клетчатый пиджак морщится на его плечах.

— Может, и бывал. Только это стихотворение он написал в каземате...

— Мне бы эту книгу...

— Что ж тебе мешает?

— Так ведь двадцать пять копеек!

— Собери. Татко на конфеты дает?

— Дает.

— А ты попроси еще у бабки, у деда. И «Кобзарь» будет твоим.

Книга с портретом Тараса Григорьевича Шевченко становится мечтой Василя на многие дни и недели. Не так легко скопить двадцать пять копеек.

Василь знает счет деньгам, знает, как трудно их заработать. Как он огорчился, когда однажды потерял три копейки, которые отец дал на тетради. Казалось, положил монету в карман, а пришел в лавку, сунул руку — и обмер. Нет трех копеек! Дважды медленно прошел Василь путь от лавки до школы и обратно, напряженно высматривал на дороге пропавшие деньги, но так и не нашел. Как сказать об этом отцу?

Отец сам спросил:

— Купил тетради, Василь?

Василь рассказал, как все было. Отец покачал головой, провел по усам пальцем и тихо произнес:

— А ты, сынок, внимательней будь Деньги трудом великим достаются...

Понятней не может быть. В семье Сухомлинских никто без труда не представляет свою жизнь. Не только родители, но и дети. И в жизнь Василя труд входит с самых ранних лет.

На всю жизнь запомнился Василю день, когда родители впервые взяли его в поле. Был он тогда совсем маленький.

Ясный, солнечный день тянулся долго, будто он был без конца и края, как поле, на котором размашисто и весело работали отец с матерью. А поле это, как рассказывает бабушка Мария, революция отмерила безземельному васильевскому плотнику и столяру точно по числу едоков, не считая кобылки Занозы, хотя она и жила на правах члена семьи.

Отец и мать работали красиво и споро. Жали серпами и ставили снопы «крестиками». А Василь собирал колоски. Неумелые пальцы были исколоты, он морщился от боли и продолжал собирать. Колосок ведь хлеб, а хлеб бросать — великий грех. Это Василь усвоил с первых шагов по земле.

Отцу трудно достается каждая копейка, но он не жаден, не скуп. По праздникам и по другому радостному случаю он всегда дает Василю на конфеты две и даже три копейки. Мальчику так хочется купить красно-зеленых леденцов на все три копейки. Но он понимает: это немалые деньги и лучше отложить их на покупку «Кобзаря».

Когда Василь гостил у дедушки Овдея, тот как-то сказал:

— Книга, внучек, вещь вечная, — и ласково погладил голубой томик, который держал в морщинистых руках. — Человек помрет, а книга останется и будет еще долго радовать душу человеческую...

У деда много книг. Односельчане говорят про него: «Умный человек, книгочей».

Живет дед в Байдаковке, не так уж далеко от Васильевки, и для мальчика каждая поездка к деду — радостное событие. Он заранее предвкушает удовольствие от знакомства с новой книгой.

Каких только книг нет у деда! И «Хижина дяди Тома» и «Вечера на хуторе близ Диканьки». Всех не перечесть. Мальчика особенно поражает то, что удивительные события, описанные Гоголем, происходили неподалеку от Васильевки, на Полтавщине.

Однажды всю ночь напролет Василь читал гоголевского «Вия». Мать и отец давно спят, мигает каганец, бросая причудливые тени на стены и потолок, и Василю кажется, что всякая чертовщина бестелесно пляшет в хате. Ему страшно, но у него нет сил расстаться с книгой. Будто и он сам заколдован. Василь в самом деле был заколдован Гоголем. Слово великого художника оставило неизгладимый след в душе мальчика.

С каждым днем Василь все больше беспокоится: а вдруг «Кобзарь» раскупят? Где достать недостающие деньги? Как их заработать? Хлопцы говорят: Волку нужны желуди. Волк — это прозвище местного богатея, кулака.

— У Волка свиней много, а свиньи, знаешь как любят желуди! — объясняет Миколка.

Василь отправляется к Волку. Хозяина нет дома.

— Желуди покупаем, — говорит хозяйка, — три копейки за полмешка.

— За полмешка?! — изумляется Василь. — Это ж какой труд — притащить полмешка из леса!

— А ты хочешь получить три копейки даром! — возмущается хозяйка. — За то и платим такие большие деньги, что нелегко.

Сноровистый Миколка говорит:

— Волк — он хитрый. Полмешка никто не повезет: невыгодно коней гонять за три копейки, а хлопчики принесут...

Правильно рассуждает Миколка. Только от этих рассуждений желуди легче не становятся. Десять потов сойдет, пока дотащишь проклятые полмешка из леса. И не раз, а трижды в день.

Зато к следующему воскресенью в кармане у Василя звенят двадцать пять копеек. Теперь можно идти в лавку.

Василь поднимается чуть свет. Съедает второпях краюшку хлеба с луком, запивает водой и бежит в «Книгарню». Еще очень рано, на двери висит замок. Мальчик садится на придорожный камень и ждет. Время тянется мучительно медленно.

— Вот принес! — кричит он, увидев продавца. И протягивает ему двадцать пять копеек...

С той поры Василь не разлучается с «Кобзарем». Первые дни кладет книгу под подушку и ночью шарит рукой: на месте ли? Он хочет выучить «Кобзарь» наизусть, чтобы слово великого поэта всегда было с ним.

Бесценное богатство, которое добывается в годы детства, отрочества, юности, — это знания. День без мысли, без чтения, без умственного напряжения — бесполезно прожитый день. Главным источником знаний и неиссякаемым источником твоего духовного богатства является книга.

Первое движение честной души — самое благородное. Не размышляй, как поступить при виде зла, — бороться против него или пройти мимо. Делай так, как велит тебе сердце, совесть. Благородные чувства — верные стражи совести.

Человеческая воспитанность немыслима без человеческой благодарности. Если у счастливого человека нет чувства благодарности — он холодный, бездушный эгоист. Для того, чтобы твое слово благодарности отозвалось в сердцах тех людей, к которым ты обращаешься, благодарность должна жить в твоих чувствах.

Делай добро не только тогда, когда тебя видят люди; значительно больше сил требуется для того, чтобы быть настоящим человеком в то время, когда тебя никто не видит. Если ты будешь думать, что только тебе все обязаны, а ты — никому, ты вырастешь хамом и нахлебником.

Ты станешь настоящим человеком лишь тогда, когда познаешь, что такое т р у д н о. Если в детстве, отрочестве, ранней юности тебе дается все легко, ты можешь стать тряпкой... Преодоление трудностей возвышает человека. Тот, кому нестерпимо трудно и кто одолел трудности, похож на альпиниста, достигшего высочайшей вершины.

Счастье, свобода немыслимы без чувства долга. Кто думает прожить счастливо без обязанностей, тот станет несчастным человеком. Умей чувствовать рядом с собой человека, умей понимать его душу, видеть в его глазах духовный мир, радость, горе, несчастье.

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ.

Сказочная правда

Все рисуют в семье Приймаченко —
и Мария Авксентьевна,
и ее сын Федор, и даже маленькие внуки.

Приходилось тебе встретить лилового коня? Лилового в яблоках? А круглую, совершенно круглую гору сине-зеленого цвета? И шишки, которые стоят на лесной елочке, как свечки на новогодней? Нет, конечно, в жизни такого не увидишь. Только на картине.

Вот об этой картине и пойдет речь. Нарисовала ее Мария Приймаченко, украинская колхозница, народный художник из села Болотня Киевской области. Назвала картину «Масленица». Ты знаешь масленицу — старинный праздник встречи Солнца, праздник веселый и шумный, с ряжеными, с катанием на тройках, плясками, блинами... Его справляли ранней-ранней весной, когда еще стоят холода, лежит снег, но солнышко проснулось — стало светить почаще да поярче.

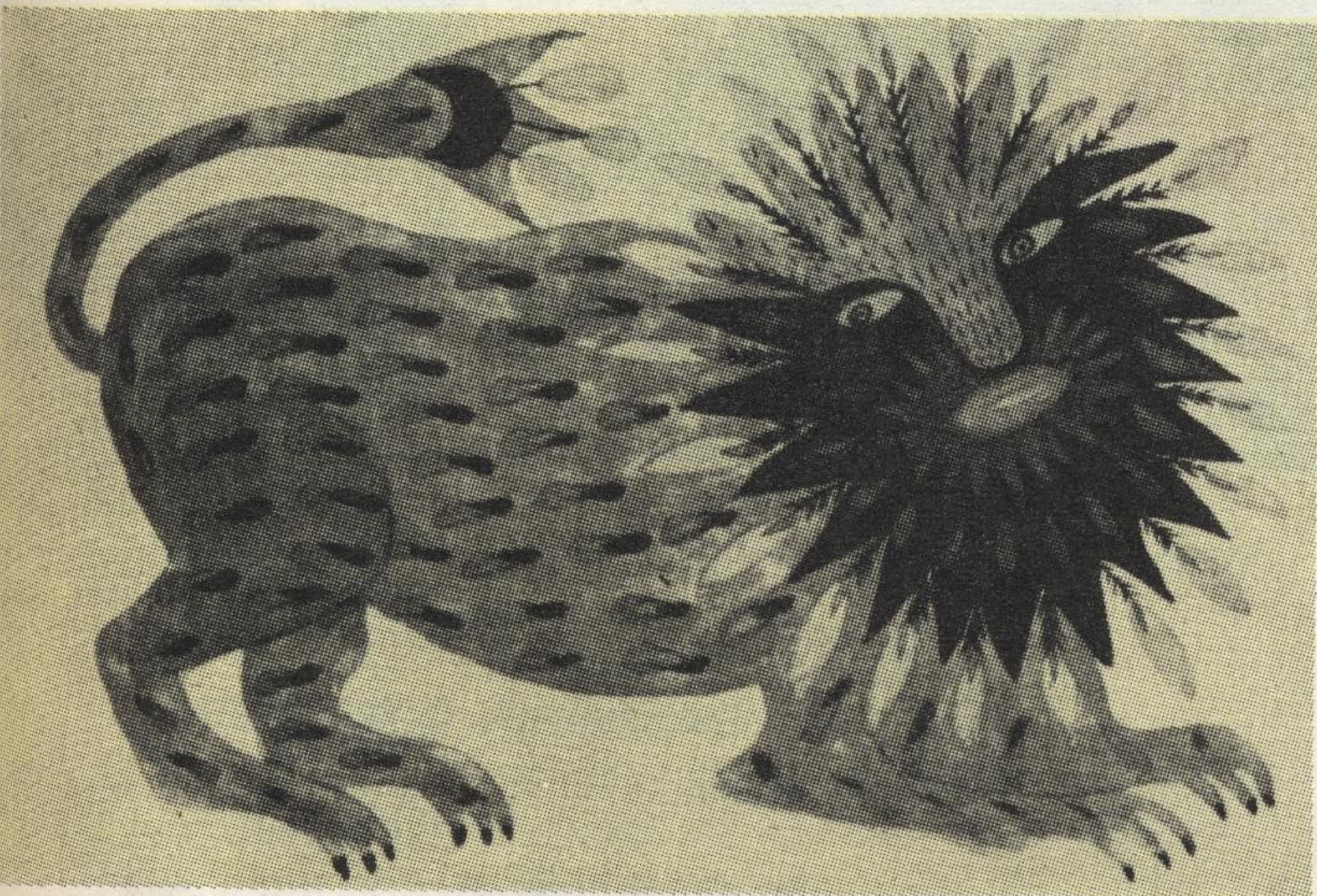
На картине Марии Приймаченко конь, горы, елки — невиданные, сани идут не по снегу, а по голой зеленой земле, но праздник, радостный, солнечный вот он, перед тобой! Погляди: несется четверка, сани полны нарядными веселыми людьми, елки встают навстречу. Какой-то зверь — не то собака, не то волк — увязался вслед и даже зайчик-трусишка не утерпел, выскочил поглядеть. По небу птицы летят, а солнышко сияет так, что глазам больно! Своя правда есть в картине — прав-

Масленица.

«Хороша каша с молоком».

◀ Чайки на море.

Лесной вазон.



Лев.

да сказочная. В сказке тоже звери говорят человечьими голосами, избушка поворачивается по твоему слову, ступа летит по небу — все небывальщина. А ты веришь, потому что сказка народная учит добру, учит уму-разуму и говорит о важных, серьезных вещах.

Добрая сказка живет на картинах Марии Приймаченко: невиданные звери и птицы, небывалые цветы, такие яркие, такие красивые, такие ни на что не похожие... Непохожие, и в то же время напоминающие пейзажи Украины, роспись украинских хат, вышивки деревенских мастериц.

Мария Авксентьевна Приймаченко всю жизнь прожила в том самом селе, где родилась. Никто никогда не учил ее рисовать — только мать научила вышивать крестом. Первую свою картину Мария не нарисовала — вышила на большом полотенце. Но всю жизнь Мария Авксентьевна училась своему искусству, как только представлялась такая возможность. А теперь она учит рисовать ребятишек своего села.

Евген ГУЦАЛО

Рисунки Н. КОМПАНЦА

Аисты вернулись!

РАССКАЗ

Было теплое, мягкое весеннее утро. От земли поднимался белый пар. Дениска вышел во двор и увидел на крыше своей хаты двух аистов. Один из них расхаживал на своих длинных ногах по гребню крыши. Заметив Дениску, он замер на мгновение, будто удивился такой встрече, и снова зашагал, вытягивая свою длинную шею.

— Аисты! Аисты прилетели! — чуть было не сорвалось с Денискиных уст.

Но он не крикнул — боялся вспугнуть птиц. Сел в тени под хлевом, чтобы не привлекать к себе внимания, и смотрел на них, и мысленно просил, чтобы они не улетали, и птицы, как будто прочитав его мысли, остались и вскоре принялись строить гнездо.

Отец обрадовался аистам не меньше Дениски. Сказал:

— Нужно колесо для них приготовить, пусть на нем гнездятся.

Приставив к стенке лестницу, он поднялся на крышу со старым колесом от телеги и укре-

пил его не там, где аисты начали строить гнездо, а чуть подальше от трубы.

— Папа, спускайся скорее, не пугай их! — крикнул Дениска, все еще боясь, как бы аисты не улетели.

С того дня Дениска все время следил за тем, как аисты устраивали себе гнездо на колесе.

Пришел посмотреть на Денискиных аистов и сосед Олег Кочемас.

— Аисты как аисты, — надул он губы. — В селе таких полным-полно. Ты раньше времени не радуйся, они еще и улететь могут.

— Это наши аисты! Никуда они не улетят, им и здесь хорошо.

— «Наши»! — передразнил Олег Дениску. — Ведь у вас никогда аистов не было? Не было! Они с чужой хаты прилетели, захотят и обратно вернутся. Они только у добрых людей вьют гнезда!..

— А мы... А я... — Голос Дениски задрожал.

— Если б ты был добрый, — молвил рассудительно Олег, — они бы не облетали твою хату раньше.

Сказал и подался прочь. Дениска только и успел крикнуть ему вслед:

— А на твоей хате и сейчас аистов нет.

Птицы никуда не улетели. Устроив гнездо на старом колесе, аистиха снесла яйца и стала их насиживать.

Однажды, войдя в хату, отец радостно сказал:

— А у наших аистов детки!

— Какие детки? — не сразу сообразил Дениска.

— Аистята!

Дениску как ветром сдуло. Он выскочил во двор. Где же аистята? Аистиха по-прежнему сидела в гнезде. Время от времени она расправляла крылья и чуть-чуть приподнимала то левое, то правое, но птенцов все равно не было видно. Как же отец их увидел?

Дениска не удержался, похвастался Олегу, что у них аистята вылупились.

— Сколько их? — спросил Олег.

— Откуда ж я знаю!

— Ха! Считать не умеешь, что ли? — насмешливо спросил Олег.

— Они под аистихой сидят.

— Ну и что? Полезай на крышу и посчитай.

Дениска, не подумав, послушался было Олега.

У стены хаты стояла лестница, по ней можно было взобраться на крышу, а потом по стрехе добраться до гнезда. Дениска поставил было ногу на нижнюю ступеньку, да потом передумал. А вдруг аистиха оставит гнездо? Испугается и улетит, а аистята разбегутся и попадают вниз. Тогда уж ни один аист не поселится на их хате.

И Дениска не решился ближе знакомиться с птенцами, боясь причинить горе птицам...

Вскоре он их и без этого увидел.

А потом наблюдал, как малыши учились летать. Правда, это произошло не сразу. Птенцы очень выросли, стали почти такие, как их родители, а летать все еще не умели. Расхаживали себе по крыше. Подойдет кто-нибудь из них к краю, приготовится взлететь... и испугается, не тронется с места.

— Видно, твои аистята не будут летать. А у тетки Пистины уже летают, у Максима Кривушко тоже... Смотри, смотри, вот тот чуть не перевернулся! — И Олег захохотал при виде аистенка, который наконец ринулся с крыши в белый свет и, чуть пролетев, уцепился лапами за ясеневую ветку.

— Все-таки не перевернулся! — торжествовал Дениска.

— Помяни мое слово, он никогда вон туда не долетит!

И Олег подбросил палку, чтобы показать, куда не долететь неуклюжему аистенку. И палка подбила аистиху, которая как раз в этот момент пролетала над хатой. Она неловко взмахнула крылом и опустилась на крышу.

— Что ты сделал? — закричал Дениска. — Ты ее ранил, крыло перебил!

Олег и сам испугался, но виду не подал.

— Я только слегка задел, — неловко оправдывался. — Я же не нарочно: аистиха сама налетела на палку.

— Убирайся с моего двора!

Олег нерешительно потоптался на месте и, опустив голову, ушел.

Несколько дней аистиха совсем не летала. Сидела в гнезде или ходила по гребню крыши, тревожно щелкая клювом. И все время возле нее был встревоженный аист. А молодые аисты, как будто ничего не случилось, продолжали учиться летать. И с каждым днем они все дальше и дальше улетали от хаты, подымались все выше и все дольше держались в воздухе.

Аистиха стала поправляться и вскоре уже летала вместе со своими детьми.

Тем временем приближалась осень. В воздухе уже чувствовалось ее холодное дыхание.

«Скоро аисты улетят в теплые края», — думал Дениска. И ему становилось грустно. Он представлял себе, как пусто будет во дворе без аистов. И еще его мучила мысль о том, что в будущем году они могут не вернуться — обидятся за то, что Олег подбил аистиху.

Однажды в прозрачное теплое утро небо наполнилось грустным криком аистов. И Дениска понял: сегодня они улетят. Он запрокинул голову и помахал рукой вслед стае, прощаясь и со своими аистами. Может, и они были среди улетающих птиц.

*

Утром отец собирался на работу: он был механизатором в колхозе. Дениска тоже проснулся и лежал, наблюдая за ним. Вот закрылась дверь за отцом. Он протопал в сенях, потом по двору. И вдруг дверь в хату распахнулась, и на пороге Дениска снова увидел отца. Отец громко крикнул:

— Аисты вернулись!

Дениска босиком выскочил во двор.

На крыше их хаты, прижавшись друг к дру-

гу, сидели аисты. Сначала Дениска обрадовался. Но, взглянув на сосредоточенное и задумчивое лицо отца, смутился.

— Почему они вернулись, папа?

Отец принес из хлева лестницу и полез на крышу. Дениска волновался: не испугаются ли аисты, не поднимутся и не улетят? Но аисты неподвижно сидели друг возле друга, беззащитные и беспомощные.

Отец взял птиц на руки и спустился с ними вниз.

Он стал осматривать и ощупывать аистов, и вдруг его пальцы задержались на крыле аистихи, как будто наткнулись на какую-то невидимую преграду.

— У нее было сломано крыло,— сказал отец,— вот почему она не улетела...

— Тут же она летала! — вскрикнул Дениска.

— Летать летала, да чужой край — далекий край, ей не одолеть этот путь...

— А аист почему вернулся?

— Эх, сынок, сынок! — вздохнул отец.— Верен он своей подруге, потому и остался. Не бросил ее в беде.

Отец отнес птиц в хату и поспешил на работу. Дениска накрошил хлеба, и птицы поклевали крошки. Налил в мисочку воды, они попили. Дениска повеселел.

Вечером отец перенес птиц в хлев. Так и зимовали они в хлеву, возле коровы. А в большие морозы их брали в хату.

Наконец потянулись в небе стаи перелетных птиц, и в один теплый весенний день Дениска и отец вынесли аистов на улицу.

— Ну! — скомандовал отец, и они подбросили птиц.

Аисты тяжело взмахнули крыльями и полетели, набирая высоту.

Дениска радостно улыбался, следя за полетом птиц.

Однако вскоре они опустились на крышу хаты и по-хозяйски похаживали там, как прошлой весной. Вот аистиха взлетела на свое гнездо, щипнула какую-то веточку, поправила другую...

В этот день не было человека счастливее Дениски.

Перевел с украинского В. СЕРЕДИН

Сергей ГРИН

КАК Я В ПОХОД ХОДИЛ

У меня есть приятель Коля, заядлый турист. Однажды я уговорил Колю взять меня в поход с ночевкой в палатках, с песнями у костра.

Коля рассказал мне, как приготовиться к походу, что взять с собой. Я выслушал его вполуха. Подумаешь, велика мудрость: затолкай в рюкзак все необходимое и топай себе по дорожке.

Очень скоро я был наказан за это. Когда мы сошли с электрички и я взвалил на плечи рюкзак, лезвие топорика прочно уперлось в мои ребра, миска стучала по затылку, а резиновый матрац свисал хоботом. Да еще назойливо звенела ложка в кружке.

Шли быстро, чтобы засветло успеть добраться до стоянки, поставить палатки и приготовить ужин. Я старался не отставать. Порой приходилось делать пробежки, порой «срезать» углы. Последний раз я так «срезал», что угодил прямо в небольшой пруд. После этого, как только я делал шаг, кеды взвизгивали и начинали вращаться вокруг ступни, как подшипники, штаны не сгибались в коленках, миска сползла к кружке, и металлическая «музыка» зазвучала еще громче. Ребята с интересом прислушивались к ней.

На коротком привале я попытался привести рюкзак в порядок, но после этого некоторые предметы не уместились в нем и мне пришлось нести их в руках.

Наконец-то пришли! Принялись за палатки. Через десять минут меня распеленали из брезента — сам не знаю, как я запутался в нем.

Утром послали меня по воду, и пришлось Коле нырять в речку за ведром, которое я утопил. Расстроенный, я метался возле костра — дежурные готовили завтрак — и случайно задел палку, на которой висел котел. Почти готовая каша залила костер, и ребятам пришлось разжи-

гать новый на другом месте. Завтракали мы уже в обеденное время.

Многие почему-то перестали разговаривать со мной. И с Колей тоже. Просили меня далеко не отлучаться и не приближаться к костру.

Я решил искупить свою вину — отправился собирать сушняк для вечернего костра. Я, конечно, знал, что следует рубить только сухие деревья. Нашел дерево. Два часа работы, и оно было повержено на землю. Только почему-то упало оно не туда, куда я рассчитывал... Четыре палатки привалило основательно. Хорошо еще, что все ушли за грибами и никто не пострадал.

Вернулись ребята, разобрались во всем. Я чувствовал: обстановка накалилась. Велели Коле глаз с меня не спускать, чтобы я еще чего-нибудь не натворил.

Поужинали, и ребята разошлись к палаткам. Почему-то не захотелось им петь у костра.

Я, не теряя времени, принялся укладывать рюкзак. К рассвету с ним было покончено. Я даже успел поспать часа полтора.

И снова неприятность: в темноте упаковал чужой рюкзак и уложил в него не только свои, но и чужие вещи.

Завтракали молча. Меня послали гасить костер, а Коля с ребятами стал упаковывать свои рюкзаки и мой тоже.

На станцию шли быстро. Придя, ребята помогли мне снять рюкзак. И сняли его вместе с мокрой от пота рубашкой. И тут кто-то вынул из моего рюкзака семь увесистых булыжников... И все смеялись. Громче всех смеялся Коля.

Собираясь в следующий поход ребята все-таки взяли меня с собой.

Теперь я мастер спорта по туризму. Сам воспитываю новичков.

И когда кто-нибудь из них разбивает бутылку с антикомарином или заваривает вместо долгожданного чая перец, я рассказываю им о своем первом походе.

Рисунок Н. МАРКОВОЙ

Новая школа

Музыка Людмилы ВЫСОЧИНСКОЙ

Слова Михаила СИРЕНКО

Школа выросла в селе —
Новая, большая.
Светит солнце веселей,
Всех ребят встречая.

Припев:

В окнах — неба синева,
Солнце — в классах чистых,
Шлют они улыбки нам,
Светятся лучисто.

Осень солнечная в класс
Входит вместе с нами.
И ведет учитель нас
В мир волшебный знаний.

Припев.

Мы бывали здесь не зря
Летнею порою:
Помогали мы, друзья,
Школу нашу строить.

Припев.

Перевел с украинского
В. ВЕСЕЛОВ

Живо, весело

Шко- ла вы- рос- ла в се- ле — но- ва- я, боль- ша- я.

Све- тит солнце ве- се- лей, всех ре- бят встреча- я.

Припев

В ок- нах — не- ба си- не- ва, солн- це — в классах чис- тых,

Шлют о- ни у- лыб- ки нам, све- тят- ся лу- чис- то.

К XXII Олимпиаде

— Приглашаю знатоков спорта,— проговорил Инсайдо де Пенальти,— в 1980-й, когда Москва станет столицей XXII Олимпиады. Для многих тысяч спортсменов будут предоставлены поля стадионов нашей страны. А знаете ли вы, каково происхождение слов «спартакиада», «олимпиада», «стадион»?

Лесные загадки

— А я совсем недавно вернулся из экспедиции,— промолвил почетный гость кают-компании кузен Бенедикт.— Какие диковинные растения там! Но я не стану их называть. Сами назовете, если ответите на мои вопросы:

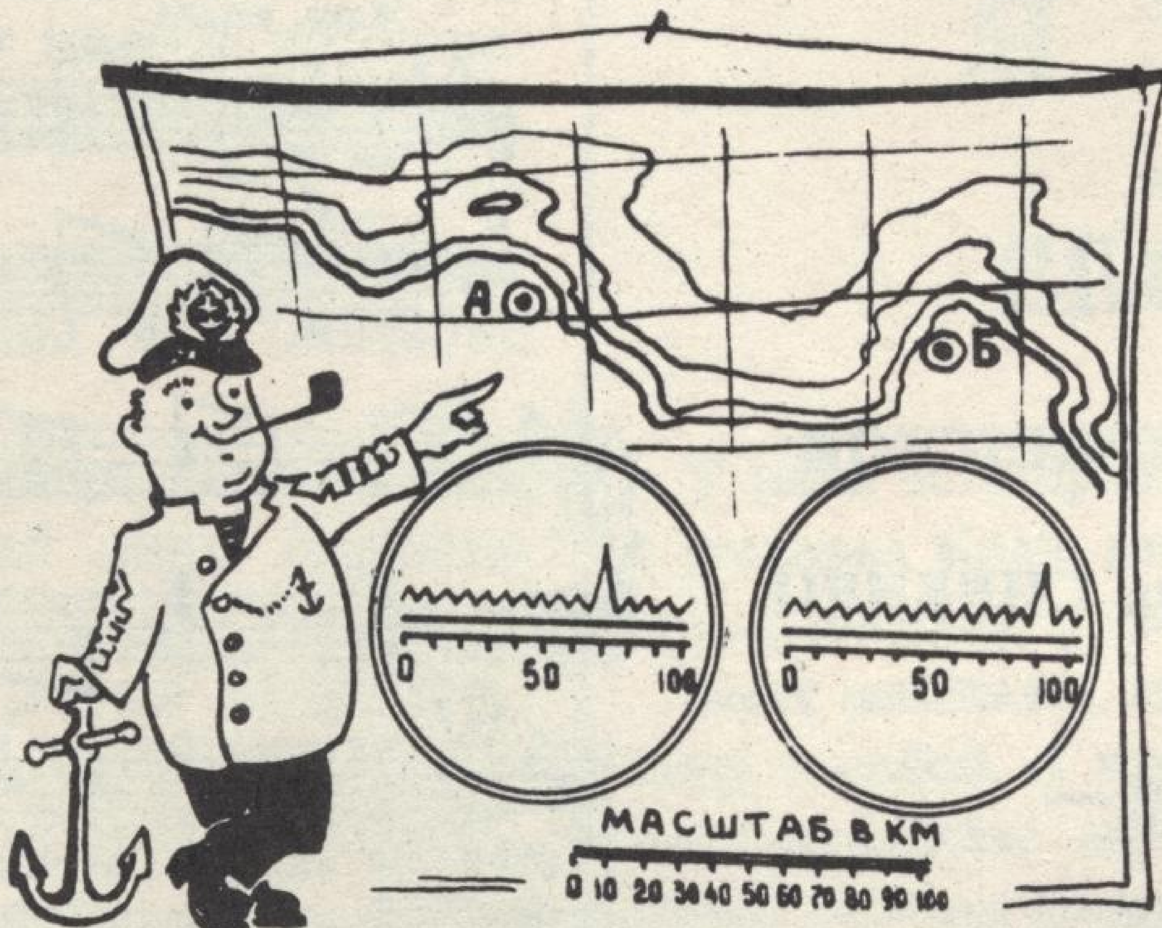
1. Листья каких растений могут служить вместо шила или швейной иглы?

2. Мексиканцы называют его сок «медовой водой». Что это за растение?

3. В тропических джунглях меня больше всего поразили два дерева, совсем не похожих друг на друга. **Одно** огромное, в несколько обхватов. Порой одно такое дерево и его молодая поросль образуют целую рощу; и **второе** совсем не такое величественное, но полезное. Его называют «резиновым».

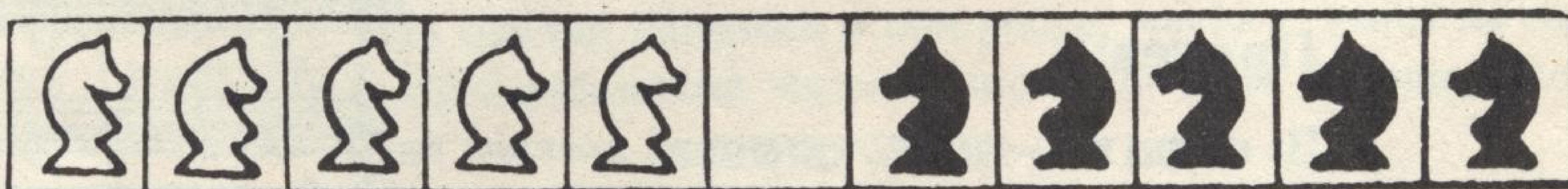
На маневрах

— Друзья,— сказал Врунгель,— когда я был на маневрах, мне пришлось решать очень трудную задачу. Интересно, как решите ее вы?



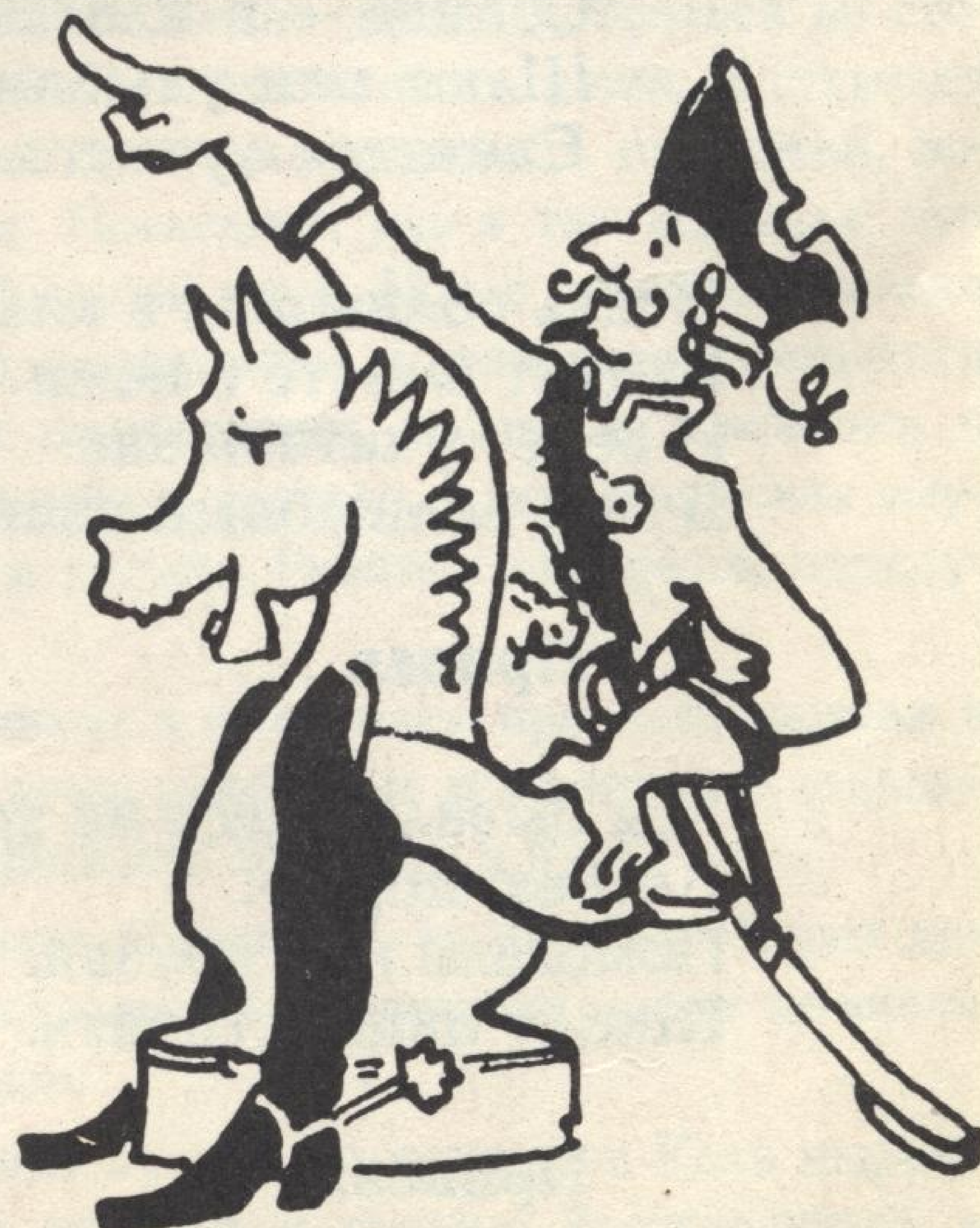
Перед вами карта побережья. В пунктах А и Б находятся радиолокационные установки. Их экраны одновременно обнаружили в море корабль.

Внизу дана масштабная шкала. Слева — показание экрана установки в пункте А, справа — установки в пункте Б. Прочтите показания и определите, где находится корабль.



Переставьте коней

— Друзья, предлагаю вам задачу.— Барон Мюнхаузен лихо подкрутил свой ус.— Справа — черные кони, слева — белые. Поменяйте их местами, но так, чтобы белые кони передвигались только вправо, а черные — влево. Передвигать можно на пустую клетку — соседнюю или находящуюся непосредственно за ближайшим конем другого цвета.



Записал и нарисовал
Ю. РАЕВСКИЙ

ВИКТОРИНА

1. Что ты знаешь о Днепре? Как он назывался в древности? По территории каких республик он протекает? Если ты решил отправиться в путешествие по Днепру, куда, в какие моря и океаны ты можешь попасть?

2. Какие электростанции Украины стоят на Днепре? Что будет построено на этой реке в десятой пятилетке?

3. Какой подвиг совершили комсомольцы на Днепре в период борьбы за Советскую власть на Украине?

4. В каком городе на высокой днепровской круче похоронены два замечательных писателя? Что ты знаешь о них, какие их произведения читал?

5. Какие новые города и села выросли на Днепре за годы Советской власти? Что ты знаешь о них?

6. На карте художник нарисовал не все города. Назовите областные города Украины, которых нет на карте, и расскажите подробно хотя бы об одном из них.

ЧТО ЖДЕТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА

Они будут награждены книгами украинских писателей. Двое из тех, кто наиболее полно, правильно и интересно ответит на ВСЕ вопросы, поедут отдыхать в украинский пионерский лагерь «Молодая гвардия».

Ждем ваших ответов, ребята!

КОНКУРС ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРА" НА УКРАИНЕ

Дорогие читатели «Пионера» из Украины! Предлагаем вам принять участие в конкурсе на лучший рассказ, стихотворение, фотографию, рисунок о жизни своей республики, о ее людях, о ваших сверстниках, о школьной и пионерской жизни. Лучшие ваши работы будут напечатаны в журнале. Победитель этого конкурса побывает в Москве, в гостях у редакции «Пионера». 10 лауреатов конкурса будут награждены грамотами журнала.

ПРИСЫЛАЙТЕ СВОИ РАБОТЫ
НЕ ПОЗДНЕЕ
1 ОКТЯБРЯ 1977 ГОДА.

ИСТОРИЯ В КАРТИНКАХ

ЛАТЫШСКИЕ КРАСНЫЕ СТРЕЛКИ

Георгий МИЛЛЕР

Если тебе доведется побывать в Риге, обязательно пойди на площадь Латышских красных стрелков. Не торопись, замедли шаг, взгляни на памятник в центре площади.

Прямо на тебя устремлены глаза человека в длинной, до пят солдатской шинели. Он очень высок, этот человек, но ты все равно чувствуешь на себе его взгляд — внимательный, пристальный, суровый. Рядом с ним, спина к спине — два его товарища. Втроем они как бы охватывают зорким, напряженным взглядом все, что происходит вокруг.

Вот так же, плечом к плечу, насмерть стояли латышские красные стрелки в решающих сражениях первых лет революции.

«Это они, мужественные латышские стрелки, вслед за героическими красногвардейцами Питера и доблестными моряками Балтики выполняли в суровую зиму 1917—1918 года, вечно впроголодь, самые сложные боевые задания... Это они, красногвардейцы, матросы и латышские стрелки, бдительно несли охрану первого в мире Советского правительства, охрану Ленина»,— писал в своих воспоминаниях бывший в годы революции комендантом московского Кремля Павел Дмитриевич Мальков.

День рождения

Боевые соединения латышских стрелков появились в царской армии в годы первой мировой войны.

До революции Латвия входила в состав царской России и была одной из самых развитых промышленных областей. А латышский пролетариат показал себя, особенно в революции 1905 года, боевым отрядом революционного движения. Царское правительство не забыло этого...

Но в 1915 году немецкие войска начали мощно наступать, и рижское направление стало одним из главных (ведь за Ригой — Петроград!). Только тогда царским властям пришлось уступить латышской буржуазии: было разрешено формировать добровольческие воинские соединения.

Царское правительство рассчитывало, что латыши станут надежным заслоном на пути немецких войск. Была у царизма и другая цель: подавить давние революционные настроения латышских трудящихся, поставив их под ружье в рядах царской армии.

А латышские капиталисты строили свои планы: они надеялись повернуть латышских стрелков против российского царизма — за самостоятельную буржуазную Латвию...

Но латышские стрелки «не оправдали» надежд самодержавия и буржуазии!

В 1916 году в русской армии было уже восемь полков латышских стрелков — тысячи одетых в солдатские шинели тружеников города и деревни, тысячи вооруженных рабочих и крестьян латышского края.

Почему же они добровольно пошли в царскую армию?

В прифронтовой Латвии закрывались фаб-

рики и заводы. В страхе перед наступлением неприятеля оставляли родные места крестьяне, уходили из городов рабочие. По дорогам двигались беженцы... Все эти люди и шли в добровольческие части. Что было еще делать?.. И те, кому грозила мобилизация в царскую армию, тоже предпочитали воевать в латышских полках. В царской армии тяжело приходилось уроженцам национальных окраин, особенно тем, кто не знал русского языка.

Воевали латышские стрелки очень стойко, участвовали в самых трудных и опасных операциях.

Царские генералы беспощадно бросали латышских стрелков под огонь противника, не прикрывая их артиллерией, не поддерживая резервами. В страшных боях, среди болот, латышские стрелки гибли целыми батальонами.

Затяжные кровопролитные бои, тысячи бессмысленных жертв открывали глаза многим солдатам. Большевики-латыши давно вели работу в рядах стрелков. А теперь, когда в сознании солдат наступил перелом, революционные идеи стали распространяться особенно широко.

Листовки, понятные каждому солдату, нелегальные газеты, солдатские революционные кружки — все это несло в окопы правду о войне, о классовых задачах латышских стрелков—рабочих и безземельных крестьян.

В конце марта 1917 года состоялся I съезд латышских стрелков, на котором был избран Исполнительный комитет объединенного Совета депутатов латышских стрелковых полков (Исколастрел). **Но самое знаменательное событие произошло в мае на II съезде латышских стрелков.**

«17 мая в хронике российской, а следовательно, и мировой революции занимает особую страницу под названием «Латышский стрелок». Это не был день рождения латышского стрелка, но день его возрождения. Это был день, когда латышские стрелки не по одному, а, как всегда, организованно, все, как один, перешли в стан революционных борцов и сразу же встали в их первые ряды».

Так писал один из основателей Коммунистической партии Латвии, Петр Стучка, о дне открытия II съезда латышских стрелков. На своем съезде депутаты латышских стрелков провозгласили: «Вся власть Советам!» А когда свершилась Октябрьская революция, столь же единодушно приветствовали ее.

Так 17 мая 1917 года началась героическая и легендарная история латышских красных стрелков.

Гвардия Октября

Во время революции и гражданской войны латышские стрелки выполняли самые опасные и важные задания молодой Советской власти. Вот несколько страниц из истории латышских красных стрелков.

Почетное Революционное Красное знамя ВЦИК — первая боевая награда молодой Советской республики.

Впервые в истории Красной Армии Почетное знамя было вручено 5-му латышскому стрелковому полку. Слава этого полка родилась в тяжелейших боях под Казанью.

Март 1919 года. 4-й латышский полк под Орлом готовится к бою с деникинцами.

В конце октября 1917 года по поручению Ленина Исколастрел направил в Петроград 6-й полк латышских стрелков (2500 человек), которому было поручено поддерживать в городе революционный порядок. А для участия в охране Советского правительства в Смольном из самых сознательных бойцов, выбранных на общих собраниях полков, была сформирована сводная рота латышских стрелков.

В это же время на Дону вспыхнул контрреволюционный мятеж атамана Каледина, 3-й полк латышских стрелков активно участвовал в его разгроме.

Февраль 1918 года... На Петроград наступают немцы. Старая, дореволюционная армия России развалилась. В огне боев рождается новая, Красная Армия. **6-й полк латышских стрелков и рабочие отряды Красной гвардии — вот те первые соединения новой армии, которые сдерживали в те дни наступление неприятеля.** Полки латышских стрелков были в числе первых частей старой армии, которые в феврале 1918 года целиком влились в состав Красной Армии.

13 апреля 1918 года полки латышских стрелков были объединены в Латышскую стрелковую советскую дивизию — первую дивизию Красной Армии. Вот что писал о ней комиссар Латышской дивизии А. Петерсон:

«Хотя мы как будто объединены по национальному признаку, но на самом деле все, как один, проникнуты духом Интернационала. Мы не связываем своих действий с какой-нибудь территорией, но за долгие месяцы ожесточенной борьбы за социализм, Советскую Россию, спаялись в одну семью... Мы — интернационалисты и доказываем это не словами, а делом».

Латышские красные стрелки знали, что, воюя за революцию вдали от своей родины (а в Латвии к тому времени были восстановлены буржуазные порядки), они сражаются и за свободу латышского народа. Вера в это придавала силы и убежденность не только латышским стрелкам, но и венграм, чехам, сербам — всем интернационалистам, воевавшим в гражданскую войну за русскую революцию.

До самого конца гражданской войны не было ни одного фронта, где бы не воевали латышские красные стрелки. А воевали они бесстрашно. За героизм в боях под Казанью в августе 1918 года 5-й Земгальский латышский стрелковый полк был награжден первым в истории Красной Армии Почетным знаменем ВЦИК. А за участие в обороне Советской республики от деникинских частей Почетным знаменем ВЦИК была награждена год спустя уже вся дивизия латышских стрелков. Командовавший в то время Южным фронтом Маршал Советского Союза А. И. Егоров впоследствии писал:

«Удар латышских стрелков под Орлом является для Страны Советов и завоеваний Октябрьской революции одним из наиболее героических подвигов, занимающих одну из первых страниц в истории нашей Красной Армии».

Недаром в 1920 году Демьян Бедный писал:

Заслуги латышей отмечены.
Про них, как правило, пиши:
Любые фланги обеспечены,
Когда на флангах — латыши!

Не только соратники признавали мощь латышских стрелков. Их революционная стойкость заставляла белогвардейцев отдавать приказы: «Латышей и комиссаров в плен не брать».

Контрреволюция пыталась свалить Советскую власть не только на фронтах гражданской войны, но и в тылу. Много сделали латышские красные стрелки, чтобы не допустить этого. Вот несколько фактов.

В течение всего 1918 года в крупнейших городах Центральной России латышские стрелки охраняли местные Советы, железнодорожные станции, склады, учреждения от диверсий, вели борьбу с вооруженной контрреволюцией, бандитизмом, спекуляцией.

Многие из них стали сотрудниками созданной под руководством В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

12 апреля 1918 года части латышских стрелков разоружили отряды анархистов в Москве.

В мае — июне 1918 года, когда наступление белых создавало угрозу Москве, Советское правительство было вынуждено эвакуировать в Казань золотой запас Советской России. Охранять этот важный груз было поручено латышским стрелкам.

В июле 1918 года при участии латышских стрелков были подавлены мятеж левых эсеров в Москве, белогвардейские заговоры в Ярославле, Рыбинске и Муроме, кулацкие восстания в Поволжье.

В конце августа 1918 года командир 1-го легкого артиллерийского дивизиона Латышской дивизии Э. Берзинь помог раскрыть антисоветский заговор, возглавлявшийся английским дипломатом Р. Локкартом. В заговоре были замешаны сотрудники многих иностранных посольств. Впоследствии Локкарт в своих воспоминаниях отмечал поразившую его преданность латышских стрелков идеалам революции.

Но вот взят Перекоп, разгромлен Врангель, гражданская война в основном завершена... Завершился и боевой путь латышских красных стрелков. **Они вошли в историю революции как стойкие и преданные ее защитники и по праву могут называться «гвардией Октября».**

ЛЕТОПИСЬ ПИОНЕРСКАЯ

Попробуй ответить вначале на несколько совсем простых вопросов:

— Когда ваш отряд отмечает день своего рождения?

— Когда вашей дружине присвоено почетное имя пионера-героя, Героя Советского Союза, прославленного Героя Труда, борца-революционера?

— Когда впервые в вашем родном городе, поселке, селе возник первый пионерский отряд?

Теперь мы зададим тебе вопросы немного сложнее:

— Чьи имена пионеров-героев первыми занесены в Книгу почета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина?

— Когда в Артек приехали первые пионеры?

— Кто автор слов и музыки любимой вами песни «Взвейтесь кострами, синие ночи!» и когда она впервые прозвучала?

Сможешь ли ты ответить на эти очень простые и более сложные вопросы? День рождения своего отряда ты должен знать хорошо, потому что этот день тебе запомнился на всю жизнь. А вот когда вашей дружине присвоили почетное имя, ты можешь и не сразу вспомнить: твоя дружина, может быть, заслужила это почетное имя много-много лет назад, когда ты еще и не носил красного галстука. И совсем трудно ответить на другие вопросы, если ты еще не совсем хорошо знаешь историю пионерской организации и ее сегодняшний день. Что же тебе может помочь в этом?

ЛЕТОПИСЬ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, твоей дружины и отряда.

В знаменитом словаре Владимира Даля слово «летопись» определяется как описание событий, происходивших год за годом, то есть последовательно. **Летопись пионерская** — наиболее важные и значительные факты и события из истории всей пионерской организации, а также твоего отряда и дружины, собранные в хронологическом порядке.

В 1970 году в издательстве «Молодая гвардия» вышло третье издание книги «Год за годом», написанной бывшим редактором «Пионерской правды» А. Гусевым. В ней собраны важные и интересные события из истории пионерской организации нашей страны. Почитай эту книгу. А потом обязательно поинтересуйся: есть ли летопись твоего отряда, вашей дружины? Это должен быть альбом (просто аккуратный дневник), куда пионерский летописец заносит интересные факты и события из пионерской жизни — присвоение дружине (отряду) почетного имени, награждение их пионерскими наградами, трудовые дела ребят, встречи с интересными людьми, участие во всесоюзных акциях и операциях. Хорошо, если ваша пионерская летопись будет оформлена рисунками и фотографиями, личными записями ребят и знатных людей вашего города и села. Пройдут пионерские годы, и вы передадите пионерскую летопись тем, кто придет вам на смену. И тогда юным ленинцам, только что принятым в пионеры, будет нетрудно ответить на вопросы, которые мы вам задали в начале «Малой пионерской энциклопедии».

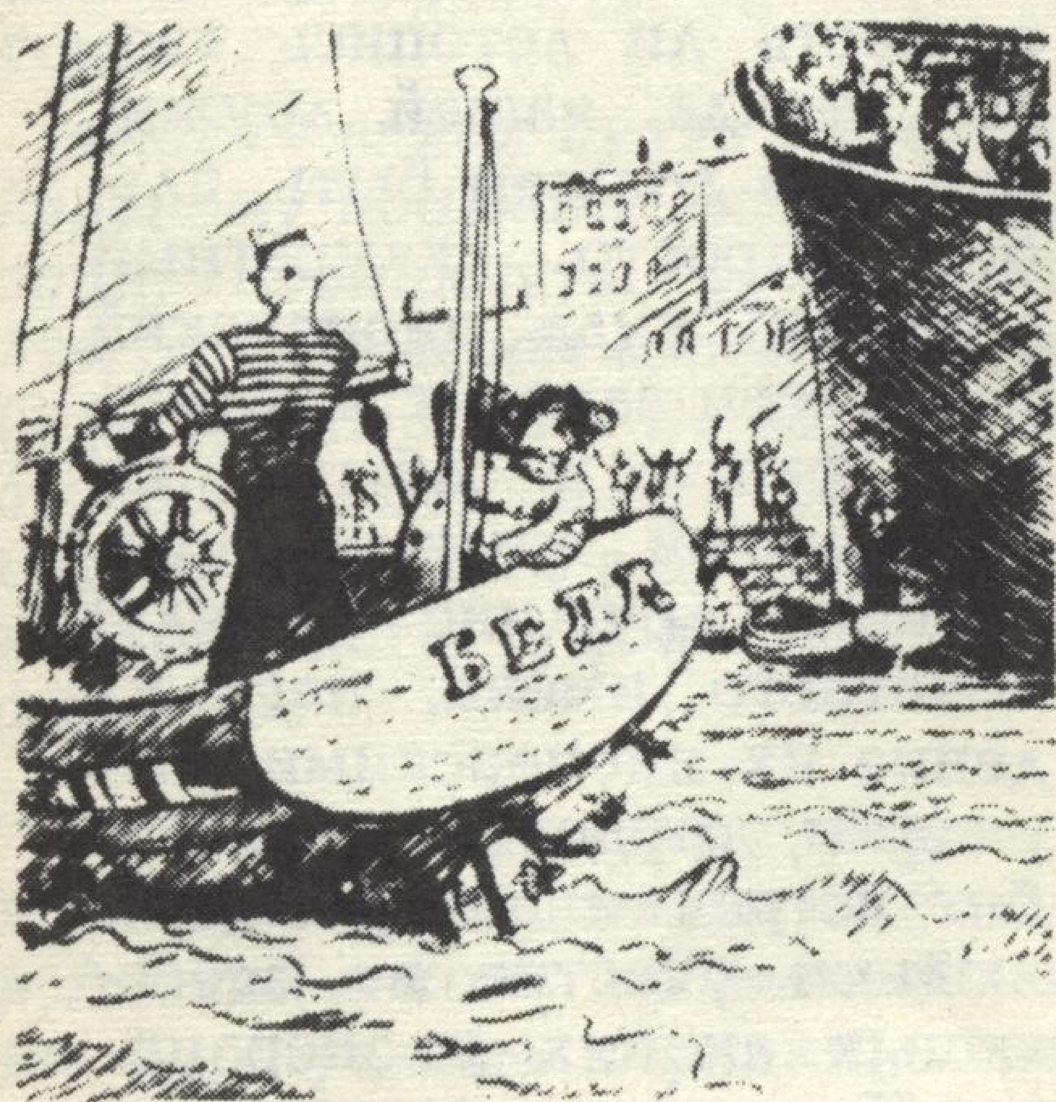
В добрый путь, пионерские летописцы!

Первый в мире летчик-космонавт Юрий Алексеевич Гагарин в гостях у пионеров в лагере «Энергетик» Московской области 28 июня 1961 года.

Фотография В. ГУСЕВА

Однажды в детстве я прочитал книгу...

ЗНАМЕНИТЫЙ КАПИТАН



Когда меня попросили написать о книге «Приключения капитана Врунгеля», я на следующий же день честно отправился в свою районную библиотеку: книжку я читал в детстве, то есть довольно-таки давно, надо было кое-что освежить в памяти.

Пришел и спрашиваю: «Есть Врунгель?» Мне отвечают: «Есть. Вернее, его нет. Вот очередь есть, хотите — запишем». Не знаю, как кто, а я человек библиотечный и сразу понял, что мне хотели сказать: книга такая есть, только ее без конца читают, она все время на руках, но есть очередь, можно записаться и получить Врунгеля через некоторое время.

Так я и сделал: записался, получил через некоторое время... через полтора месяца.

...Я пришел домой, достал книгу и начал ее рассматривать, листать. Да так и просидел с утра до позднего вечера, пока не прочитал всю! И вот о чем я подумал.

Книжка, которую я держал сейчас в руках, странным образом была похожа на ту, что я читал в детстве, лет двадцать пять назад. Та же зачитанность до самой крайней степени. Те же самые сто пятьдесят подклеек — чтоб ее могли прочитать другие ребята...

И еще я обнаружил, что, оказывается, отлично помню и самого Христофора Бонифатьевича Врунгеля, и его старшего помощника, здоровяка Лома, и его матроса, хитромудрого Фукса. И отлично помню все — от первого до последнего — их приключения на яхте «Беда» (на самом-то деле она называлась «Победа», да вот беда — две буквы отвалились во время отплытия).

И еще я обнаружил: несмотря на то, что я помнил всю книжку, читать ее было интересно и смешно... Врунгель, Лом, Фукс опять стали моими друзьями. Почему? Да потому, что люди-то они уж больно симпатичные: находчивые, веселые. И, между прочим, очень мужественные, ни на минуту не забывающие о чести своего флага, о добром имени своей родины!

Кто-то скажет: «Да чего уж там! Все их приключения — небылицы, выдумки, сказки!» Я отвечу словами Пушкина: «Сказка — ложь, да в ней намек — добрым молодцам урок...»

Фантастика? Верно! Небылицы? Точно! Да еще какие смешные — помереть можно!.. Однако фокус в том, что, сами того не замечая, мы узнаем много интересного, поучительного — и кстати, вполне достоверного! — о разных странах («Беда» ведь обошла весь мир!), о морском деле, а главное, о том, как должно себя вести достойным и смелым людям... Добрым молодцам урок!

Подвигов капитана Врунгеля не повторить, многочисленных научных открытий его не запатентовать. Ну что ж, в невероятных обстоятельствах, видимо, и надо принимать невероятные, казалось бы, решения. Может, в этом и есть, так сказать, высшая правдивость капитана Врунгеля?

А приключений экипажа «Беды» я пересказывать здесь не стану. Каждый должен прочитать их сам!.. Что-что вы говорите? Трудно найти книжку, негде, невозможно? А Врунгелю, думаете, было легко при помощи простого огнетушителя победить стосорокавосьмиметровую анаконду?! То-то же!

И теперь последнее. Сейчас, наверное, в «Пионер»

хлынет океан писем: «Пришлите, пожалуйста, «Врунгеля»!» Извините, не пришлем. У нас его у самих нет.

И автору Врунгеля Андрею Сергеевичу Некрасову тоже не пишите, потому что он скажет:

— Помилуйте! Да нет у меня ни одной штуки! Все раздарил!..

«Приключения капитана Врунгеля» впервые были опубликованы в нашем «Пионере» в 1937 году. Это значит, что книге исполняется сорок лет.

С тех пор яхта «Беда» совершила еще одно — теперь уже не вымышленное, а истинное — кругосветное путешествие. О необыкновенных и поучительных приключениях капитана Врунгеля читают ребята Таллина и Токио, Улан-Удэ и Оттавы, Тбилиси и Хельсинки...

Автору этой удивительной книжки—писателю, моряку, путешественнику Андрею Сергеевичу Некрасову — в этом же году, 22 июня, исполняется семьдесят.

Он много ездил по стране, он знает столько всего интересного, что не уместится ни в одну энциклопедию. Но Некрасов никогда и не собирался писать никаких энциклопедий. Зато на страницах «Пионера» за те сорок с лишним лет, что он дружит с журналом, появилось многое множество его очерков, заметок, рассказов.

И всегда Андрей Сергеевич старается писать о самом интересном, о самом важном, что сейчас происходит в стране.

Впрочем, говорить об этом, наверное, излишне, потому что вы и сами не раз читали материалы Некрасова на страницах нашего журнала.

Дорогой Андрей Сергеевич! Поздравляем вас с днем рождения. Крепкого вам здоровья!

Пусть всегда на мачте вашего корабля реет флаг удачи и мужества!

Сергей ИВАНОВ

Рисунки на обложке и в книге К. РОТОВА

Книга о дружбе

Я листаю старые, самые первые подшивки «Пионера». Среди других материалов письма наших ребят к английским друзьям, протесты против ареста юных спартаковцев в Германии, сообщения о сборе средств в помощь политзаключенным.

Пионерская организация всегда дружила с детьми трудящихся всех стран. Клуб (кружок) интернациональной дружбы — одна из самых любимых форм пионерской работы.

И сейчас стоит только бросить клич: «Кидовцы, отзовитесь!» — и, я уверена, письма, телеграммы примчатся со всех уголков нашей огромной страны.

И не может быть иначе! Что такое мир, дружба, солидарность, знают у нас и взрослые и ребята.

А вот интересно работать в интернациональном клубе или кружке умеют не все. И далеко не везде. В некоторых дружинах считают чуть ли не единственным делом кидовца переписку. Конечно, переписываться интересно. Особенно получать письма. Но и свое письмо ведь надо уметь написать.

Книга, о которой я хочу здесь рассказать, поможет вам в этой работе. Она расскажет о главных задачах КИДов, о том, как организовать КИД в дружине или в отряде, чем заниматься в таком клубе. Книга эта так и называется — «КИД». Она хоть и невелика, но в ней вы найдете много интересного.

Прочитав книгу о КИДе, вы узнаете, куда нужно обращаться, чтобы достать адреса для переписки: в каждом республиканском, краевом или областном центре есть Дворцы или Дома пионеров — они всегда вам помогут.

Издательство «Молодая гвардия» выпустило ее в прошлом году в «Библиотечке пионера-активиста». Она будет интересна членам всех секций КИДов — и переводчикам, и коллекционерам, и экскурсоводам, и историкам, и лекторам.

Ирина ПАСТУХОВА

СЛОВАРЬ СМЕКАЛИСТЫХ СПОРТСМЕНОВ

Учитывая наступление летнего сезона, Ю. Шанин предлагает не лишенным чувства юмора и смелости юным спортсменам и болельщикам толкование трех слов.

ВЕЛОСИПЕД. Хотя слово это латинского происхождения: от «вэлокс» (быстрый) и «пэдес» (ноги), но всем известно, что велосипеды появляются в магазинах не из Древнего Рима, а преимущественно с Харьковского велозавода. Велосипед обладает ценным свойством: в случае поломки он сам может ехать на своем хозяине, правда, уже не так быстро, как тот ехал на велосипеде.

ВСАДНИК. По определению одного ученого, «всадник — человек, который любит или вынужден ездить верхом». Исчерпывающе и лаконично! Лошадь ломается реже велосипеда. И это хорошо, ибо тащить на себе коня до конца дистанции гораздо труднее, чем велосипед. На это способны лишь люди мощностью по крайней мере в одну лошадиную силу.

ЖОКЕЙ. См. «Всадник». А если не хочешь, то не см.

Перемена! Перемена!

Весело

Друж. ба креп.ка. я — не сло. ма. ет. ся, не рас. кле. ит ся от дож.дей и вьюг. Друг в бе. де не бро. сит, лиш.не. го не спро. сит — вот что зна. чит на. сто. я. щий, вер. ный друг. Для повтор. друг. Для перехода к началу. Для окончания. друг.

Поэт Михаил Пляцковский и композитор Борис Савельев никак не могли договориться, как лучше назвать веселый мультипликационный фильм: «Димка и Тимка» или «Тимка и Димка», но оба сразу решили, что песня должна называться только так —

НАСТОЯЩИЙ ДРУГ

Стихи М. ПЛЯЦКОВСКОГО.

Музыка Б. САВЕЛЬЕВА.

Дружба крепкая не сломается,
Не расклеится от дождей и вьюг,
Друг в беде не бросит,
Лишнего не спросит —
Вот что значит настоящий,
Верный друг.
Мы поссоримся — и помиримся.
«Не разлить водой!» —
Шутят все вокруг.
В полдень или в полночь
Друг придет на помощь —
Вот что значит настоящий,
Верный друг.
Друг всегда меня сможет выручить,
Если что-нибудь приключится
вдруг...

Нужным быть кому-то
В трудную минуту—
Вот что значит настоящий,
Верный друг!

Ведет Н. РОСТОВЦЕВА. Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

«У нас тебе понравится!»

Л. ВОЛКОВА

Рисунок **Т. ЛАРИОНОВОЙ.**

ТРУДНЫЙ ДЕНЬ

Объявление на стене гласило:

«Сегодня последний звонок! Приглашаются все выпускники ПТУ № 1 и их родители».

К Марине Лапиной подсела Варвара Матвеевна Волкова, мастер производственного обучения, обняла за плечи.

— А ты почему одна? Мама-то придет?

— Она уже здесь, сидит в президиуме, даже хочет выступить сегодня, поблагодарить моих преподавателей, — сказала Марина и вспомнила совсем другое время.

Было это три года назад, только не ясным весенним днем, как сейчас, а в конце августа. Трудный это был день.

Накануне, придя домой, Марина выпалила, не дожидаясь вопросов:

— Не падайте в обморок — я провалилась в техникум советской торговли.

Но успокаивать надо было, пожалуй, только Марину. Ее мать, Раиса Михайловна, в душе радовалась. Она гордилась красивой, умной дочкой, в мечтах видела ее знаменитым врачом. А Марина после восьмого класса внезапно заявила, что пойдет в торговый техникум.

«Блажь, — подумала тогда мама, — трудный возраст».

Но для Марины это было серьезно.

Она представляла себя за прилавком в окружении необыкновенно красивых и привлекательных вещей. Покупатели, немного растерянные, не знают, на чем остановить свой взгляд. И вот тут-то Марина приходит к ним на помощь. Тактично подсказывает, советует, быстро разыскивает нужную вещь, от души радуется хорошей покупке...

Но маме все это так трудно было объяснить!

Тогда Марина поехала за советом к тете Рите, продавщице ГУМа. Маргарита Михайловна решению племянницы не удивилась: она сама любила эту беспокойную профессию. Как человек энергичный, она тут же предложила:

— А может быть, подадим документы в ПТУ? Есть тут недалеко, на улице Жданова.

По дороге прикидывали все «за» и «против». «За» было то, что Марина получит в училище аттестат зрелости, специальность, рабочий стаж и каждый месяц стипендию. А «против». ...против — мама...

Оказалось, что прием в ПТУ уже окончен и нужно специальное разрешение директора. Марина вошла в директорский кабинет и протянула свои документы женщине в строгом костюме. Свидетельство об окончании восьми классов у Марины было без троек, и Валентина Ивановна

Петрова внимательно посмотрела на девочку. Пятнадцать лет... Столько же было самой Валентине Ивановне, когда она впервые пришла на работу в магазин. Каждый раз, когда приходится подписывать заявления о приеме, она вспоминает те суровые дни, вспоминает с гордостью и печалью. Вот и сейчас, протягивая Марине ее документы, Валентина Ивановна улыбается:

— Приходи. У нас тебе понравится.

Из училища Марина вышла спокойная, как человек, уверенный в себе и в своем будущем. Правда, дома еще предстоял разговор с матерью. Как Марина и предполагала, мама приняла это известие в штыки. Пугала дочку и материальной ответственностью, говорила об усталости: простоять целый день за прилавком — не шутка. Приводила еще много доводов, но, зная характер дочери, в успех своих слов не верила.

— Ничего, постоит за прилавком, сама сбежит, — успокаивала себя Раиса Михайловна.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

1 сентября с букетом цветов Марина отправилась в училище. Занятие вела Варвара Матвеевна. Она сразу же шутливо отрекомендовалась:

— С этого дня я ваша вторая мама. Что бы с вами ни случилось, обращайтесь ко мне.

Спокойная, доброжелательная, Варвара Матвеевна сразу понравилась Марине. А вот девочки из группы поначалу ее разочаровали. Резкие манеры, жаргонные словечки, длинные юбки, нелепо выглядевшие в учебном классе. А Марина считала, что продавец должен обладать хорошим вкусом: он важное звено в коллективном труде текстильщиков, художников, модельеров, тех, кто предлагает людям современный стиль одежды.

Она посмотрела расписание занятий. Товароведение, учет и отчетность, профессиональная этика и еще много новых предметов. И это кроме обычной школьной программы!

Марина думала, что учиться в ПТУ легче, чем в обычной школе, а оказалось труднее. И дисциплина построже. Опоздаешь немного — окажешься перед закрытыми дверями. Недовольным объясняли:

— Вам идет рабочий и профсоюзный стаж, и относиться к учебе надо теперь, как к работе.

Но учиться было интересно. Особенно девочки любили занятия по эстетике, которые проходили в Доме моделей или в Доме художника. А уроки товароведения на фабрике! Продавцу нужно все знать о товаре, который лежит на прилавке, — и качество, и отделку, и почему идет именно этим сортом.

Теперь они по-другому чувствовали себя в любом магазине — знания давали уверенность. Были случаи, что помогали и более опытным коллегам.

Видят, к примеру, у прилавка толпится народ, все протягивают чеки, молоденькая продавщица растерялась, кто-то начал ворчать на нее...

Марина с подругой решили вмешаться:

— Разберитесь, пожалуйста, кто за кем, не толпитесь, встаньте в очередь.

И взрослые люди послушались девочек, а продавщица, переведя дух, взглянула на них благодарно.

Учеба шла не только на уроках. Учили жизнь, люди, которые окружали вчерашних школьниц.

Когда Марина поближе узнала Валентину Ивановну Петрову, профессия, которой девочка училась в ПТУ, озарилась для нее новым светом.

ЧТОБЫ ВСЕГДА СИЯЛИ ВИТРИНЫ

В трудном сорок третьем году началась трудовая биография Валентины Ивановны. Окна маленького магазина у Заставы Ильича пропускали мало света. Одни витрины заколочены фанерой, другие крест-накрест заклеены полосками бумаги, чтобы не вылетели стекла во время бомбежки. На стене плакат — «Родина-мать зовет!». На витринах сыры, окорока, колбасы — выцветшие муляжи из папье-маше. А на полках хлеб, крупа, селедка — скромные продукты военных лет. И молчаливые, усталые покупатели с зажатыми в руках розовыми и голубыми листками продовольственных карточек.

Валентина Ивановна, а тогда просто Валя, сначала отрезала ножницами талон в карточке и только потом взвешивала товар. Стрелки-птички на весах медленно качались, потом точно сходились клювиками. Время тяжелое, голодное — глаза следят за каждой крошкой хлеба, каждой крупинкой пшена. Покупатели не торопят: все люди знакомые, из рабочего района.

А вечером Валя бежала домой по затемненным улицам. В небе, перечеркнутом лучами прожектора, маячили заградительные аэростаты, похожие на огромные колбасы. Все тогда казалось похожим на еду, и в магазине голова кружилась от запаха хлеба...

Осенью того же года Валя услышала: набирают девушек в школу торговых и счетных работников. Попала в первый набор. Верилось: раз открыли такое училище, значит, близка победа! Значит, скоро засветятся огнями витрины, расцвечивая вечерний город, и обязательно понадобится много-много продавцов, чтобы торговать товарами мирных дней.

Всем сердцем верили девушки в победу, а пока приходилось самим возить уголь, колоть дрова, чтобы учиться. Но, главное, не было бумаги. Писали на газетных полях. Начать новую тетрадку было настоящим праздником. Мечтали о хороших учебниках, о больших, светлых классах.

Мечта эта сбылась, только не у Вали, студентки военных лет, а у Валентины Ивановны, директора училища, которое по праву считается лучшим в стране.

Может быть, в том, каким стало училище, воплотилась та далекая мечта.

Подолгу просиживала Валентина Ивановна над эскизами художников, прежде чем украсили стены училища огромные мозаичные панно, организовывала кабинет эстетики, лингафонный кабинет с самой новейшей техникой. Телевизор в учебном классе, киноустановка, книги по искусству, репродукции с картин лучших художников — все это помогало учиться, делало учебу увлекательной и интересной.

Валентине Ивановне хотелось, чтобы все полторы тысячи ее учениц с радостью приходили в эти стены, чтобы за три года учебы они не только получали хорошую профессию, но и сами становились лучше, умнее, духовно богаче.

УРОК В МАГАЗИНЕ

Магазин еще не открыли, а у дверей уже собрались нетерпеливые покупатели. Посматривают на часы, наблюдают сквозь прозрачные стены-окна за последними приготовлениями продавщиц. А они в это время, бесшумно ступая в мягких тапочках, ходят по непривычно пустым, огромным залам, протирают витрины, стеллажи. Из подсобки приносят коробки с новыми товарами, рассматривают, радуясь новым красивым вещам. Раскладывают их по правилам торговой этики и так, чтобы самим нравилось. Иногда поправляют друг друга:

— Смотри, у тебя две красные косынки висят рядом. Они разные, а кажется, будто одна.

— Не клади эту шкатулку так близко: за ней не видны мелкие сувениры.

Но вот звенит звонок, и весь магазин заливается светом.

В утренние часы приятно работать. Можно спокойно поговорить с покупателем, блеснуть знаниями — не зря же девочки бывают на фабриках и заводах, присутствуют при рождении этих красивых вещей.

Народ с каждым часом прибывает. Перед обедом наступает самое напряженное время — час «пик». Только успевай поворачиваться. Но суетиться нельзя, надо сохранять выдержку и терпение.

Первые дни практики приносили не только радость, но и огорчения.

— Нас учат говорить «пожалуйста», а «спасибо» слышишь не всегда, — обижались девочки.

И узнавали самые простые, немудреные вещи. Оказывается, покупателя тоже надо воспитывать. Не поучать его, не попрекать, а настраивать на спокойный, доброжелательный тон **своим** внешним видом, **своей** собранностью, сдержанностью, предупредительностью.

Недаром в училище учат таким премудростям, как профессиональная этика, этикет, психология покупателя.

Говорят, что в капиталистических странах продавец тоже должен быть психологом и обхаживать покупателя как именинника. Его цель — любыми средствами продать товар подороже.

А у нас главное — уважение к трудовому рублю советского человека. Для Марины важно не просто продать товар, у нее воспитано желание продать вещь, нужную человеку, полезную и приятную ему.

...На последнем курсе девочки писали сочинение о своей профессии. Марина закончила работу такими словами: «Каждая покупка приносит радость не только покупателю, но и продавцу. Приятно, когда на тебя смотрят благодарные глаза и произносится такое удивительное слово — «спасибо».

Маринино настроение передалось за эти годы и ее маме. Она уже, пожалуй, была рада, что ее мрачные пророчества не сбылись. И на празднике последнего звонка ей захотелось выступить и поблагодарить от имени родителей всех, кто учил ее дочь быть нужной людям.

Марине приятно, что мама видит со сцены весь зал, всех девочек, таких элегантных и как будто повзрослевших. А может быть, за учебными заботами она не заметила, как менялись подруги, как изменилась она сама.

Звенит последний звонок. Это первый звонок, возвещающий начало совсем уже самостоятельной жизни. Его звонкий голос будет слышаться девочкам каждое утро в тех магазинах, где они встанут за прилавок.

ВНИМАНИЕ!

Пионерские дружины и отряды, которые включились в операцию «Советские пионеры — детям Анголы» и уже заработали деньги на строительство Дворца пионеров в Луанде, могут послать их по адресу:

Москва, Управление по кассовому использованию госбюджета СССР, спецсчет ЦК ВЛКСМ 700409, «Операция солидарность».

ЛЕСНАЯ ШКОЛА

ЗЕЛЕНЫЕ ПАРУСА ЛИСТВЕННИЦ

Юрий КРУТОГОРОВ

Рисунки Ю. БОНДАРЕНКО

Наша Родина занимает первое место в мире по площади лесов. И всегда, с первых лет Советской власти, забота о лесах была заботой государственной. Одним из первых декретов, подписанных Владимиром Ильичем Лениным, был Декрет о лесах.

ЛЕСА ПРИНАДЛЕЖАТ НАРОДУ, НАДО БЕРЕЧЬ И ПРИУМНОЖАТЬ ИХ, ОНИ ТРЕБУЮТ БЕРЕЖНОГО И ХОЗЯЙСКОГО К СЕБЕ ОТНОШЕНИЯ — об этом говорится и в «Законе об охране природы», принятом Верховным Советом СССР в 1972 году. А совсем недавно в наших газетах опубликованы «Основы лесного законодательства СССР».

Огромная армия специалистов лесного хозяйства, ученых, инженеров, юристов заботится о сохранении лесов, о том, чтобы соблюдались законы по их охране. В этом важном деле государству помогают тысячи ребят из школьных лесничеств, юных друзей природы. Вот для них-то мы и открываем нашу «Лесную школу». Здесь ты узнаешь о главных породах наших лесов, о работах советских ученых-лесоводов, получишь от них задания.

Я расскажу тебе об уникальных местах на карте нашей Родины — Линдуловской роще, Тульских засеках, Воронежских дубравах, Липовом острове и других.

Первый мой рассказ — о лиственнице.

Родная сестра сосны и ели

В Москве, неподалеку от метро «Динамо», в окружении заводов и жилых кварталов есть поразительный уголок — Лесная дача Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Это настоящая тайга в городе. Лесной даче чуть больше ста лет, а ее заведующему Владимиру Петровичу Тимофееву скоро девяносто.

Всю свою сознательную жизнь профессор Тимофеев отдал лесоводству, а точнее, лиственнице. Подумайте только, менялась Москва, шумели над страной десятилетия, мир потрясали невиданные события, а этот человек, думая о будущем, прислушивался к лиственнице, наблюдал ее рост, записывал в тетрадки меняющуюся длину ее побегов, измерял линеечкой хвоинки в первый год и семидесятый... И все для того, чтобы увидеть, как зеленая хвойная травинка превращается в гигантское дерево с кроной, похожей на великанскую треуголку. Владимир Петрович — счастливчик. Он вырастил тысячи таких деревьев. Я ему сказал об этом.

— Какое там! — усмехнулся профессор.— Как еще много надо сделать! Изучать, изучать лиственницу...

И это говорит человек, написавший десятки книг об этом дереве!

— Порода будущего. Большие надежды на нее. Сажать лиственниц будем много — им предстоит защищать наши города от вредных газов, от пыли. Прикиньте: один гектар лиственницы фильтрует тридцать тонн пыли.

Мы долго проговорили в тот вечер...

Кажется, что многие сородичи поделились с лиственницей всем лучшим. Родная сестра сосны и ели, кедра и пихты, лиственница в отличие от них ежегодно роняет хвою, оголяется, чтобы к весеннему сезону, подобно моднице, нарядиться в новое платье. Лиственные леса подарили этому хвойному дереву и тихое, шелестящее имя — лиственница.

В комнате запах ветки становится слаще, но едва слышно пробивается горчинка — так пахнет недозрелая черника. Поглаживаю теплую, неколющуюся шерстку. Интересно! На удлиненных побегах хвоя располагается поодиночке, на укороченных — пучками. И в пучке я насчитываю пятьдесят иголок. Буроватый фонарик шишки — каждая ее чешуинка выпукла, спинка покрыта пушком. Семя с одной стороны блестящее, с другой матовое. В этом яйцевидном семечке живет будущее дерево, пятидесятиметровый гигант — редкой прямизны ствол устремлен, как по отвесу, в небо...

На специальной шкале, которая показывает, как какое дерево относится к свету, на «шкале светолюбивости», лиственница занимает первое место. Свет, свет, свет — вот что больше всего надобно лиственнице. И она даст человеку мачты для кораблей, древесину, не гниющую в воде, бревна, прочные, как металл. Сваи Троянского моста из лиственницы на Дунае сохранялись почти два тысячелетия. Какая удивительная стойкость сокрыта в этом дереве!

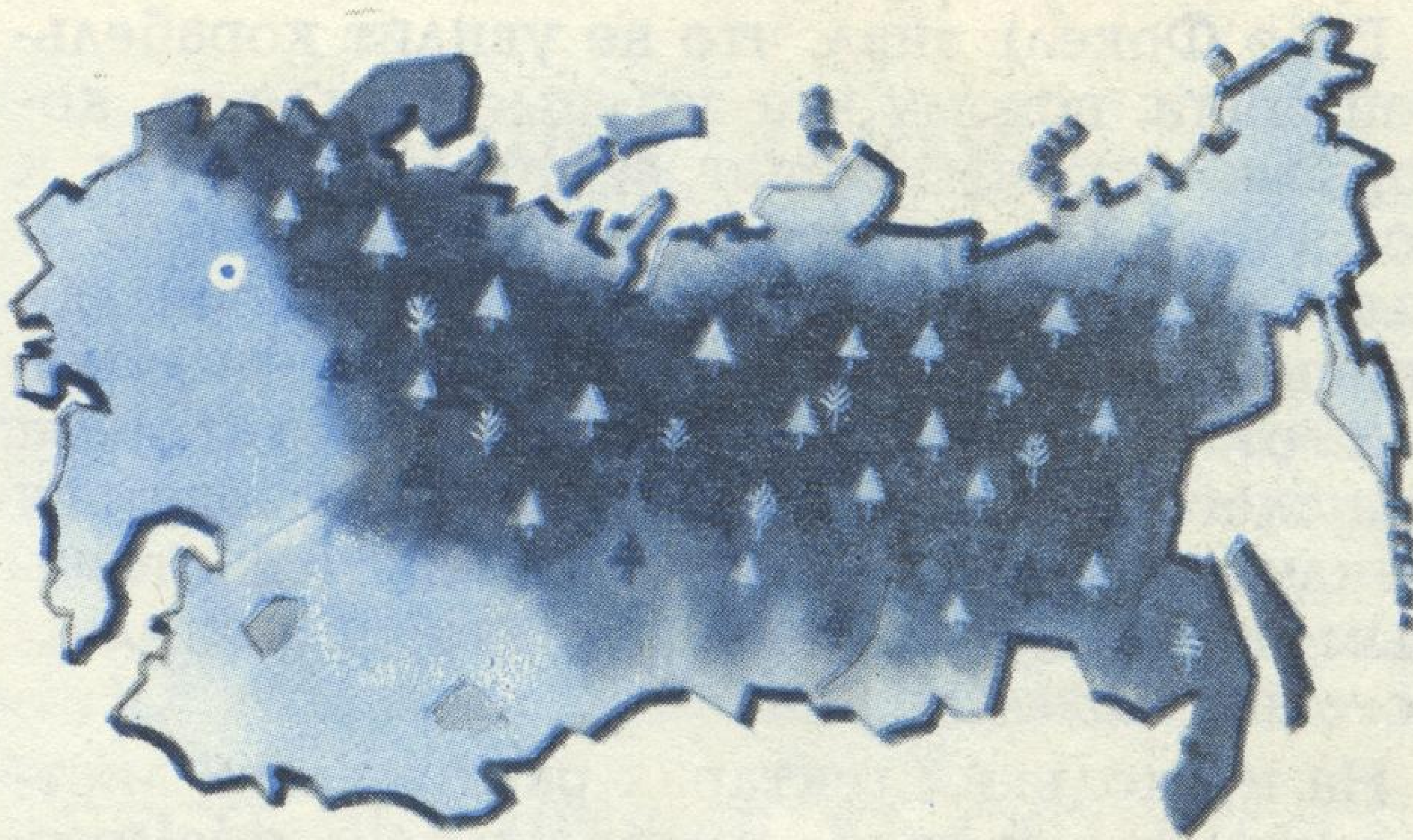
НАВСТРЕЧУ III ВСЕРОССИЙСКОМУ СЛЕТУ ЧЛЕНОВ ШКОЛЬНЫХ ЛЕСНИЧЕСТВ И ЮНЫХ ДРУЗЕЙ ПРИРОДЫ

«Лесной знатель»

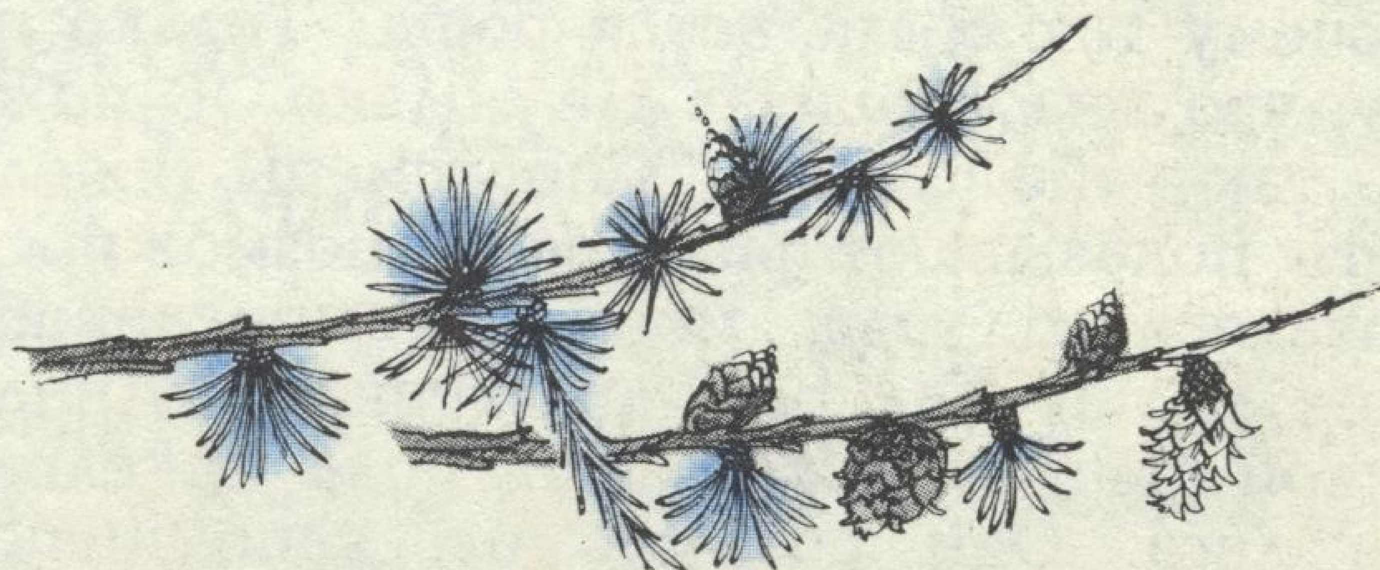
Двести пятьдесят лет назад царский гонец спешил по выбитым российским дорогам в небольшой немецкий городок. Фельдъегерь вез пакет государственной адмиралтейской коллегии германскому формейстеру (лесничему) герру Фокелю. О, это был известный «лесной знатель»!

Россия создавала флот. Лиственница — северный дуб, как ее издревле прозвали,— подходила для этой цели как нельзя лучше. И герр Фокель приглашался в Санкт-Петербург «для создания касающихся до мореплавания лесов».

Фокель не сразу отыскал место для лиственничной корабельной рощи. И состав поч-



Вот какие гигантские просторы в нашей стране занимает лиственница.



вы следовало учесть, и рельеф, и, главное, количество солнечного света. И еще семена были нужны надежные, жизнестойкие — не закордонные, не альпийские, не с Судетских гор — доморощенные, семена деревьев русского Севера.

Он приехал в архангельские леса. Путешествие за семенами было долгим, полным всяких лишений. Североморские мужики потешались над странным формейстером. На край света за семенами, видано ли! И местные чиновники дивились: чудак, не в себе этот «знатель». Бродит по тайге, шишки с деревьев сшибает, каждую шишечку рассматривает, словно чудо заморское. Подумать только: лиственницу возле Питербурха удумал сажать, эк его... Когда он, лес-то, будет, кто узрит его?

— На то в ответ скажу,— отвечал герр Фокель,— что загодя от малых начал производятся великие дела в свете...

От «малых начал» шел герр Фокель. Вот как он сам описывает свою работу:

«...положил я садовую землю в сосуд, в землю поставил те семена, содержал их в сырости, с теплотой. Через десять — двенадцать дней оное семя взошло с красным ростком, а как оное семя укрепилось, то оказался мягкий стебель, в иглу толщиной, на котором семя было видно как шапочку...»

«...а как показалось мне, что дождь будет, то тотчас посеял я такое смешанное с землей семя в выкопанные бороздки, заборонил, и так по двадцатое число мая со всем управился. В первое лето семя взошло весьма изрядно...»

Герр Фокель знал, что не увидит корабельной рощи, потому что зеленые письмена, которыми лесовод пишет землю, обращены к потомкам. Но он «вверил деревьям душу», и мы благодарны ему за это. Мы прочитали «письмена» Фокеля. В шестидесяти километрах от Ленинграда, неподалеку от берега Финского залива, сегодня можно любоваться Линдуловской рощей, дивным, неповторимым памятником прошлого, творением «лесного знателя» Фокеля.

На нескольких гектарах раскинулась лиственничная роща — высоченные, прямоствольные деревья, стволы в два обхвата.

Каждое дерево тут на учете, имеет паспорт.

Почему так оберегается роща? Только потому, что она красива? Не только. Я, пожалуй, так тебе отвечу. Спортсмены-тяжелоатлеты показывают физические возможности человеческого тела, мощь и выносливость наших мышц. Так вот, лиственницы Линдуловской рощи — тоже своего рода тяжелоатлеты леса. Они показывают, напоминают: смотрите, люди, с одного дерева можно взять древесины в десять раз больше, чем получаем сегодня! Роща — пример. Роща — образец. Роща — музей.

Любая лиственница, посаженная двести пятьдесят лет назад, — готовая корабельная мачта, и припушенные снегом кроны напоминают паруса, ждущие вольного ветра. И когда ветер прилетает с Финского залива, кажется, что зеленый флот, пришвартованный к покатым пригоркам, отправляется в дальнее плавание. В будущее. К нашим потомкам. Потому что лиственницы живут пятьсот лет.

Порода будущего

Знаете, как ученые называют лиственницу? Деревом первой величины. Это почетный и заслуженный титул. Титул знатности, родовитости, особой ценности породы — породы будущего.

Я уже говорил о «шкале светолюбивости», в которой лиственница занимает первое место. Звание рекордсменки присвоено лиственнице и другой шкалой, показывающей, насколько то или иное дерево требовательно к теплу. Это важно знать при выращивании саженцев. И вот мы узнаем — лиственница самая морозостойкая порода. С ней по выносливости никто не может сравниться, даже сосна, которая «растет на севере дальнем». Любая стужа лиственнице нипочем. На зависть закалка!

Шкала «зеленых скоростей» тоже увенчивает наше дерево чемпионским титулом: за десять лет, обгоняя все другие породы, лиственница вырастает на десять метров. В год — по метру. И здесь сосна в сравнении с лиственницей — тихоход.

Лиственницу изучают биологи, дендрологи, лесоводы, географы. У нее есть свои координаты. И если мы захотим отправиться в путешествие к лиственнице сибирской, определить ее ареал, то есть область распространения, то путь нам придется начать несколько восточнее Онежского озера. Тут западная граница «сибирячки». (Я надеюсь, что вы вооружились картой.) Северная граница — мы пересечем нижнее течение Мезени, южные отроги Полярного Урала (68 градусов северной широты), отсюда — к низовьям Енисея (69 градусов северной широты).

А где южная граница? Вернемся в Вологду. Проедем по Ветлуге и Вятке, выйдем чуть-чуть севернее Белой и поднимемся к ее верховьям, достигнем 51-го градуса северной широты. Теперь по прямой — к западным предгорьям Алтая, к хребту Тарбогатаю — это 47 градусов северной широты. Все! Мы на самой южной оконечности лиственничного государства.

Согласись, большое путешествие: лиственница занимает почти половину всей покрытой лесом площади в нашей стране. Я тебе

больше скажу: территория под сосной, елью, пихтой (а уж какие распространенные породы!) меньше, чем площадь под лиственницей! Вот каковы ее несметные запасы! Теперь ты, думаю, понимаешь, почему это дерево считается породой будущего. Ценнейшую древесину сулит лиственница, а древесина... Попробуй у себя в комнате насчитать изделия из дерева. А тетрадки? А книжки? А лекарства? Сейчас пока в дело больше сосна да ель идут. Они не так смолисты, а это важно при изготовлении бумаги. При сплаве в воде не тонут, а лиственница тяжела — тонет. И пилить сосну и елку полегче — у лиственницы древесина попрочнее, трудно пиле поддается. Но придет пора лиственницы обязательно! Сосну тоже пожалеть надо, больно много ее вырубается.

И потому, начиная с Фокеля, ученые пристально изучают лиственницу, хотят разгадать все ее секреты. Лесоводы хотят знать, почему в одном месте лиственница чувствует себя хозяйкой, а в другом — приживалкой, чем лиственница одного географического района отличается от другой. Это не досужие вопросы. Тут то и дело ученых поджидают неожиданности.

Дерево о двух лукошках

Испокон века считалось: на севере Европейской части СССР растет та же лиственница, что в Сибири. И лишь наши современники — советские лесоводы академик В. Н. Сукачев и В. Н. Дылис,— словно мореплаватели, открыли в зеленом океане тайги новый остров. Вот его координаты: Архангельская область, Республика Коми ну и наша Линдуловская роща, совсем крошечный островочек. Лиственница, которая растет здесь,— вид особый. Отличие в том, что у северной европейской лиственницы шишки, созревая в сентябре, раскрываются в марте—апреле следующего года, а у «сибирячки» — в тот же год. У «сибирячки» часть хвои остается на зиму, европеянка же донага раздевается.

Климат, скажете вы. Верно. Сибирь всеми силами пытается сгладить различие между лиственницей и сосной — ишь, вздумалось нашему дереву терять хвою! Но характер лиственницы нельзя перебороть — она стойко привязалась корнями к своим любимым почвам.

Лиственницу называют кальциефилом. Кальций она любит (он-то и помогает ей быстрее всех расти!), а кальций содержится в известняках. Вот тут наше дерево и бросило свои якоря. Именно почвы в первую очередь влияют на тип леса. И не случайно растения зеленой подстилки, ягоды подарили разным хвойным лесам свои названия.

Вот хвойный бор-зеленомошник. Зеленый мох — перинка такого леса. Тропки тут всегда влажные, черника замечательно растет. Поэтому в семействе лесов-зеленомошников есть своя «ягодная группа» — лес-черничник. И по бруснику в зеленомошник можно прийти с лукошком.

Кроме зеленомошников, на зеленой карте страны есть боры-долгомошники. По ягоду ходить сюда — дело пустое. Кукушкин лен вовсю процветает, папоротники, хвощ. В бору сыро, хлюпает под ногами, пойдешь — ноги промочишь.

Листвяги — так называются боры лиственничные — обрели постоянную прописку в зеленомошниках, именно в тех местах, где под подстилкой укоренились известковые породы, гипсовые отложения. Есть листвяги-черничники, листвяги-брусничники. Лиственница, таким образом,— дерево о двух лукошках. Но Уральский хребет и тут отделил «сибирячку» от европеянки. Первая тоже тянется к известнякам, но может расти и на болотах — приспособилась. По одежке протягивай ножки, а в сибирской тайге болот хоть отбавляй. Но «сибирячка» за многие века научилась перехитрять топи, кочкарники, моховины, зыбуны, ходуны — словом, все тихие болота, в которых черти водятся, как говорят в народе. Тут «сибирячке» сам черт не брат: одни корни у нее отмирают, она развивает придаточные. И стоит себе! А лиственницы-европеянки болот боятся.

Вот почему ученые-лесоводы выделили северную европейскую лиственницу в особый вид. Лиственнице дали имя знатного лесовода академика Сукачева. Новый вид! Это было настоящее открытие в лесном деле.

ЗАПИШИ ЗАДАНИЕ

Я рассказал сегодня лишь о европеянке и «сибирячке», а в нашей стране около двадцати видов этого дерева! И каждый требует к себе внимания. Потому Владимир Петрович Тимофеев считает, что немалую помощь лесоводам могут оказать ребята. Он попросил, чтобы я записал в блокнот задание читателям.

ПУСТЬ ОНИ ПРОСЛЕДЯТ, СКОЛЬКО СУТОК ВО ВРЕМЯ ВЕГЕТАЦИОННОГО ПЕРИОДА РАСТУТ ПОБЕГИ НА ЛИСТВЕННИЦАХ.

ПОНАБЛЮДАЮТ, КОГДА, КАКОГО ЧИСЛА ПОЯВЛЯЕТСЯ ХВОЯ И СКОЛЬКО ДНЕЙ ОНА РАСТЕТ В ДЛИНУ.

УТОЧНЯТ, КОГДА, КАКОГО ЧИСЛА ХВОЯ НАЧИНАЕТ ЖЕЛТЕТЬ, ЗАТЕМ ОПАДАТЬ.

...Я держу в руке зеленую ветку, кисточку древних боров. Ветка на ладони своей формой сама напоминает ладонь. Кажется, тысячелетия протянули изумрудную кисть в мой и твой дом. Протянем этой кисти дружескую руку...

Волшебная дудочка

М. ШТЕЙНБАХ

Фотографии автора

Я уже давно снимаю птиц. И помогает мне в этом не только фотоаппарат, но и... магнитофон. Казалось бы, какое он имеет отношение к фотоохоте? Но, оказывается, в руках натуралиста магнитофон превращается в сказочную «волшебную дудочку». Она помогает близко подойти к осторожным птицам. И даже больше. «Волшебная дудочка» может заставить птиц самих подойти к тому, кто их снимает. И это еще не все! Птицы, очарованные дудочкой, сами покажут вам свои бесценные сокровища — гнезда.

Но представляете, сколько бед принесут птицам «волшебные дудочки», если попадут в руки браконьеру? К счастью, магнитофон становится «волшебным» только у того, кто знает все тонкости птичьего языка. А это дело долгое, приходится по многу лет постоянно общаться с птицами в природе и в неволе. На такое способен только большой друг птиц и природы. И еще: я не боюсь рассказывать тебе о некоторых своих «секретах», потому что глубоко убежден в твоей доброте к природе, дорогой мой читатель...

Ночной соловей

Начало мая под Курском. Теплая лунная ночь. Небольшой островок дубравы, затерявшийся в заповедной степи. Неподалеку густые заросли ивняка, крушины, терновника. Вокруг тишина — близится полночь...

И вдруг: «Ти... ти-ти-ти... ти-ти-ти-тюлли...» — несмело разорвал ночную тишь своим «почином» курский соловей... Помолчал, послушал: не отзовутся ли собратья? Из дальних кустов ему ответили, и он рванул, уверенно рассыпая «почины», «свисты», «дудки», «стукотни» и «дроби».

Долго слушал я незабываемые курские трели. Мой певец исполнял двадцать «куплетов» своей ночной песни по строго определенному порядку. И повторялся не чаще чем один раз в десять минут.

Я попытался было подойти поближе, да хрустнул веткой, и соловей замолк. Неужели так и не увижу ночного Орфея? И вдруг... Из соседнего куста, в трех десятках метров от меня, «ударил» другой соловей. Что тут случилось с «моим» Орфеем! С каким задором вновь полилась его песня! Даже о своей обычной программе забыл, стараясь подстроиться под песню соседа. У соседа же программа была другая, и когда «моему» соловью она не удавалась, он сбивался и начинал «злиться».

Видя, что обо мне соловей и думать забыл, я осмелел и пополз к нему по непролазной чащобе, сопровождаемый оглушительным хрустом сухих ветвей, устилавших землю. При каждом хрусте сердце мое обрывалось... Но соловей и не думал пугаться! Его словно подменили!

Минут через пять я увидел силуэт певца

всего в метре от себя. Но вот досада — темно! Будь что будет, а все-таки посмотрю на него хоть одним глазком. И я включил фонарик...

Невозможно было оторвать взор от трепещущего горлышка и сотрясающегося с бешеной силой тельца. Не помню, сколько времени я так простоял — полчаса или больше. И тут до меня дошло: соловей фонаря не испугался!!

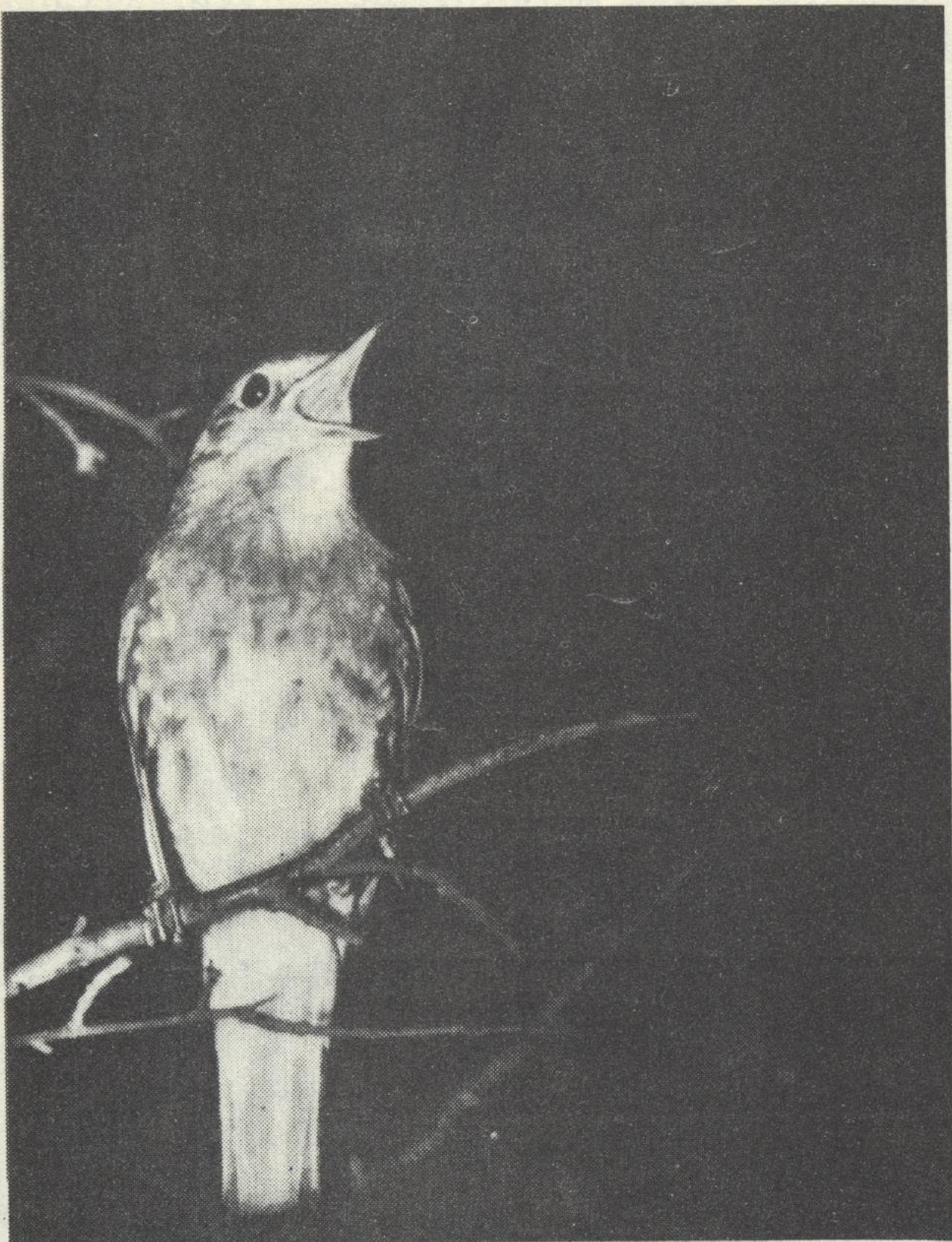
Два часа спустя я снова стоял перед моим певцом, но уже с магнитофоном. На рассвете, когда соловей взлетел с низких кустарников на крону дуба, я отправился домой, унося с собой его песню. Теперь оставалось дождаться следующей ночи.

Когда пробило одиннадцать часов, я повесил на грудь магнитофон, в руки взял фотоаппарат с привинченными к нему вспышками и фонариком и отправился в путь.

Ночная земля полна шорохов. То тут, то там прошуршит землеройка или мышь. Недовольно зафырчит ежик, наткнувшись на мой ботинок. Совсем рядом пробежит косуля и, остановившись на миг, оглушительно рявкнет из темноты. Неожиданно услышишь тяжелое топанье, по нервам ударит пронзительный визг, и вслед за этим — треск ветвей под бешеным напором убегающих кабанов. Вдруг раздается отчетливое чавканье. Включаю фонарик... Из темноты на меня глядят два рубиново-красных глаза... Что ж, здравствуй, дружище барсук!

Ну, вот я у соловья. Молчит пока... А ну-

«Обед» в соловьином семействе. Вернее, кормление малышей. Ведь пока они подрастут, родители заняты добыванием корма в первую очередь для них.



Вот он, знаменитый курский соловей...

ка, включим! Нажимаю клавишу магнитофона, и лесной лог наполняется дивными соловьиными трелями. И сразу, словно он того и ждал, над ухом грянула песня живого певца. Тотчас он стал подстраивать свою песню под магнитофон. А поскольку я записал его собственное пение, подстроился он легко, и это привело маленького Орфея в буйный азарт. Я подобрался совсем близко к нему. Он был уже рядом, в двух метрах от меня, но его закрывали листья. Как бы заставить его спуститься пониже и не пугаться вспышек? Думал-думал я и придумал!

Не выключая магнитофона, я уменьшил громкость — моему певцу показалось, что «соперник» струсил и ретируется. А если так, хозяину следует проводить «незваного гостя» так, чтобы в другой раз неповадно было посягать на чужую территорию! Думал ли об этом «мой» Орфей, не знаю, но повел он себя именно так. Не успел я и глазом моргнуть, как мы оказались с ним «нос к носу». И тут он так засвистал, что я невольно попятился, да некуда — ветви не пускают. Ну и соловей, ну и разбойник! Взвожу фотоаппарат, включаю фонарь в упор — а ему хоть бы что! Навожу на резкость, диафрагмирую до отказа, делаю снимок. Щелчок, вспышки — а он и ухом не ведет! Вот он, пожалуйста,— красуется на странице!

Вы не поверите, но после съемок я даже взял поющего соловья в руки! Он сразу умолк, но как только я выпустил его, уселся на освещенную фонариком ветку, встряхнулся и... снова запел! И так повторялось три раза. Лесной певец забыл об осторожности, он ничего не боялся... Пришлось мне выключить магнитофон и направиться к дому. А из кустов все лилась и лилась соловьиная песня...

КРАСНАЯ ТЕТРАДКА

Открываем страничку орхидей

Не удивляйся: орхидеи, родственники тропических цветов, растут почти во всех наших лесах. Цветут они в средней полосе в июне, радуют нежным запахом и изящными цветами, знаменуют собой начало лета в наших лесах.

Но орхидей становится все меньше и меньше, а некоторым из них грозит полное исчезновение. **Вот почему все виды наших орхидей занесены в Красную книгу флоры СССР.** Эти нежные цветы очень нуждаются в охране: восстанавливаются они плохо, и чтобы одно растение выросло из семечка и зацвело, нужно пять — десять, а то и пятнадцать лет. Кроме того, семечко прорастает только в одном случае — если в почве оно повстречается с особыми микроскопическими 'почвенными грибами.

Запиши **ИЮНЬСКОЕ ЗАДАНИЕ** Красной тетрадки: **не рвать самому эти прекрасные цветы. Объяснять и ребятам и взрослым, почему этого нельзя делать.** А тем, кто с тобой не согласится, покажи наш журнал.

Вот самые известные виды наших орхидей:

Ночная фиалка (правильное название — любка двулистная). У любки самое трудное положение — ее особенно охотно рвут на букеты и для продажи.

Ятрышник (все его многочисленные виды и, в частности, с бледно-лиловыми цветками и листьями в темную крапинку).

Венерин башмачок. Он и прежде был очень редким, а сейчас в Подмосковье его встретить еще труднее.

Ждем твоих сообщений на страничку орхидей. Сообщи нам, видел ли ты орхидеи, много ли их, в каком лесу.

ФИНИШ «БЕЛОЙ ЛАДЬИ»

В первые дни летних каникул лучшие команды «Белой ладьи» начинают борьбу за призы газеты «Пионерская правда» и журнала «Пионер». На этот раз юные шахматисты собрались в Житомире.

Пешкин, конечно, уже в Житомире. Он подробно расскажет об этом турнире в следующих номерах журнала.

НА ПУТИ К ФИНАЛУ

По всей стране прошли пионерские турниры, в которых участвовало более миллиона юных любителей шахмат. Команды пионерских дружин держали трудный экзамен, и успех пришел к сплоченным и хорошо подготовленным коллективам.

Вот о чем пишут Пешкину его друзья.

В этом году впервые проводилось первенство республики в Карелии.

Отлично выступили команды 30-й школы Петрозаводска и 1-й школы Беломорска. Особенно понравилась Пешкину игра **Алексея Заккиева.** Алексей набрал $4\frac{1}{2}$ очка из 5 возможных.

В финале областных соревнований в Чите играло 16 команд. Отличилась команда 4-й читинской школы во главе с двенадцатилетними перворазрядниками Сашей Квитом и Димой Федоровым.

Упорно сражались и сельские ребята из Ага-Ханкильской школы Моготуйского района. Ученик этой школы **Абида Дагбаев** победил во всех семи встречах финала.

В Ужгородской области победила команда 1-й школы Ужгорода.

Таких сообщений очень много. Пешкин поздравляет всех участников турниров «Белая ладья» и желает успеха участникам финала.

В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

Конкурс Пешкина закончен. Судейская коллегия разбирает присланные ребятами ответы, анализирует указанные варианты.

Когда будут подведены итоги, Пешкин разошлет победителям «Грамоты ферзя и ладьи» и премии. Многие участники конкурса получат спортивные разряды.

Летом у ребят много свободного времени, и Пешкин решил объявить **ЛЕТНИЙ КОНКУРС:** он предлагает вам десять заданий. Тот, кто пришлет не менее пяти решений, получит четвертый спортивный разряд, а кто восемь заданий — третий разряд. Победители, поразившие все цели, получат еще и премии Пешкина.

Пешкин просит своих друзей присылать сообщения о турнирах, которые проводились в их пионерских лагерях, и интересные партии, и комбинации.

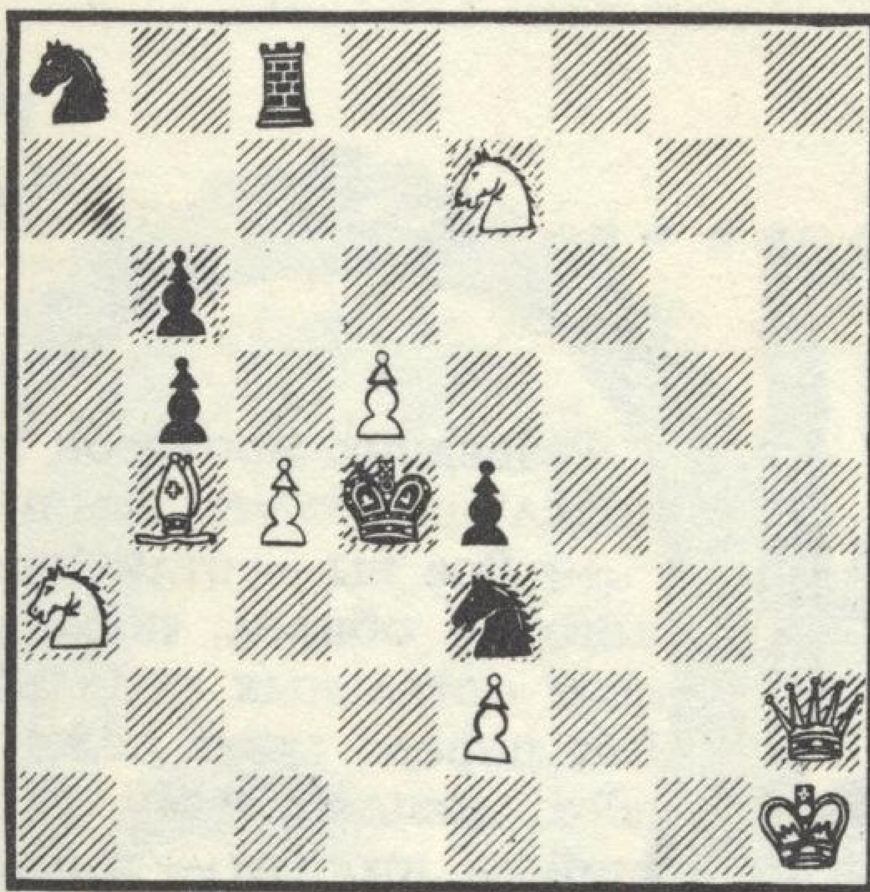


Диаграмма № 1

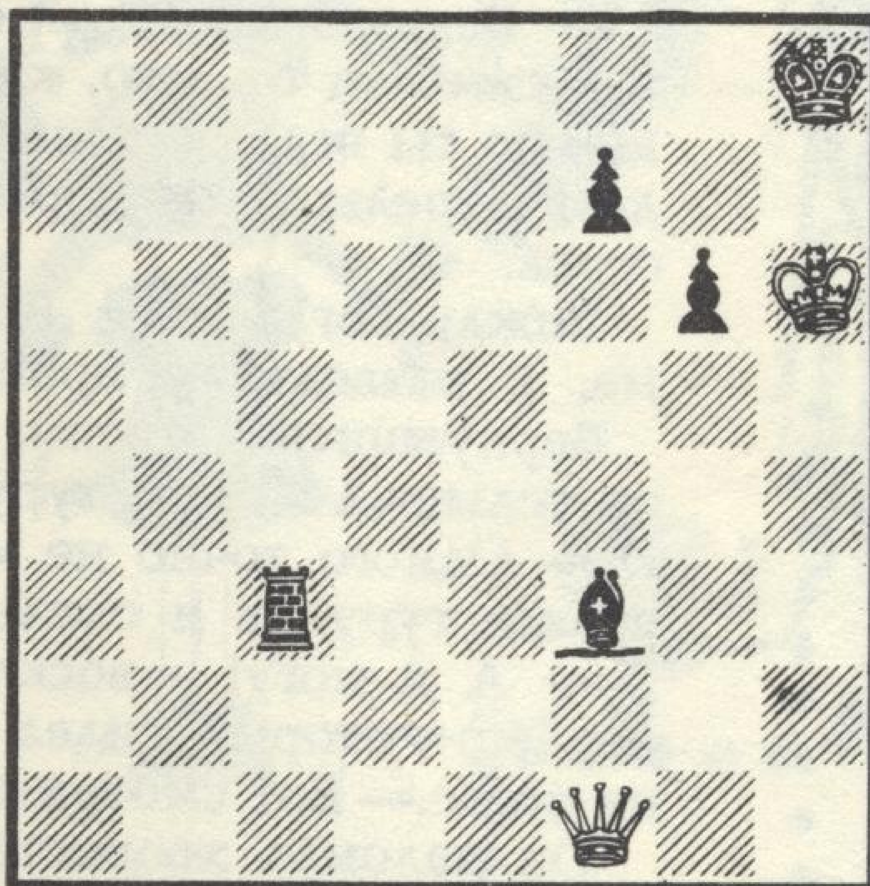


Диаграмма № 2

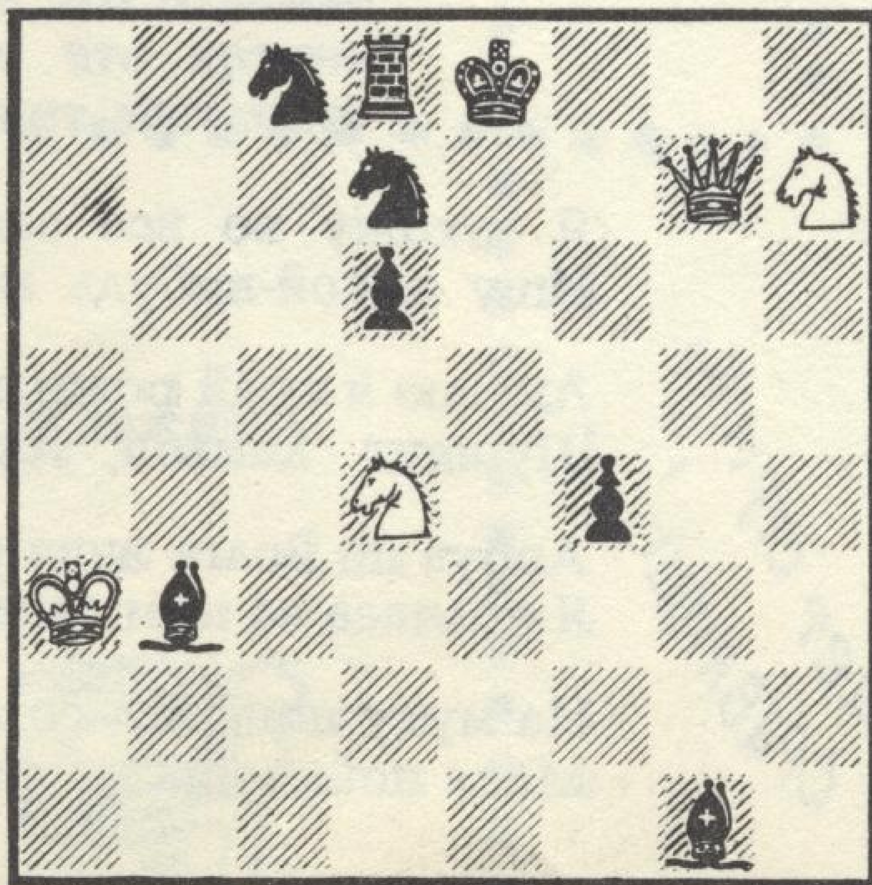


Диаграмма № 3

КОНКУРС ПЕШКИНА

Во всех позициях белые начинают игру.

(Диаграмма № 1)

Найдите, как здесь достигается мат в два хода.

(Диаграмма № 2)

А в этой позиции белые, используя бедственное положение черного короля, дают мат в три хода.

(Диаграмма № 3)

И здесь мат достигается в три хода.

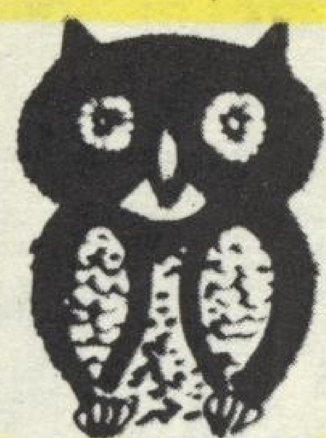
Пешкин ждет ваших решений, ребята!

КАК РЕШАЮТСЯ ЗАДАЧИ из № 4

Трехходовка, в которой у белых четыре коня. 1. Kh5! Kpg2 2. Kde1+ и мат следующим ходом. Или 1... Kpg4 2. Kde5+.

Трехходовку, приведенную на диаграмме, решает 1. e8K! После этого превращения пешки в третьего коня возникают интересные варианты. 1... Kpd4 2. Kc:e6+; 1... Kpd5 2. Kg:e6; 1... Kpf4 2. Kg:e6+; 1... Kpf5 2. Kc:e6.

Эту остроумную задачу составил много лет назад известный румынский мастер В. Паули.



Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Камешек-из-Горного Ручья

Капитан Перо ищет помощника

Разведчик ирокезов подкрался ночью к вигваму вождя гурунов и подслушал, о чем там шел разговор.

— Все вы — отличные стрелки,— сказал вождь.— И все-таки я никого не обидел, посадив рядом с собой самого лучшего стрелка, а всех остальных подальше, в зависимости от того, кто как стреляет. Вот передо мной лежат новые стрелы. Пусть тот, кто сидит дальше всех, возьмет одну, следующий (он ближе ко мне) — две, следующий за вторым — три и так далее. У каждого из вас будет на одну стрелу больше, чем у соседа слева. Разве это не справедливо? Вы головной отряд, и ни одна стрела не должна пропасть даром!

— Великий вождь,— сказал кто-то из воинов,— ты рассадил нас в зависимости от того, какое место занял каждый из нас на стрельбище, но ты ведь всех нас посылаешь в разведку! Так не лучше ли раздать стрелы всем поровну? Тогда у каждого из нас будет по пять стрел.

Вождь согласился. Воины-гуруны направились к выходу из вигвама, и разведчику ирокезов пришлось поспешно отползти в кусты.

Вернувшись к своим, разведчик доложил старейшинам о том, что он услышал в стане гурунов.

— Одного точно не могу сказать: сколько же стрелков в головном отряде гурунов и сколько стрел у них,— закончил он свой рассказ.

— А я могу! — воскликнул Камешек-из-Горного Ручья, маленький индеец, который сидел у костра и подбрасывал сучья, чтобы огонь не погас.— Вот смотрите!

Он наломал хворостинок и разложил их перед собой...

Может быть, и вы догадаетесь, как произвести этот довольно простой расчет?

Капитан Перо.

Игры деда Буквоеда

Чьи стихи?

Я захожу во все заливы,
Ищу какой-нибудь поживы.

Люблю я край родных озер,
Шуршит камыш, горит костер.

Арбуз по Волге вниз уплыл,
Я полчаса за ним следил.

На муху поверху, со дна ли
Меня поймаешь ты едва ли.

Я кашу есть не стал... Еще бы!
Крючок торчит из этой сдобы.

И худ и щупл, отваги полный,
Жучок таранит носом волны.

Насос сосет речную воду,
И шланг протянут к огороду.

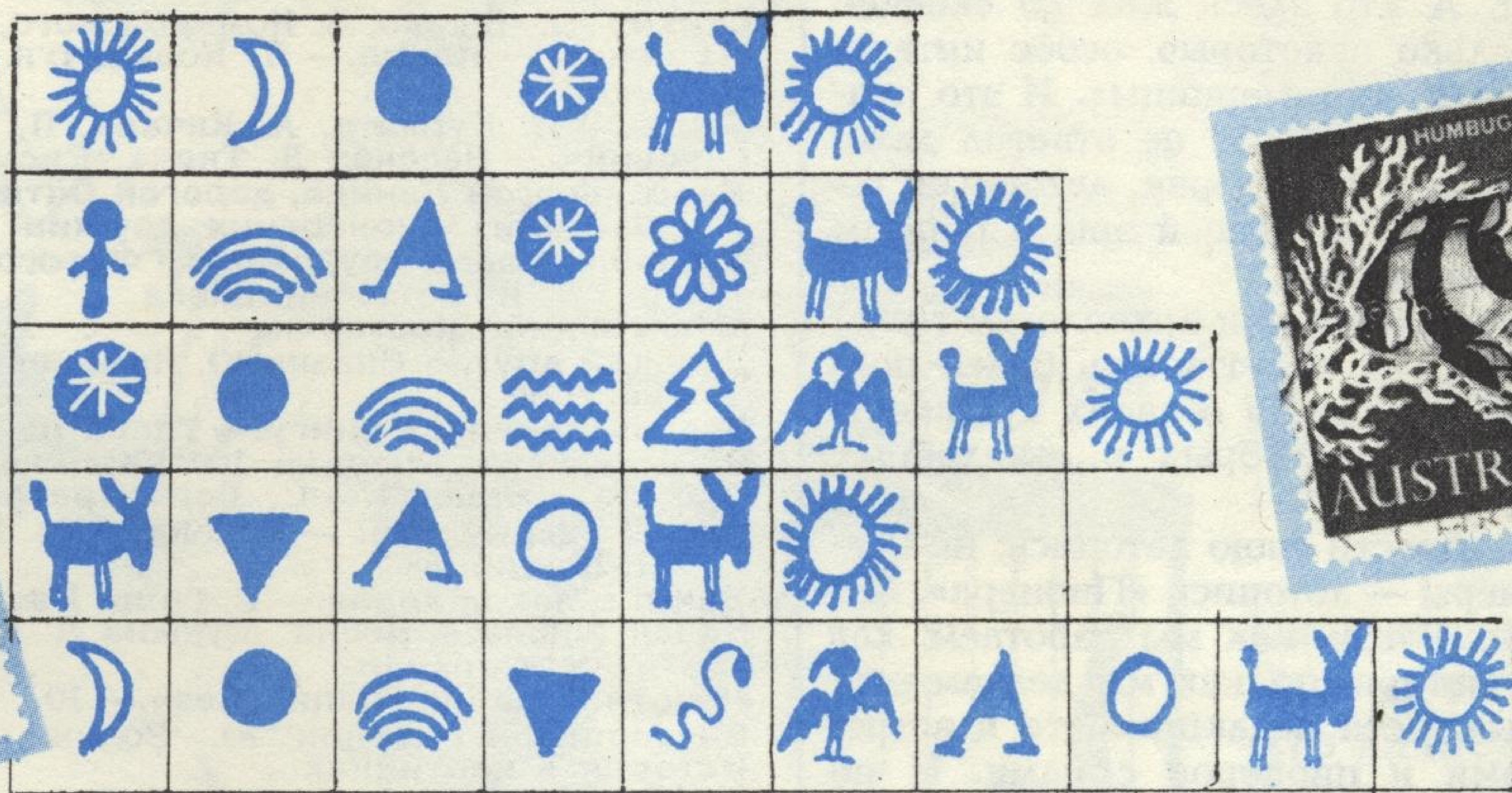
Я вижу, как плывут суда.
Куда спешат они? Куда?

Наконец-то я уговорил рыб написать в моем альбоме по две стихотворные строчки. Скромные авторы спрятали свои имена между словами. Надеюсь, вы выудите всех поэтов! Ни пуха ни пера!

Игры Лупы и Пинцета

Шифр № 1

Мы часто получаем марки от наших друзей из разных стран. Чтобы Живживка не узнал, откуда пришли подарки, мы записываем названия стран особым шифром. Каждый знак обозначает одну букву. Вот из каких стран мы получили письма. Можете вы их назвать?



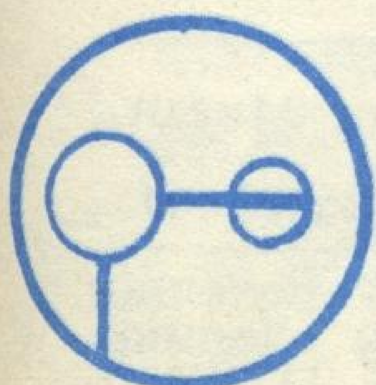
Кривое зеркало

Дело вовсе не простое
Сделать зеркало такое,
Чтобы это зеркало
Страшно все коверкало!

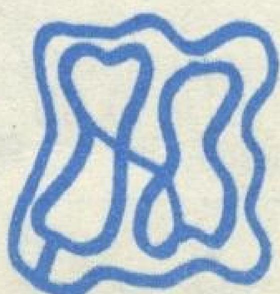
Такую песенку я сочинил, мастеря кривое зеркало. На верхнем рисунке вы видите мячик. Найдите его отражение среди трех нижних рисунков. Учтите, что кривое зеркало может искривить линии, но не может заставить их пересечься по-иному.

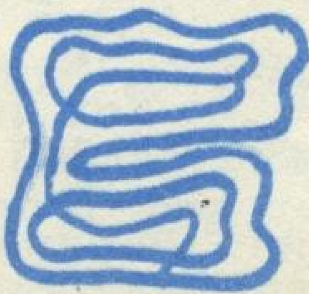
Докажите, что у вас
Самый зоркий в мире глаз.

Живживка.



А


Б


В

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 5

Игры Деда Буквоеда

Псевдоним паука

В псевдониме должны быть те же гласные, что и в имени автора. Пауку подходит псевдоним «Муха».

Капитан Перо ищет помощника

Начните с рыбы

«Сбор переносится на среду».

Надо «выкинуть» слова: окунь, сорока, абрикос, астра.

Летопись «Пионера»

Дорогие читатели!

Кто живет на Европейской части территории Советского Союза, скажем, в районе Северного Причерноморья? Все вы ответите: «В основном здесь живут русские». Правильно. А кто здесь жил до русских? «Скифы»,— ответит большинство ребят. А кто здесь жил до скифов? Тут вы задумаетесь, и только некоторые, особо интересующиеся историей, ответят: «Киммерийцы». И это правильно. Ну, а до них? На этот вопрос не ответил даже Геродот — выдающийся греческий историк, **летописец** человечества. (Он жил в V веке до нашей эры и первым поведал нам о наших прапрадедах.)

Благодаря летописцам (разумеется, и археологам тоже) последующие поколения людей могут иметь более подробное и достоверное представление о своих предшественниках. Об их жизни, быте, добрых и... недобрых деяниях.

И вот мы тоже решили завести свою летопись: не Вселенной, не Земли, не Венеры — летопись «Пионера». Мы будем рассказывать о нас, о том, как мы работаем, как мы готовим те или иные материалы, как мы делаем наш журнал. Это и интересные гости редакции. Это и встречи: наши со школьниками и пионеров с нами. И не только с нами — с писателями, учеными, космонавтами, хоккеистами... Это и самые разные творческие поездки наших сотрудников или авторов по большим и малым городам, в близкие и самые отдаленные уголки страны, в зарубежные страны.

Мы такие поездки можем совершать и по просьбе наших читателей. Если, ребята, у вас возникнут какие-либо вопросы, предложения, советы, пожалуйста, напишите — ответим. Поговорим, посоветуемся.

Художник **Виктор Дудкин** отправился в творческую командировку по городам Узбекской ССР, по местам, связанным с жизнью и деятельностью известного узбекского поэта-революционера Хамзы Хаким-заде Ниязи. Так родились первые эскизы, наброски к будущим иллюстрациям к повести Л. Воронковой «Неистовый Хамза».

Заведующий отделом литературы **Р. Баблоян** и заведующая редакцией «Пионера» **Ю. Головнева** побывали в Армянской ССР в связи с выступлением на страницах «Пионера» армянского журнала «Пионер». Они побывали в Дворце пионеров Ленинского района г. Еревана, в образцовой русской школе имени В. Белинского, в селе Воскеат, Эчмиадзинского района, где школьники сами построили стадион и спортивную площадку. Самой массовой была встреча с пионерами в кинотеатре «Айреник» («Родина»).

В редакции армянского журнала «Пионер» состоялся интересный разговор с участием известных поэтов, писателей и журналистов: С. Капутикян, А. Саинян, М. Корюн, А. Саакян, Г. Баграздян, В. Каринц, З. Балаян и другими. Группа авторов была награждена юбилейной Почетной грамотой «Пионера».

Во Дворце пионеров на Ленинских горах в феврале состоялась встреча активистов клубов интернациональной дружбы. Заведующая отделом школьно-пионерской жизни «Пионера» **Л. С. Симонова** рассказала о международном клубе «Товарищ», о подготовке к фестивалю «Пусть всегда будет солнце!».

Главный редактор **С. А. Фурин** выступил на пионерском активе г. Москвы, посвященном Маршу «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!», рассказал о планах «Пионера» в юбилейном году.

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес для писем: 101459, ГСП-4, Москва, А-15, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Телефон 253-30-73. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29/III 1977 г. А 00635.
Подписано к печати 3/V 1977 г. Формат $84\times60^1/_8$.
Усл. печ. л. 9,33. Учетно-изд. л. 11,24.
Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 242. Заказ № 511.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Переменка

Итак, «Переменка» поздравляет своих веселых читателей с большой переменкой, которая называется — летние каникулы!

Но... Даже при самой роскошной погоде три летних месяца могут показаться скучными и однообразными, если в них не будет много-много переменок. Конечно, не таких, как в школе... Вдумайтесь в слово «переменка»! Ведь почему бывает весело, интересно? Потому, что случается много перемен: походов, состязаний, увлечений и приключений даже. И тут многое зависит от фантазии, изобретательности и чувства юмора каждого из вас. «Переменка» очень рассчитывает, что у нее именно такие читатели, и потому смело дает им летнее «домашнее задание». Не ворчите: вот, мол, снова задание на дом! Мы просто вас просим не «проходить мимо» смешных случаев, которые с вами приключаются в пионерском лагере, на даче во время каникул.

А пока вы заклеиваете ваши письма в конверты, взрослые авторы «Переменки» уже предлагают вам один такой забавный случай.

Переменка

Как мы и обещали, ребята, члены жюри конкурса «Невыдуманных диалогов» продолжают разбирать и оценивать ваши письма. Честно говоря, вы обеспечили им работу на все лето. Так что, как видите, и сотрудники «Переменки» не остались без летнего домашнего задания. Мы публикуем диалоги из уже поступившей почты.

НА УРОКЕ АСТРОНОМИИ

Учитель. Чем отличается планета от звезды?

Ученик. Планета круглая, а звезда остроугольная.

Лена Макарова, г. Иваново.

НА УРОКЕ ЗООЛОГИИ

Мы проходим тему «Микроорганизмы».

Учительница спрашивает у Саши.

— Приведи нам пример микроорганизмов.

— Микроскоп.

Люда Артахова, г. Чебаркуль.

Учитель. Почему человекообразная обезьяна так называется?

Ученик. Потому, что она произошла от человека.

Валерий Миловидов, г. Рязань.

Валерий ТИХОНОВ

МАТЧ! МАТЧ?

Фельетон в стихах

После душа и зарядки,
Прямо с самого утра,
Собрались мы на площадке,
Как условились вчера.

Майки мигом натянули.
Их как раз хватило всем.
Коллективно мяч надули,
Круглый, правда, не совсем.

На команды разделились,
Чуть поссорившись сперва.
Кто начнет, договорились
За часа примерно два.

Вот уже конец разминке.
Вот уже на центре мяч.
Вот уже...
Но вдруг заминка:
— А судить кто будет матч?

— Чур, не я!
— И я не буду!
— Почему все я да я?!
— Знаю правила? Откуда?!
— Ну какой же я судья?!

— Без мяча гонять по полю,
Извините, просто смех!..
— Никого нет больше, что ли?!
— Ну а я что — хуже всех?!
— Ни за что!
— Другой найдется!
— Нет, короче говоря!
— Ладно... Но тогда придется!
Вам играть без вратаря...
— Мне свистеть не разрешают...
— Нет, и все тут!
— Сам суди!
— Нет!.. Но если я мешаю,
Я могу совсем уйти!..
— Мне судьей быть несолидно!..
— Я?.. Нашел кого просить!

В общем, нам придется, видно,
Снова матч переносить...

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

И каждый летний день!

Будь внимателен, гляди во все глаза — и каждый летний день поделится с тобою радостью, расскажет, что изменилось в лесу, на реке или в поле.

Вот как увидела два мгновения двух летних дней школьница Ира Смирнова — ее рисунки были на выставке в «Артеке».

На одной стороне обложки — серебристая зелень, аккуратное гнездо среди ветвей. Это — начало лета.

На другой обложке — тот же лес, та же зелень, то же гнездо, но теперь лето набрало силу: гнездо полно веселых голодных птенцов, и мама знай таскает им червяков от зари до зари.

Не сосчитать, сколько обыкновенных чудес случается вокруг нас!

Каждый день сулит открытия.

Гляди в оба!

Цена 25 коп.
Индекс 70694